

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

На правах рукописи

ШАРОФОВА БУБИХАВО ДЖОНАЛОЕВНА

**СТИЛИСТИЧЕСКИЕ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ЛЮБОВНОЙ ЛИРИКИ В ТАДЖИКСКОЙ ПОЭЗИИ 60-80 ГОДОВ
(НА ПРИМЕРЕ ПОЭЗИИ ЛОИКА ШЕРАЛИ)**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата филологических наук.
Специальность: 10.01.03. – Литература народов зарубежья
(таджикская литература)

**Научный руководитель: д.ф.н., профессор.
академик АН РТ
Рахмонов Абдуджаббор Азизович**

Душанбе - 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3-12
ГЛАВА I. ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛЮБОВНОЙ ЛИРИКИ В СОВРЕМЕННОЙ ТАДЖИКСКОЙ ПОЭЗИИ 60-80-Х ГОДОВ	13-60
1.1. Укрепление позиции любовной лирики в современной таджикской любовной поэзии.....	13-37
1.2. Художественное отражение действительности в современной таджикской любовной поэзии.....	37-60
ГЛАВА II. МЕСТО ЛЮБОВНОЙ ЛИРИКИ В ПОЭЗИИ ЛОИКА ШЕРАЛИ.....	61-113
2.1. Значение любовной лирики Лоика Шерали в современной таджикской поэзии.....	61-79
2.2. Любовное видение и изображение его в рубайи и дубайти (четверостиший) Лоика Шерали.....	79-87
2.3. Содержание лирических стихотворений Лоика Шерали.....	87-113
ГЛАВА III. СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЮБОВНЫХ СТИХОВ ЛОИКА ШЕРАЛИ.....	114-147
3.1. Семантико-стилистические особенности любовных стихов Лоика Шерали.....	117-127
3.2. Социальные описания и любовная лирика.....	128-147
Заключение.....	148-152
Библиография.....	153-166

Введение

Актуальность темы. Как мы знаем, литература – это одна из форм художественного видения, понимания мира, ещё можно сказать, что литература – это художественное отражение действительности, Следовательно, и таджикская литература есть отражение, осмысление той действительности, в которой живет и творит поэт или писатель. С этой точки зрения, по нашему мнению, необходимо подходить к творчеству современного таджикского, талантливого и самобытного поэта Лоика Шерали (1941 – 2000). Мир в XX в. жил, в основном, идеями марксизма – ленинизма, идеями строительства коммунистического общества, что не мог не отразиться на творчестве литераторов всего мира, в том числе и таджикских мастеров пера. Однако, эти идеи постепенно стали изживать себя, первое социалистическое государство - СССР стало изнутри разрываться противоречиями, существующими в обществе. Естественно, эти противоречия нашли свое отражение и в литературе. Ярким примером творчества, носящего бунтарский характер, имеющего свое видение мира, свое мироощущение, противостоящее господствовавшему в середине 60-х годов социалистическому реализму, является творчество таджикского поэта Лоика Шерали. Тему, которую мы выбрали для диссертационного исследования «Стилистические и художественные особенности любовной лирики Лоика Шерали», мы попытаемся исследовать и решить с позиций современных методологий. В таджикской поэзии с конца 70 – нач. 80х гг. XX вв. стало превалировать обращение к приемам, формам, т.е. канонам, классической средневековой поэзии. Одним из талантливых поэтов, взявших на вооружение стиль классической поэзии, был Лоик. Но, до настоящего времени, в таджикском литературоведении нет монографического исследования этой грани его творчества. Так как творчество этого замечательного поэта многогранно, нами будет исследована только **любовная лирика** этого поэта, с тех позиций, о которых

мы сказали выше. В этом состоит **актуальность и важность** решения выбранной нами темы.

Действительно, большая часть поэтов, начиная с середины 60х годов прошлого столетия, в частности, Лоик Шерали, стали глубже вникать в суть времени, сущность нации, смысл философии исторического развития, и своим художественным восприятием и художественным взглядом приступили к их исследованию.

Большинство литераторов этого периода, таких как Гаффор Мирзо, Мумин Каноат, Хабибулло Файзулло, Гулрухсор, Гулназар, Кутби Киром, Гоиб Сафарзода, Лоик Шерали добились больших успехов в разработке и отображении внутреннего мира лирического героя, серьезное внимание обратили на лексику своих стихотворений, стремясь освободиться от заимствований из других языков, что привело к изменению стиля речи, выбора тематики и другим явлениям.

Естественно, что большая часть этих молодых поэтов больше писала стихи на темы любви и влюбленности, внутренних переживаний, любовных горений и печалей, первой любви и старались всё это отразить на высоком эмоциональном уровне, сильно и в сочетании с романтическими надеждами и мечтами, свойственными этому состоянию.

Из перечисленных поэтов, одним из первых к проблемам национального самосознания и самопознания, национальной гордости за тысячелетнюю историю своего народа, обратился Лоик Шерали. Ему удалось достичь больших высот в способе изображения этих тем. Одновременно, в своем творчестве Лоик не переставал восхищаться красотой своей Родины, представляя читателю описания прекрасных пейзажей Таджикистана. Вслед за Лоиком, под его влиянием, целая плеяда таджикских литераторов изменила стиль своего изложения и образа мыслей, что привело к новому этапу развития таджикской лирической поэзии. Человеческая личность и высокий авторитет поэта, состоящие из

конкретных особенностей, должны быть подвергнуты серьезному изучению, потому что он был не только великим поэтом, но и философом, и является национальным достоянием и гордостью таджикского народа. Лоик своим чувством самосознания и самопознания, мыслями о своей нации и, вообще, уважением к общечеловеческим ценностям совершил в современной таджикской поэзии революцию и вдохнул в неё свежий дух и вдохновение.

Ввиду того, что предпосылки и тенденции современной таджикской лирической поэзии до сих пор недостаточно исследованы в таджикском литературоведении, в своей работе мы попытаемся решить вышеназванные вопросы на основе любовной лирики Лоика Шерали и, в целом, поэзии 60-80-х годов XX в.

Естественно, исследование данной проблемы невозможно без сопоставления с творчеством других современных поэтов – лириков, что дает большую возможность для понимания достижений Лоика Шерали и его современников в создании лирических произведений и для раскрытия особенностей камерной поэзии.

Лоик, прежде всего, получил широкое признание как поэт-лирик. В своем творчестве он обратился к традиционным моделям стихотворений, таких как газель, рубаи, двустушие, индивидуальное двухстрочие (фардбайт), мусаммат, наполнив их новым содержанием, новыми идеями, создавая которых он шлифует свое поэтическое мастерство и постепенно занимает видное место в развитии современной таджикской поэзии. Лоик, не выходя за рамки традиционных форм таджикской поэзии, таких, как газель, рубаи и строфический стих (мусаммат), посредством этих традиционных жанров, ввел в таджикскую поэзию свежие мысли и новый стиль описания. Он, хорошо поняв тайны поэзии наших предков, раскрыл сущность их стихов, и всё это явилось серьезным фактором прогресса, развития современной таджикской поэзии.

Все вышесказанное и предопределило выбор темы данной диссертационной работы.

Степень изученности темы. Лирическая поэзия Лоика своими специфическими особенностями привлекала внимание исследователей и любителей литературы еще с самого начала его творчества и этот интерес не снижается по сегодняшний день. Еще в конце шестидесятых годов, то есть в начале поэтической деятельности Лоика, известный литературовед Мухаммаджан Шукуров в своей статье «Слово о лирике и ее жизненном содержании» охарактеризовал первые шаги Лоика в лирике как «очень обнадеживающие» (121, 211). В названной статье автор описывает особенности любовной лирики поэта и излагает свою точку зрения относительно его творчества. В последствие на творчество этого поэта обратили внимание такие исследователи, как Х.Атаханова, А.Сайфуллоев, А.Сатторов, А.Абдуманнонов, Х.Шарифов, Ю.Акбаров, А.Хакимов, А.Бобоев, Ф.Мухаммадиев, С.Абдулло и др. Более обстоятельное исследование творчества Лоика Шерали осуществлено литературоведом А.Сайфуллоевым, издавшим книгу, посвященную ему «Стили слова» («Аркони сухан») (98, 213-271). По его утверждению, в советское время изучение любовной тематики в творчестве поэтов, в частности Лоика, не проводилось на должном уровне: «Лоик посвятил важную часть своего творчества воспеванию любви и молодости. Литературная критика преимущественно пренебрегала темой любви и однобоко судила о творчестве того или иного поэта. Тогда как специфический творческий облик каждого истинного поэта невозможно представить без любовной лирики. Мысли и переживания, дела сердечные, мечты и идеалы поэта всесторонне, во всех ракурсах и со всеми тонкостями передаются именно через любовную лирику» (98, 239-240). Всестороннее и глубокое изучение поэзии Лоика, в основном, началось после его преждевременной смерти. Были опубликованы воспоминания о нем его соратников по перу

Гулназара, Сорбона, Гулрухсор, Кутби Кирома и др., исследования различных сторон его творчества в виде книг и статей У. Гаффаровым, Р. Мутталибовым, К. Абдуллоевым, Ориёнфаром, Х. Мухаммадзода, М.Нарзикулом, Ю.Акбарзода, Н.Хаётом, А.Сайфуллоевым, А.Рабизода и другими. Трактат «Сияние жизни» («Фурӯғи ҳастӣ») является одним из первых исследований, выполненных в период независимости М. Нарзикуловым и посвященного краткому описанию и анализу жизни, роли и влиянию поэзии Лоика. Исследователь, более всего, уделив внимание роли и значения творчества Лоика в развитии исторических и социальных тем в современной таджикской поэзии, особенностей его лирической поэзии коснулся не очень глубоко. Позже увидели научные статьи и исследования, посвященные творчеству Лоика, авторами которых были ученые А. Абдуманнонов, Х. Шарифов, Х. Асозаде, А. Кучаров, Ю. Акбарзаде, Ш. Рахмонов, А. Рахмонов, Гулназар, М. Аджамии, А. Сатторзаде и другие. В этих работах подвергнуты анализу и изучению разные аспекты стихов поэта и отмечено его высокое мастерство в создании лирических стихотворений.

Однако, изучение опубликованного материала по творчеству Лоика Шерали показало, что литературоведами, затронувшими различные аспекты жизни, творчества и общественной деятельности поэта, не на достаточном уровне были рассмотрены вопросы любовной лирики поэта, хотя его поиски и нововведения в данном направлении составляют художественный стержень лирики Лоика Шерали.

Цели и задачи исследования. Степень изученности исследуемой темы свидетельствует о том, что творчество Лоика Шерали, в особенности его любовная лирика, до сих пор не подвергались тщательному анализу и не становились объектом специального изучения и исследования. С учетом охвата указанных вопросов, исследование трудов поэта, с точки зрения

строения и содержания лирических стихотворений любовного содержания, является основной целью диссертации.

В соответствии с этой целью, для решения поставленной проблемы, возникла необходимость в постановке и решении следующих задач:

- дать краткий обзор состояния таджикской любовной лирики до 60-х годов XX в.;

- изучить особенности любовной лирики Лоика и проследить влияние ее специфической тематики и образов на современную таджикскую поэзию;

- обосновать специфику любовной лирики поэта и ее эстетическую ценность в таджикской литературе;

- исследовать предпосылки формирования любовной лирики в поэзии 70-80-х годов;

- определить место и значение любовной лирики Лоика Шерали в современной таджикской поэзии;

- осуществить анализ содержания любовной лирики Лоика Шерали;

- ввести в научный обиход стилистические и художественные особенности любовной лирики Лоика Шерали;

- осуществить классификацию любовной лирики Лоика Шерали, рассмотреть социальную тематику этой лирики, определить роль и место описаний природы в любовной лирике.

Источниковедческая база исследования. При написании исследования, в качестве основных источников, нами использованы оба издания «Куллиёт» («Полного собрания сочинений») (2001, 2008) поэта, сборники стихов и статей Лоика Шерали. Наряду с этим, при решении различных вопросов, связанных с любовной лирикой, в качестве первоисточников были использованы сборники стихов современных авторов, начиная со стихов основоположника современной таджикской литературы Садриддина Айни, первых советских поэтов Абдулвохида Мунзима, Зуфархона Джавхари, Мухаммадсиддика Хайрата, Абулькасима Лахути, Хабиба

Юсуфи, Пайрава Сулаймони. Также нами использованы сборники стихов поэтов последующего поколения, как Абдусалом Дехоти, Мирзо Турсунзаде до сборников стихотворений авторов 50-70-х годов - Аминджона Шукухи, Кутби Кирома, Мумина Каноата, Бозора Собира, Хабибулло Файзулло, Шохмузаффара Ёдгори, Гулрухсор, Озод Аминзаде и др.

Объектом исследования стали все доступные нам печатные произведения Лоика Шерали, предисловия известных литературоведов к его сборникам стихов и воспоминания родных, близких и друзей.

Методология исследования. Основной методологией, использованной нами для решения поставленных в диссертации проблемы и задач, является сопоставительно-исторический метод анализа художественного произведения, типологии жанров и структуры литературного наследия. В процессе исследования также были использованы теоретические выводы, мысли и богатый научный опыт известных теоретиков-литературоведов, как русских, отечественных и зарубежных ученых, таких, как М.М.Бахтин, Д.С.Лихачёв, А.Ф.Лосев, Ю.М.Лотман, А.Богарёв, М.Б.Храпченко, И.Гринберг, М.Турсунзаде, М.Шакури, Х.Шарифов, А.Сайфуллоев, А.Хакимов, А.Сатторов, А.Рахмонов, Ю.Акбаров, А.Абдуманнонов, У.Гаффоров, М.Нарзикул, Алиасгар Шеърдуст, Алиризо Казва и другие.

Научная новизна исследования. В диссертации впервые на основе первоисточников, упомянутых выше, и исследовательских работ проведен широкий, всесторонний и глубокий анализ любовной лирики Лоика Шерали. Также, впервые с точки зрения структуры, формы и стиля его произведений, подверглись анализу и рассмотрению различные аспекты лирики поэта, при этом учитывались тематика стихотворений и особенности наиболее активно использованных поэтом поэтических жанров. Наряду с этим, в круг научного исследования вошли вопросы стиля изложения, способов выражения, художественного восприятия и описания

различных явлений, человеческих чувств, переживаний и эмоций и мастерства создания любовной лирики Лоиком Шерали.

Теоретическая значимость исследования. Теоретическая значимость нашего исследования, на наш взгляд, состоит в том, что впервые в таджикском литературоведении всесторонне и глубоко исследована основная тема лирики Лоика Шерали – любовная тема. При этом, все вопросы, касающиеся любовной лирики изучаемого поэта рассмотрены, проанализированы в неразрывной связи с современными литературными процессами и в ключе современных теоретических воззрений. Результаты нашего исследования могут быть использованы при исследовании подобных проблем современной таджикской поэзии или творчества отдельных поэтов.

Практическое значение исследования. Прежде всего, результаты проведенного нами исследования любовной лирики Лоика Шерали можно будет использовать при написании истории новейшей таджикской литературы, при написании и составлении учебников, учебных пособий для средних общеобразовательных школ и для факультетов таджикской филологии вузов Таджикистана. Также материалы и выводы исследования могут быть использованы для чтения спецкурсов и проведения спецсеминаров по творчеству Лоика Шерали. Считаем, что материалы нашей диссертации также помогут в составлении лекций по современной таджикской литературе, при написании научных трудов молодыми учеными, методических и учебных пособий, дипломных, курсовых и магистерских работ, рефератов на филологических факультетах.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. В конце 50-х годов XX в. таджикские поэты стали по новому излагать высокие чувства и волнения лирического героя, его любовь и страсть, стремление к соединению с возлюбленной, стремление к новым целям, к поискам новой истины.

2. Любовную поэзию Лоика, несомненно, можно считать энциклопедией социальной жизни 60-80 хх. годов прошлого столетия, отражением внутреннего, духовного мира человека.

3. Лоик показывает свою индивидуальную, творческую специфику в сочинении рубаи и дубайти (четверостиший), в которых он шлифует свое поэтическое мастерство и занимает видное место в развитии современной таджикской поэзии.

4. Тематика любовной лирики Лоика Шерали охватывает все стороны жизни человека и общества и многогранность тематики его произведений послужила причиной всенародной любви и высокого уважения поэта.

5. В своих газелях Лоик осуществляет ряд нововведений, которые ярко и тонко передают чувства и эмоциональные особенности влюбленного героя, и наглядно демонстрируют творческое мастерство Лоика. В его газелях слова любви подобны звеньям одной цепи, которые приближают говорящего к источнику воссоединения

6. Особенности его лирической поэзии основываются на личных эмоциях и неповторимости впечатлений поэта. Этот способ изложения привел лирического героя к выводам, вытекающим из наблюдений действительности и взаимоотношений с разными людьми.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Достоверность результатов изыскания обусловлена использованием исчерпывающей источниковой базы, концепцией работы, основанной на обобщении теоретических и методологических разработок проблем любовной поэзии современной таджикской литературы, применением сопоставительно-исторического метода анализа художественного произведения, типологии жанров и структуры литературного наследия, плодотворно используемых в практике научного познания.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры литература народов стран зарубежья (таджикская литература)

Таджикского национального университета (протокол №... от г.). Основное содержание диссертации отражено в 4 научных статьях, опубликованных в рецензируемых научных журналах Республики Таджикистан и Российской Федерации.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих ряд разделов, заключения и библиографии. Общий объем работы составляет 165 страницы.

ГЛАВА I. ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛЮБОВНОЙ ЛИРИКИ В СОВРЕМЕННОЙ ТАДЖИКСКОЙ ПОЭЗИИ.

1.1 Укрепление позиции любовной лирики в современной таджикской поэзии.

Лирика – один из трех литературных родов, отличающийся от двух других, эпоса и драмы, своими специфическими чертами. В лирике первичен не объект, а субъект высказывания и его отношение к изображаемому явлению или персонажу. В лирическом произведении главным «героем» оказывается сам его автор, прежде всего его внутренний мир. Основными признаками лирики являются действие, проявление эмоций и волнений, мысли и рассуждения субъекта. Характер описываемых предметов или героев не приводится в полном объеме. Поэтами описывается только какое-либо действие или качество восхваляемого или порицаемого ими объекта. При этом средством для описания объекта в лирическом произведении являются событие, человек, его состояние, не выражающиеся непосредственно, а опосредованно через эмоции и переживания, размышления и мысли лирического героя.

«Лирическое стихотворение (Lyric poetry) или любовная поэзия - это та поэзия, в которой поэт через описание передает эмоции, волнения, переживания лирического героя или свои личные раздумья. Эмоции и размышления могут быть любовными, религиозными, философскими и социальными. Любовные газели, мистические стихотворения, шуточные стихи или насмешка, восхваление, элегия и описание природы являются лирическими стихотворениями. Таким образом, любовная поэзия вбирает в себя все виды стихов, кроме учебных, эпических и постановочных стихотворений и составляет большую часть поэзии на всех языках» (68.187).

Понятие «лирика» имеет давнюю историю в мировой литературе и литературоведении. Еще в Древней Греции многие поэты достигли

больших профессиональных высот в сочинении лирических произведений. Развитие и распространение греческой лирической поэзии тесно связано с неповторимым искусством таких поэтов – мужчин, как Феогнид, Пиндар, Анакреонт, Солон, Алкей, Тиртей, Калин, Архилох, Мимнерм, и таких поэтесс-лириков, как Сапфо, Блитис. “В Древней Греции лирическое стихотворение читали в сопровождении игры на лире (лира-струнный щипковый музыкальный инструмент, похожий на таджикский музыкальный инструмент - чанг). В последующие эпохи, в персидской и арабской литературах, термин лирика, относящейся к лиризму, стал означать игру на музыкальном инструменте и пение. Одновременно, его использовали как адекватный термин, означающий лирику” (68.188).

Греческая лирическая поэзия приобрела многочисленные виды, в последующем проникла и распространилась в римской (латинской) литературе. В древней литературе Рима такие поэты-лирики, как Гай Валерий Катулл, Албий Тибулл, Секст Аврелий Проперсий, Семонид Аморгский и другие продолжили традицию творения любовных стихов.

Древнегреческий мыслитель Аристотель в своей книге «Поэтика» изложил свои краткие рассуждения о видах лирики своего времени и ее содержании. О природе стихотворения Аристотель утверждает, что индивидуальное качество каждого поэта оказывает глубокое влияние на содержание стихотворения. (107, 19). Он связывает появление известного лирического греко-ямбского стихотворения с его юмористическими особенностями и наводит на мысль, что первым профессиональным словом человека было любовное слово.

Абуали ибн Сина, также следуя Аристотелю, называет «восхваление, порицание и описание природы» частью создания имитации, наряду с воспитательным значением поэзии, он напоминает о ее осчастливающем качестве (107, 85-86). С этой точки зрения, наряду с юмором и

восхвалением, любовная поэзия имеет долгую историю в мировой литературе и литературоведении.

Ряд исследователей считают, что «Дошедшие тексты, сохранившиеся в египетских пирамидах, являлись восхвалением царей, песнопениями при погребальных обрядах и молитвами богам, их можно считать самыми древними лирическими стихами» (68,188).

Лирическая поэзия основоположниками русской классической литературы В.Жуковским, А.Пушкиным, М.Лермонтовым и другими поэтами, большей частью, была создана под впечатлением и влиянием лирической поэзии Востока и Запада.

Русские литераторы XIX и начала XX вв., такие, как С.Есенин и другие, наряду с многочисленными указаниями на знаменитые личности и всемирно известные художественные образы литератур Греции и Рима, в своем творчестве постоянно упоминают о культурных ценностях Востока. Особенно их восхищают такие поэты, как Саади, Хафиз, Омар Хайям и др. Они не отрицают огромного влияния лирического наследия восточных, особенно персидско-таджикских, поэтов, на свое творчество, считая восточную лирическую поэзию более нежной, тонкой, благозвучной, изящной и изысканной,

В сокровищнице русской поэзии достаточно много стихотворений различных поэтов разного времени, творчество которых питалось изящной восточной лирической поэзией. Они, прежде всего, были сочинены под воздействием литературных связей и переводов произведений литераторов Востока на русский и другие языки.

Для доказательства синтеза культур и литератур Востока и Запада, особенно отражения восточной традиции в лирической поэзии А.Пушкина, достаточно привести следующий фрагмент из его стихотворения «Гречанке»:

Туро аз баҳри он зодаст модар,
Ки афрӯзӣ хаёли шоиронро.
Ба чазби ҳар саломи меҳрпарвар,
Дихӣ оғоз шеъру достонро.
Каломи тобноки шарқиёна,
Дурахши дидаи оинакирдор...
Бувад подош бар аҳли замона,
Ки ишқи хуфтаре созанд бедор.
Даме, ки шоири ранчурсимо
Қалам мезад ба нақши поки Лайло,
Магар тарҳи туро пеши назар дошт,
Ки ту рӯидаи аз хоки Лайло... (11, 17).

*Ты рождена воспламенять,
Воображение поэтов.
Его тревожить и пленять
Любезной живостью приветов,
Восточной странностью речей,
Блистаньем зеркальных очей
И этой ножкою нескромной...
Ты рождена для неги томной,
Для упоения страстей.
Скажи – когда певец Лейли
В мечтах небесных рисовал
Свой неизменный идеал,
Уж не тебя ль изображал
Поэт мучительный и милый?*

Надо отметить, что таджикские литераторы, в том числе и поэты, проявляли большой интерес к русской поэзии, другими словами, влияние литератур было взаимным. Таджикские литераторы, наряду с переводом на родной язык произведений русских поэтов, заимствовали у них некоторые обороты речи, словосочетания, стиль описания, усилив тем самым художественный аспект своих произведений. М. Шукуров отмечает: «Таджикские поэты-лирики многому научились у русской поэзии» (121, 204).

Таджикские поэты Муъмин Каноат, Шохмузаффар Ёдгори, Кутби Киром, Лоик Шерали, Хабибулло Файзулло, Бозор Собир, Гулрухсор, Гулназар, Саидали Маъмур и другие, появившиеся, в основном, на литературной арене в 60-х годах, обратили серьезное внимание на традиции персидско-таджикской литературы и использовали их в своем творчестве. Но эти поэты нового поколения, знакомые с богатой русской литературой, как по школьной программе, так и изучавшие её в вузах, учились поэтическому мастерству также у русских и европейских поэтов. Знакомству с русской и европейской литературами способствовала также их переводческая деятельность. В связи с этим, необходимо указать на два важных момента.

Во-первых, поэты и писатели, творчество которых приходится на два периода развития таджикской литературы оставаясь верными традициям классической таджикской литературы, успешно и много использовали современные нововведения как в прозе, так и в поэзии. Естественно, живя и творя при советском строе, когда социалистическая идеология была весьма сильна и контролировала творческую деятельность литераторов, поэты не могли не реагировать на явления текущей действительности, приходилось писать и заказные произведения. Известные таджикские поэты, пришедшие в литературу в первые годы советской власти, как Садриддин Айни, Зуфархон Джавхари, Накибхон Туграл и другие, большей частью остались приверженцами традиционной поэзии, таких её форм, как газель, касыда, мухаммас, рубай, двустишие, тарджеот, кытъя, фард. Поэты – новаторы Пайрав Сулаймони, Мухаммаджон Рахими, Абулкасим Лахути, Хабиб Юсуфи, одновременно с созданием стихов в традиционном стиле, искали новые пути, внесли много новаторского как в содержание поэзии, так и в форму стихов.. Например, Хабиб Юсуфи, рубай – четверостишие, имеющее свою, только ему присущую рифмовку, и большей частью содержание которого было философским или любовным, ввел социальные мотивы.

Ман ошиқи ту, валек Мачнун нашавам.
Аз хеш чудо ба куху хомун нашавам.
Ман хоҳ дар ишқ, хоҳ дар қору сухан,
Аз маслаки ленинизм берун нашавам (46, 151).

*Я влюблен в тебя, но не стану Меджнуном,
Не буду скитаться по горам и пустыне.
Я хоть в любви, хоть в труде и словах,
Не отрекусь от убеждений ленинизма.*

Во-вторых, поэты первых лет советской власти всё же стремились в своем творчестве к оригинальности содержания и мысли..

В период после 50-х годов в культурной жизни республики наступает оживление: проводятся различные литературные конференции, дни культуры и литературы союзных республик, симпозиумы, посвященные вопросам литературы или юбилеям великих поэтов и писателей, некоторые из них международного уровня. Расширяется диапазон переводной литературы, активизируется изучение литературы древнего периода её развития, все эти мероприятия создали предпосылки для успешного развития таджикской литературы, в том числе и её поэзии. Также в этот период серьезное внимание стали обращать на издание произведений классиков таджикской литературы. Было издано сохранившееся поэтическое наследие великого Рудаки, стихи поэтов, его современников, издан полный вариант всемирно известного эпоса «Шахнаме» Абулькасыма Фирдоуси в 9 томах, рубаяты Омара Хайяма, литературное наследие Санаи, Аттара, Мавлави Руми, поэмы Низами Ганджави, также сборники стихов (диваны) Насира Хосрова, Саади Ширази, Хафиза Ширази, Камола Худжанди, Абдурахмана Джами, Бадриддина Хилали, Камолиддина Бинаи и многих других.

В этот период, т.е в 20-30-е годы прошлого столетия, таджикские поэты стали много сочинять стихов, содержание которых носило социально-общественный характер, т.е. было положено начало

гражданской лирике. Содержанием такого рода стихов являлись темы восхваление победившей революции и свободы, красного знамени - символа революции и большевиков, образы вождей Октябрьской революции, прежде всего Ленина, восторженное приветствие перемен. К тематике поэзии этого периода также входили темы порицания времени правления эмира, действий его чиновников, отображение классовой борьбы, суровое клеймение врагов народа, поднимались вопросы равноправия женщин, критика религиозных служителей и т.п. Естественно, на фоне всеобщей эйфории, одной из главных тем было воспевание и пропаганда социалистических и коммунистических идей.

Х.Мирзозода, А. Сайфуллаев и А.Абдуманнонов пишут, что «...объявление поэтами отрицания и борьбы против любовной лирики и аллегорическо - метафорического стиля бедилизма, вообще, отрицания и борьбы против старого стиля, имело и некоторый положительный аспект, ибо укрепляло позиции гражданской лирики и направляло поэтов в сторону новой поэзии. Но такой подход привел к появлению недостатков, с которыми позже пришлось бороться. Первый вред заключался в том, что в поэзию нашла путь пролеткультовская идея – отрицание наследия предшественников и великих поэтов-классиков, считая их воспевателями женщин и царей, закрывали глаза на их прогрессивные народные идеи и высокую художественность их произведений. Наблюдались такие случаи, когда один поэт отрицал творчество и величие Рудаки – основоположника классической таджикской поэзии, другой, отвергая период феодализма, выступал с отрицанием Хафиза». (81, 139-140)

В развитии таджикской любовной лирики особое место занимает лирическая поэзия Айни. В своих касыдах и газелях он создал образы, написанные в русле традиций классической таджикской поэзии. В нижеследующей газели, в процессе создания облика и душевного мира

своей возлюбленной, он использовал фигуры тансиқ-ус-сифот (перечень качеств), сравнение, метафору, антитезу и т.д:

Моҳи ман з - офтоб хушрӯй аст,
Дилбару дилнавозу дилчӯй аст.
Волаи чашму қадду рухсораш,
Офтоб асту сарву оҳуяст.
Лаби лаълаш зи қанд ширин аст,
Рӯи хубаш зи моҳ некӯяст... (1, 37).

*Луна моя солнца краше,
Пленительна, обходительна и любезна.
Очарован я её глазами, станом и ликом,
Она солнце, кипарис и лань.
Ее рубиновые губы слаще сахара,
Прекрасей лик луны красивее...*

В мухаммасах (пятистишие) устода Айни лирический герой появляется в убранстве и облики классической поэзии. Возлюбленная ступает кокетливо, беззаботно и не обращает никакого внимания на влюбленного, показывая свое равнодушие. Это пятистишие написано устомом Айни, как ответ на газель Саиба:

Рафтам ба чустучӯяш дар кӯчаҳо давида,
Ҳам чома чок кардаю ҳам пираҳан дарида.
Дар кӯйи ӯ фигодам дар хоку хун тапида.
«Он маҳлиқо баромад аз хона май кашида,
Моил ба уфтодан чун меваи расида (1, 201).

*Пошел в ее поисках, по улицам бегая,
Всю одежду разорвав, рубашку также порвав.
Попал в её квартал, весь в пыли и крови.
«Та лунолика вышла из дома, потягивая вино,
Склонна к падению, как зрелый фрукт плод.*

В своих стихах другой поэт Зуфархон Джавхари многократно указывает на свое искреннее пристрастие к поэтическому искусству и школе Бедиля, на наш взгляд, поэт подчеркивает, что не отошел от традиций классической поэзии. Возлюбленная поэзии Джавхари, подобно образам

возлюбленных классической поэзии, предстает элегантно и строптивой, кокетливой и равнодушной, заигрывающей с влюбленным и отталкивающей его:

Мурдам аз хасрат, ки мебӯсад ҳино дасти туро,
Рӯсиёхи сурма чашмони сияҳмасти туро.
Оламе озод мебинанд сарви қоматат,
Чуз рикобат кист бошад дида побастии туро... (22, 86-87).

*Умираю я от горя, что целует хна твою руку,
Осрамленная сурьма твои черные, томные глаза.
Свободный мир видит твой кипарисоподобный стан,
Кто тот, устремивший взор у твоего стремени к твоим ногам...*

Согласно утверждению литературоведа С.Табарова, Абдулвохид Мунзим, поэт из группы поэтов 20-30-х годов, также сочинял свои сатирические и социальные стихи в традиционном стиле. Что касается его любовной лирики, то её отличительной чертой было введение в неё оттенков насмешки и сатиры.

Ҳар кас, ки мубталои ту, эй дилрабой шуд,
Кораш зи сӯзи дарду ғамат оху вой шуд.
Мурдему бод бурд ба кӯи ту хоки мо,
Моро бад-ин баҳона ба кӯи ту чой шуд...
Чун шаммае, ки талхии дашноми ёр дошт,
Мақбул дар мазоқи ҳама таъми чой дошт...
Нағзоштӣ қадам ба сари Мунзим аз карам,
Ҳарчанд дар раҳи ту сараш хоки пой дошт (105, 85).

*Каждый, кто стал одержим тобой, о, красавица,
Его делом стали горечь боли, мучения и стенания по тебе.
Умерли мы, и ветер понес к твоему дому наш пепел,
Мы под этим предлогом нашли место в твоём доме ...
Подобно остаткам чая, которые горьки, как брань любимой,
Мы стали посмешищем для всех, как вкус чая...
Проявив великодушие, ты не пришла к Мунзиму,
Хотя на пути к тебе, он был обсыпан пылью твоих ног.*

В начале своей поэтической деятельности устэд Лахути писал стихи в стиле поэтов-мистиков (суфиев). В сборнике «Напев молодости» («Гулбонги навчавонӣ») любовь имеет мистический оттенок. Эта линия прослеживается открыто и скрытно в намеках и художественных средствах украшения речи, использованных поэтом в нижеследующей газели:

Бикушо бахри такаллум лаби чун марчонро,
То намоем нисори кадамат мар чонро...
Гандуми холи ту овард дар ин домгаҳаш,
Худ кунӣ кору ниҳӣ бар дигаре товонро.
Морро ҳамсари товус чунон гардонӣ,
Дуздро тӯша диҳӣ, то ки барад имонро.
Кори ҳақро чӣ кунӣ чуну чаро, Лохутӣ?
Ту набинӣ ба чунин чашм магар нуқсонро (13, 8).

*Раскрой для беседы уста, подобные кораллам,
Чтобы я мог бросить к твоим ногам жизнь свою...
Зернышко твоей родинки принес в свой капкан,
Сама совершаешь дела, но возлагаешь ответ на другого.
Так змею супругой павлина нарекаешь,,
Как будто вору даешь провизию, чтобы тот потерял веру.
Если правое дело совершаешь, зачем сомнения, Лахути?
Разве ты не видишь таким глазом никакого изъяна.*

В своем творчестве устэд Лахути очень искусно, с большим мастерством смешал социальные и любовные мотивы.

Авторы «Истории таджикской советской литературы» (том 1) («Таърихи адабиёти советии тоҷик») в разделе «Поэзия» пишут, что «из числа известных поэтов 20-х годов Пайрав является единственным поэтом, в творчестве которого заметное место занимает чисто любовная тема, т.е. любовная тематика, свободная от социальных мотивов». (81, 143) Подтверждением этому высказыванию является газель, которая называется

в полном собрании сочинений Пайрава Сулаймони «Выбор возлюбленной» («Интихоби маъшук»):

Шӯхам ба қасди қатли асирон итоб кард,
Қурбони ӯ шавам, ки маро интихоб кард...
Теги шаҳодат аз хамаи абрӯ бурун кашид,
Қофирмизоҷ бин, ки чи кори савоб кард...
Ҳокистарам ба бод заду кӯр шуд рақиб,
Поянда бод ёр, аҷаб инқилоб кард.
Пайрав, ту з-ин сипас ба фироқаш ғамин мабош,
Номи туро ба дафтари ишқаш ҳисоб кард (17, 46).

*Моя озорница, намереваясь казнить пленников, объявила,
Что я должен стать её жертвой, ибо она выбрала меня...
В подтверждение меч она из изгиба брови вынула,
Смотри, еретикоподобный, какое благое дело она сделала...
Пепел мой рассыпала в воздухе и ослепила соперника,
Да будет вечной любимая, удивительную революцию совершила.
Пайрав, ты после этого, не печалься от разлуки с ней,
Твое имя она в свою любовную тетардь записала*

Академик М.Шукуров утверждает, что изменение любовной газели в 20-е годы прошлого века началось с творчества Лахути и Пайрава (121, 204). Действительно, мы нашли много примеров из литературного наследия Лахути и Пайрава, подтверждающие выводы М. Шукурова и доказывающие, что творчество этих поэтов сыграло важную роль в совершенствовании таджикской любовной лирики.

Как ранее было указано, в этот период развития таджикской литературы, другой поэт, Сухайли Джавхаризода, также работал очень успешно и продуктивно. Исследуя творчество этого поэта, мы увидели, что в его литературном наследии превалирует публицистический аспект. Поэтому, в «Диване Сухайли» («Девони Сухайлӣ») отсутствуют газели или фрагменты рубаи, написанные на любовную тематику (23).

В 40-50-е годы XX в. на таджикской литературной арене появилось новое поколение поэтов, среди которых выделялся Мирзо Турсунзаде. Талант этого поэта, как показало время, многогранен, он достиг больших успехов как в сочинении стихов на социальную тематику, так и в создании любовной лирики. Основными темами его поэзии были строительство социалистического государства, восстановление хозяйства страны Советов, после тяжелой, разрушительной Великой Отечественной войны, дружба народов, пропаганда освобождения народов из-под колониального ига и т.п. Его произведения отличаются большой искренностью и мастерством. В качестве примеров можно назвать стихотворения «Добро пожаловать» («Мархабо»), «След ноги» («Накши пой»), «Достаточно этого» («Хамин кофист»), которые сочинены поэтом во второй половине 50-х и начале 60-х годов.

Перу М. Турсунзаде принадлежит прекрасная лирическая поэма «Дорогая моя» («Чони ширин»). Эта поэма интересна тем, что она много темна, в ней затронуты проблемы Востока, свободы, национальной независимости, мира, дружбы и братства различных народов мира, хотя, по сути, она цельная лирическая поэма.

В общем, характерной особенностью лирики М. Турсунзаде является простота и плавность изложения. Возьмем, к примеру, стихотворение «Буду соседом» («Хамсоя бошам»). Лирический герой поэта представлен неопытным, впервые влюбившимся молодым человеком:

Ба холи ман табассум мекунӣ ту,
Маро ду дасту по гум мекунӣ ту.
Хулоса ошиқи деринаатро,
Хичил дар байни мардум мекунӣ ту.
Ҳамеша ҳамараҳат чун соя бошам,
Нахоҳам дурию якчоя бошам.
Агар бошад илочаш, хуб мешуд,
Ки бо ту меҳрубон ҳамсоя бошам (18,76)

*Ты смеешься над моим состоянием,
Я перед тобой совсем теряюсь..
Короче, своего давнего влюбленного,
Посмешищем делаешь меня в глазах народа.
Хочу быть всегда рядом с тобой, как тень,
Не хочу разлуки, хочу быть вместе.
Если есть возможность, было бы хорошо,
Стать любезным соседом твоим.*

Некоторые лирические стихи Мирзо Турсунзаде 30-40-х годов, хотя и написаны в форме классической газели, но содержание их отличается от газелей классического периода развития таджикской литературы. Так, в его газели созданной в 1939 г., лирический герой «радостен», «в его сердце новые надежды», «он не слушает соперников», поэт изображает, по нашему мнению, человека новой формации, с другими взглядами, нежели персонажи средневековых газелей. Соперник, как отрицательный образ, также, как в классических газелях, оказывается объектом порицания поэта. В поэтической лексике Турсунзаде много слов и словосочетаний, передающих жизнерадостность, душевный подъем героя, времени. Например, многократно встречаются такие словосочетания: «весна жизни», «совершенство красоты», «достижение любви и авторитета», «цветок сада желания», «аромат сотни цветников» и т.д. В этих лирических стихах также проявляется мастерство поэта:

*Даме, ки дилбарам монанди гул хандида меояд,
Умеди тоза дар дил, нури нав дар дида меояд.
Танаширо дода бо пирохани абрешимин оро,
Гумон сози, ки гул дар барги гул печида меояд.
Ба ман дилбар чунон хам ошною мехрубон гаштаст,
Ки ӯ харфи ракибонро дигар нашнида меояд... (18, 96).*

*В тот миг, когда моя любимая, подобно цветку, приходит смеясь,
Новая надежда поселяется в сердце, новый луч приходит в очи.*

*Тело украсив платьем шелковым,
Кажется, будто цветок приходит, завернувшись в листья
цветка.*

*Коя мне любимая настолько стала близкой и ласковой,
Что приходит, более слов соперников не слушая...*

Лирические герои стихотворений М. Турсунзаде, созданных до 50-х годов XX в., находятся в реальной среде и ведут себя, как простые люди. В газелях «Да буду я твоей жертвой» («Курбони ту бошам») (19, 47), «Сердце Зайнаб» («Дил-дили Зайнаб») (18, 89), «В картине» («Дар тасвир») (18, 94), «Танцовщице» («Ба раққоса») (18, 95), герои Турсунзаде – это равноправные члены общества, красивые, полные сил и энергии, живущие любовью к жизни, жаждущие любить, трудиться, быть полезными обществу (18, 103; 19, 65).

В лирическом стихотворении «След ноги» («Нақши пой») Турсунзаде изобразил облик возлюбленной, отвечающий духу времени. Нам известно, что до революции, точнее, до прихода русских в Среднюю Азию, местные девушки никогда не отрезали волос. Короткая стрижка таджикских девушек – это дань времени, дань новым веяниям, показ поэтом изменения взглядов. Почему мы говорим об этом, потому что поэт характеризует возлюбленную словосочетанием «любимая с отрезанными косами» («дилбари кокулбурида»). По мнению литературоведа Аламхона Кучарова: «Стихотворение «След ноги» («Нақши пой») посвящено обворажительной русской красавице с короткой стрижкой..Написано оно в традиционной стихотворной форме мусаммати мураббаъ («четырёх строчное строфическое стихотворение»). В этой привлекательной форме, свежим содержанием, получился гармоничный стих, соответствующий всем канонам таджикского стихосложения» (76):

*Биё, эй дилбари кокулбурида, интизорат ман,
Биё, эй чашми нилӯпарварида, интизорат ман,
Биё, абрӯю мижғони хамида, интизорат ман,*

Биё, хонам ба гӯши ту суруди кӯхсоронро (19, 88).

Приди, о, моя любимая, с отрезанными косами, я жду тебя,

Приди, о, голубоглазая, я жду тебя.

Приди, с изогнутыми бровями и загнутыми ресницами, я жду тебя,

Приди, спою тебе я песню гор.

Другой талантливый поэт Абдусалом Дехоти в своих рубаи (четверостишие) очень ярко и выразительно излагает любовные переживания. Его творческий стиль также простой, без лишних нагромождений, не засоренный, но интересный и приятный. В целях более впечатляющего изложения могущества и силы любви, поэт сравнивает своего лирического героя с главным героем повести С. Айни «Дохунда» Ядгаром, возлюбленную героя с любимой девушкой Ядгара – Гульнар:

Дорам ба дил умед, ки ёрат бошам,

Ҳаммаслаку ҳамдаст ба корат бошам.

Дар зиндагии тозаи хушбахтона

Гулнор туию Ёдгорат бошам (6, 33).

Я надеюсь в сердце, что буду твоим любимым,

Единомышленником и поддержкой в твоих делах буду.

В чистой и счастливой жизни

Ты будешь Гульнар, а я твоим Ядгаром буду.

В поэтических произведениях Абдусалома Дехоти лирический герой – возлюбленная – это стыдливая, скромная девушка, воспитанная в ортодоксальных традициях восточной семьи. Так, написание ответа им на газель Ахмада Джоми свидетельствует о хорошем знании этим поэтом персидско-таджикской литературы

Фамат то кай хурам, эй дӯст, шодон мекуниё не?

Ба рӯям ғунчай уммед хандон мекуни ё не?

Ба ту ҳамдам шудан мушкил, ҷудой боз мушкилтар,

Ба як лутфу карам ду мушкил осон мекуни ё не?...

Дехотиро ҳавои ту мусофир кард дар ин шаҳр,

Ба хоки даргахат дурӯза меҳмон мекуни ё не?

До каких пор я буду грустить о тебе, о подруга, обрадуешь меня или нет?

Подаришь ли мне и раскроешь бутон надежды или нет?

Быть твоим единомышленником трудно, но разлука еще трудней,

Одной любезностью и великодушием две трудности разрешишь или нет?

Страсть к тебе, Дехати сделала чужестранцем в этом городе,

У порога своего дома разрешишь погостить два дня или нет?

В годы Великой Отечественной войны таджикские поэты своим творчеством старались приблизить победу над фашизмом, поднять настроение сражающимся на фронтах бойцам, поддержать работников тыла. Естественно, в эти годы основной тематикой поэзии был патриотизм, другими словами, превалировали темы любви к Родине, ненависти к коварному врагу, темы мужества и стойкости, беспощадности к врагу. Поэты стремились поднять патриотический дух молодежи. В то же время, они обращали серьезное внимание лирическим стихам, продолжали писать в этом направлении. К примеру, приведем другое стихотворение Абдусалома Дехоти «Ты также вспоминай обо мне» («Ту ҳам ёде бикун аз ман!»), написанное в форме, близкой к мусаммат мураббаъ. Это четверостишие очень привлекательное, мелодичное и легко запоминается:

Ба ман ёро, чафо кардӣ,
Ки бо худ ошно кардӣ,
Ба ёдат мубтало кардӣ,
Ту ҳам ёде бикун аз ман!... (6, 78-79).

*Со мной, ты, любимая, поступила несправедливо,
Познакомив меня с собой,
Одержимым сделала меня воспоминаниями о себе,
Ты тоже вспомнай обо мне!...*

Атахон Сайфуллоев о любовной лирике Мирсаида Миршакара пишет следующее: «Влюбленность наполняет Мирсаида Миршакара молодостью. Его сердце полно любовью, чистыми помыслами и кипением жизненных сил. Он влюблен в жизнь и ее красоты. Поэтому его любовная лирика

изящна, приятна и жизнерадостна. Поэт мало пишет лирические стихи, но очень хорошо и красиво» (98, 56).

В продолжение выше приведенных размышлений, критик отмечает, что в любовной лирике Мирсаида Миршакара «любовь и привязанность воспеваются как высокое проявление нравственности. Стыдливость, гордость и целомудрие, чистота и беспорочность являются украшением любви и проявлениями внутренней красоты возлюбленной. Миршакар пишет любовную лирику конкретными мазками. Он отображает радость соединения с возлюбленной, страдания разлуки меткими, заметными и волнующими образами». (98, 57)

Для подтверждения своих мыслей А.Сайфуллоев приводит следующий пример из стихотворения Миршакара «Твои глаза...» («Чашмҳои ту ...»):

Чашмҳои сиеху зебоанд,
Мисли хусни ту оламораанд.
Аз нигоҳат аён, ки чашмонат
Чашм не, нури чашми дунёанд.
Метавон дид бо чунин чашмон
Ин чахонро фасеху равшантар.
Чустучӯ мекунам ман аз чашмат
Бахти худро. Даме ба ман бинигар (98, 57).

*Твои глаза черны и красивы,
Подобно твоей красоте, украшают мир.
Из твоего взгляда ясно, что твои глаза,
Не глаза они, а свет глаз всего мира.
Такими глазами можно видеть
Этот мир более просторным и светлым.
Ищу я в твоих глазах,
Свое счастье. На миг посмотри на меня.*

В период Великой Отечественной войны получили широкое распространение лирические стихотворения в форме письма. Одни поэты писали стих – письмо от имени возлюбленной любимому на фронт, в котором заверяли своего избранника в верности, желали ему скорой победы над врагом и возвращения домой. Другие поэты стих – письмо оформляли, как отправленное с боевых позиций. В этих письмах боец также клялся в верности своей возлюбленной, писал о жажде встречи, о горе разлуки, о мечте о мирной жизни и т.п. Примерами таких стихов служат лирические произведения М. Рахими «Был влюблен в тебя» («Ошиқи рӯи ту буд»), Б. Рахимзода «Я обещал» («Паймон кардаам»), поэма М. Турсунзаде «Сын Родины» («Писари Ватан»), написанная в форме переписки двух влюбленных Кадыра и Саодат, «Жди» («Интизор бош») и «Жду» («Дар интизорам») А. Дехати и других. В «Очерках истории советской таджикской литературы» (ч. II) («Очерки таърихи адабиёти советии тоҷик») (к. II) подчёркивается, что в стихотворении «Жду» («Дар интизорам») выражены чувства преданности и верности социалистической Родине, своей подруге, жажда победы над врагом и встречи с родными и друзьями и т.д. (277).

Он рӯз, ки модарам маро зод,
Бо шири вафош тарбият дод.
Гар аҳду вафо барорам аз ёд
Он шири сафед захри ман бод.
То ҷон ба тан аст, дар забонам
Ҷуз номи ту дигаре наронам.
Бо фатҳу зафар биё, нигорам.
Ҳар шому сахар дар интизорам (6.107)

*С того дня, как родила меня мать,
Вскармливала меня молоком верности.
Если забуду клятвы и обещания
Пусть то белое молоко будет мне ядом.*

*Пока я дышу, на моих устах,
Кроме имени твоего, не будет другого.
С победой возвращайся, о, любимый,
Я жду тебя днем и ночью.*

В развитие таджикской современной лирической поэзии достойный вклад внес талантливый поэт Мумин Каноат. Его первые сборники «Искра» («Шарора») (1960) и «Звезды земли» («Ситораҳои замин») (1963) свидетельствуют о высоком лиризме его поэзии. Любовная лирика поэта выражает не только внутренние чувства самого поэта, но и представляет внутренний мир, гордость и силу, усердие и рвение его читателей. Например, в стихотворении «Невеста поэзии» (««Арӯси назм») (1961) мы читаем:

Савганд ба ишваю ба нозат,
Савганд ба сӯзу баргудозат.
Ё домани васли ту бигирам,
Ё дар раҳи чустучӯ бимирам.
Аз ман набувад туро раҳой,
В-аз ту набувад маро чудой!

*Клянусь твоим кокетством и жеманством,
Клянусь твоим горением и грустью.
Или смогу соединиться с тобой,
Или умру на пути поисков тебя,
Ты не сможешь освободиться от меня,
И я не могу жить в разлуке с тобой!*

Шарифджон Хусейнзода ещё в 1964 году дал высокую оценку любовной лирике Мумина Каноата: «Поэтическое творчество подобно влюбленности, но каждый влюбленный не является поэтом. Любовью поэта является красота, он всегда находится в поиске красоты. Истинным поэтом является тот, кто, находя незнакомые красоты, знакомит читателей с ними. Таким образом, мы чувствуем в Мумине Каноате эту склонность и стремление, насколько эти склонность и стремление в его творчестве будут

возрастать, настолько, незаметно для нас, проявятся более ярко и красочно эти красоты». (111, 11-12)

В 60-70-е годы лирика, в частности любовная, обеспечила красочность и неповторимость творчества таджикских поэтов. Анализ и оценка исследователей показывают, что, в целом, таджикская лирическая поэзия 60-70-х годов развивалась и совершенствовалась, как и лирика других советских народов. Эту тему впервые в 1975 году в своей статье под названием «Слово о лирическом герое» («Сухан аз қаҳрамони лирикӣ») затронул литературный критик Абдурахмон Абдуманнонов, который подверг глубокому анализу состояние таджикской лирической поэзии того периода. Он пишет: «В журнале «Вопросы литературы» прошла дискуссия, в процессе которой были рассмотрены вопросы развития лирической поэзии народов СССР. Так, этого вопроса коснулись в своих статьях В Соловьев (1974, №2), И. Денисова (1974, №2), В. Акаткин (1974, №3), Г. Эмин (1974, №3), Г. Асатиани (1974, №10), Вяч. Куприянов (1974, №10). В статьях участников дискуссии подчеркивается, что 60-70-е годы в поэзии всех национальных литератур является периодом доминирования лирики. Поэтому, развитие лирики в сегодняшней таджикской поэзии также следует рассматривать как неотъемлемую часть общего процесса развития поэзии в советской литературе 60-70-х годов». (89, 52- 53).

Если обратиться к творчеству других поэтов этого периода, то можно найти много интересных и достойных примеров. В стихотворении «Под водопадом» («Дар зери шаршара») Бозор Собир мастерски изображает лирического героя:

...Мӯи дарозаш тор-тор
Дар печу тоб афтода буд.
Мӯро ба мӯ метофт об,
Мӯро ба мӯ мебофт об,
Дар дасти об афтода буд...

*... Её длинные волосы, волосок к волоску,
Спущены были, переплетенные.
Волосок от волоска отсвечивала вода,
Волос с волосом заплетала вода,
В руки воды попала она ...*

Поэт описывает своего лирического героя в том состоянии, когда низвергающиеся с высоты воды водопада намочили ее красивый стан. Волосинки ее длинных волос, под непрерывными струями воды, приликая друг к другу, переплелись между собой. Ее влажное белое лицо, под тонкой и нежной пеленой воды водопада, обрело особенный блеск. Очарованный поэт, в продолжение, описывает воду, которая сама является символом чистоты и целомудрия, и по своей природе обладает свойством очищения, как волнующий и впечатляющий образ наравне с золотистыми волосами и благоухающими локонами лирического героя:

*Аз кокули заррини ў
Шорида зар мегашт об.
Полида аз зулфони ў,
Полида аз мижгони ў
Покизатар мегашт об (16, 87-88).*

*От ее золотистых кос,
Стекаая, золотом отливала вода.
Просачиваясь сквозь ее локоны,
Просачиваясь сквозь ее ресницы,
Чище становилась вода.*

Лирические стихи Бозора Собира, большей частью имеющие интимный характер, отражают глубокие чувства, волнения и переживания героев и их эмоциональное состояние. В поэзии 60-70-х годов мы находим выдающиеся образцы лирических стихов. По мнению Худойназара Асозода: «Любовную лирику большей частью создавали поэты, которые в те годы сами были молодыми. Это Мумин Каноат, Лоик Шерали, Мастош Шерали, Кутби Киром, Хабибулло Файзулло, Гулрухсор, Мавджуда

Хакимова, Озод Аминзаде и другие». (61, 104). Если Гулрухсор, сочиняя лирические стихи на тему любви, в основном, использовала формы современной поэзии, то любовная лирика Мавджуды Хакимовой и Озод Аминзаде написана как в жанре классической газели, так и современным свободным стихом. В нижеследующей газели Озод Аминзаде не выходит за пределы рамок своей женской благовоспитанности и стеснительности, выражая свою любовь к идеальному возлюбленному:

Ҳамраҳат имрӯз сафар мекунам,
Сӯи ту дуздида назар мекунам.
Ғар нақунӣ ҷониби ман як назар,
Пираҳан аз хуни ҷигар мекунам.

*Спутником сегодня я буду твоим в путешествии,
Украдкой буду смотреть в твою сторону.
Если не взглянешь хоть раз на меня,
Платье из крови сердца сошью я.*

В последующих строфах этого стиха более ясно и впечатляюще показаны боль и страдания лирического героя. Мечта героя - встретить утреннюю зарю рядом с любимым человеком, эта мечта в сердце лирического героя вместе с сотней надежд и мечтаний живет давно. Поэтесса изображает внутреннее состояние влюбленной героини стиха так просто, доходчиво и ясно, что верится каждому её слову:

Дар барат истода ба сад орзу
Чашм ба оғӯши сахар мекунам.
Ғарчи хамӯшанд лабонам, ба дил
Замзамаи ишқи ту сар мекунам (3, 266).

*Стоя рядом с тобой, с сотней мечтаний
Гляжу в объятия утра.
Хотя молчат мои уста, сердце
Тихо напевает мелодию о любви к тебе..*

Другого характера лирические стихотворения Озод Аминзаде. Она не боится изобразить резкие отношения, показать недостатки общества, встать на защиту прав женщин, т.е. в её творчестве ясно прослеживается сильная социальная струя. Озод Аминзаде успешно создает как социальную, так и любовную лирику. В стихотворении «Должность и любовь» («Мансабу ишк») она критикует мужчин-карьеристов, безмерно любящих деньги и показывает отношение женщин к такому типу мужчин:

...Ман чи донистам, аз аввал ба чаҳон
Мансабу ишк ба ҳам душмани дун?
Гирдбоди ҳавасу кибру ғурур
Нахли эҳсос кунад зеру забун? (3, 224)

*... Откуда я знала, что изначально в мире,
Чин и любовь являются непримиримыми врагами?
Смерч увлечений, гордыни и надменности,
Уничтожают чувства в самом начале.*

Х. Асозаде о тематике лирической поэзии этой эпохи пишет: «Внутреннюю основу лирической поэзии составляют такие темы, как человечность, уважение друг к другу, большое чувство человечности, судьба, мечты и идеи общества. Тематами любовной лирики молодых таджикских поэтов являются чистая человеческая любовь, борьба за её торжество, приложение больших усилий для её достижения». (61, 98).

Как ясно из нашего краткого обзора состояния таджикской лирической поэзии 30-40 и 50-70х гг., на этом поприще творило большое количество поэтов, литературное наследие которых заслуживает серьезного, всестороннего исследования и достойно внимания литературоведов. Поэтому мы могли бы привести ещё много интересных примеров из их творчества, но мы решили довольствоваться вышеприведенными соображениями и образцами лирических

стихотворений. Из исследованного материала можно сделать такие выводы:

1. Лирика, как художественный род, с появлением литературы служит средством передачи состояния внутреннего мира человека, его эмоций, связанных с различными событиями его жизни. Лирика с самого своего появления на литературной арене была тесно связана с музыкой, этому способствовала ритмичность стихотворного произведения, создающая мелодичность стиха. Основу лирической поэзии заложили древнегреческие поэты. Древнегреческая лирическая поэзия оказала сильное влияние на литературы Запада и Востока. В таджикско - персидской литературе лирическая поэзия развивалась, как самостоятельная и значительная её часть и составила золотую сокровищницу.

2. Поэты первого этапа развития литературы XX века много использовали произведения литераторов предыдущих веков, продолжили стиль поэзии школы Бедиля, в своем творчестве использовали и стили других литературных школ и т.д., другими словами, как бы перенимали опыт известных мастеров пера. В то же время, новое время, другая социальная формация диктовали новые требования к форме, тематике, идейному содержанию поэтических произведений, что предопределило новое развитие лирической поэзии.

3. Организация издательского дела, построение типографий, серьезное отношение к переводу литературного наследия русских и европейских поэтов после основания Бухарской Народной Советской Автономной республики и позже Советской Социалистической Республики Таджикистан привели к тому, что в мировоззрении поэтов произошли серьезные изменения, приведшие к изменению тематики, содержания их творчества, в том числе и поэтов -лириков. Если лирические герои стихов были далеки от реальной жизни, замкнуты в своем мирке и их желания и мечты непонятны простому читателю, то любого читателя.

Восприятие поэтической системы русской и европейской поэзии, а также знакомство с творчеством современных литераторов Ирана в конце 50-х годов XX в. способствовали тому, что таджикские поэты стали по новому излагать высокие чувства и волнения лирического героя, его любовь и страсть, стремление к соединению с возлюбленной, стремление к новым целям, к поискам новой истины.

4. Проведение декад и недель литературы и искусства союзных республик, поэтических симпозиумов и конференций мирового уровня вплотную познакомили таджикских поэтов с современными литературными течениями.

5. В лирическую поэзию современной таджикской литературы, в начальный период её развития, внесли неоценимый вклад такие таджикские поэты, как Садриддин Айни, Абулкасим Лахути, Зуфархон Джавхари, Пайрав Сулаймони, Мирзо Турсунзаде, Абдусалом Дехоти, Мирсаид Миршакар и другие. Они новым взглядом, в новых формах и новым содержанием выразили внутренний, эмоциональный мир человека советской формации.

1.2. Художественное отражение действительности в современной таджикской любовной поэзии

Каждый этап литературы обладает своими отличительными особенностями, которые могут вытекать из связи с традициями прошлого, из использования опыта мастеров пера прошлых эпох, из нововведений и новаторских поисков поэтов и т.д. Большинство историков и литературоведов придерживаются мнения, что политическая реальность 40-50-х годов XX в. произвела определенные преобразования во всех областях человеческой деятельности, в том числе и в области литературы.

В современной таджикской поэзии конца 50-х годов произошли заметные перемены, которые ускорили процессы перемен в способах

изображения, художественном отображении действительности. Таджикские поэты этого времени стали более внимательно вглядываться во внутренний мир человека, чтобы отобразить его в своих стихах. Так, известный таджикский литературовед М.Шукуров пишет: «Особенно, начиная с сороковых и пятидесятих годов, в любовной лирике стали появляться такие стихотворения, которые всецело были посвящены описанию эмоций человека, в их неповторимости, диалектическом развитии и изменчивости. Не несколько разрозненных, психологических состояний и деталей, которые были будто увидены и описаны поэтом неожиданно, спонтанно, а чувства, которые в реальности являются единым целым, и наряду с этим обладают различными деталями и оттенками, составили новое содержание лирического стихотворения» (121, 204).

По нашему мнению, такая эстетическая точка зрения М. Шукурова достойна всесторонней поддержки, так как любовная лирика современных таджикских поэтов подтверждает, что нравственно-философские аспекты, выражение внутреннего мира человека, отражение социальных явлений в жизни, описание неповторимой природы края составляют основу современной таджикской поэзии.

Эта закономерность еще больше возросла в 60-80-е годы XX в., когда отображение внутреннего духовного мира человека составило основу современной поэзии. Таджикскими поэтами стали применяться новые способы изображения богатого душевного мира, они все больше начали вводить в стихотворения лиризм и новые художественные оттенки. Эти изменения в таджикской лирической поэзии, прежде всего, нашли свое отражение в творчестве Лоика Шерали. Таджикский литературовед А. Сатторзаде творчество этого поэта в 60-70-е годы характеризует следующим образом: «60-70-е годы были для Лоика периодом изучения и использования опыта мировой литературы, годами близкого ознакомления с наследием Сергея Есенина, Гейне, Гёте, Гюго, Расула Гамзатова, Уитмена,

Пабло Неруды и Э.Межелайтиса, годами обращения к персидской-дари литературе, особенно к вечным творениям Хайяма, Фирдоуси, Хафиза, Мавлави Балхи, Соиба и Калима Кошони, годами взаимосвязи с далекой и близкой историей таджикского народа, ознакомления с современной поэзией Ирана, Афганистана, Индии и Пакистана, ... годами обучения на базе народной литературы, пополнения словарного запаса и изучения языков ...» (43, 6).

Действительно, молодые литераторы этого периода развития таджикской литературы находились в поисках новых путей самовыражения, новых способов изображения человеческих чувств, более выразительных средств украшения художественной речи, в поисках обогащения поэтической лексики. В целях достижения успехов на этом пути они углубились в изучение поэзии прошлого, как классической таджикской, так и русской лирической поэзии.. В этой связи Аскар Хаким пишет: « В литературе 60-70-х годов прошлого века перемены проявились, прежде всего, в поэзии на любовную тематику, в которых на первом месте были образ и переживания человека, строителя будущего. Этот период «ознаменовался повышением значения и ценности человека, что, без всякого сомнения, придало лирике новые особенности». (108,112).

Одной из основных особенностей поэзии 60–80-х годов прошлого столетия является развитие интимной, индивидуализированной лирики. На наш взгляд, таджикские поэты к этой теме обратились, в основном под влиянием знаменитых русских поэтов А.С.Пушкина, С.А.Есенина и иранских поэтов Нодира Нодирпура, Фуруг Фаррухзод и других. Несмотря на то, что в нашей классической литературе эта тема была очень популярной, все же она никогда не отображала близкую (интимную) любовь. Конечно, к названной поэзии не принадлежат образцы тайной поэзии, которую устно читали в кружках и литературных вечерах. Поэтому интимная лирика Хабибулло Файзулло, Лоика Шерали, Бозора Собира и

других мастеров слова второй половины XX века создавалась под влиянием творчества европейских и русских поэтов и отличалась своим духом и была далека от теософской и мистической поэзии.

Следует добавить, что принятие поэтами методов новых литературных течений дало им возможность ввести нововведения в отражение чувств, переживаний, волнений, в общем, различных эмоциональных состояний лирического героя. « ... «чистая» лирическая поэзия, а также интимная, если создана с целью пробуждения у людей самых добрых, высоких и достойных человеческих чувств, или же с целью зажечь у них пламя гнева и ненависти по отношению к врагу, тогда она может стать гражданской поэзией» (51, 13).

В развитии и обогащении любовной лирики в современной таджикской поэзии огромна роль Аминджона Шукухи. Стиль его стихов отличают введенные в канву стиха элементы фольклорной поэзии, простота и плавность, а также искренность. Его творчество многократно становилось объектом критики, изучения. Надо отметить, что большей частью стихи этого поэта получали положительные оценки. Такие поэты и литературоведы, как Мирзо Турсунзаде, Носирдjon Масуми, Мухаммаджон Шакури, Отахон Сайфуллоев, Гулназар, Худойназар Асозаде, Аскар Хаким, Шохзамон Рахмонов, Абдуджаббор Рахмонов, Абдурахмон Абдуманнонов, Юсуф Акбаров и другие в своих книгах и научных статьях высоко отзывались о творчестве Аминджона Шукухи.

Исследование творчества Аминджона Шукухи показало, что в создании газелей, песен, рубаи, четверостиший и двустиший у него свой стиль. Стиль его поэзии напоминает творения устного народного творчества, его стихи также просты, понятны, он использует народные пословицы и поговорки, другими словами, язык его стихов очень близок к народному бытовому языку. В ниже приведенном четверостишии средством выражения любви и нежности поэт выбрал простые словосочетания,

ежедневно употребляемые слова, но это нисколько не снижает художественности стиха:

Шабе чун нури мах рӯят бибӯсам,
Шуда райҳон зи гесӯят бибӯсам.
Бигардам чун насими шӯх гирдат,
Агар хобат барад, рӯят бибӯсам (45, 238).

*Ночью, как лунный свет, я целую твое лицо,
Став базиликой, твои косы целую.
Вращаюсь, как озорной ветерок, вокруг тебя,
Если заснешь, я лицо твое буду целовать.*

Любовная лирика Аминджона Шукухи является благозвучной и запоминающейся не только благодаря применению художественных приемов, но и использованию пословиц и поговорок, народных выражений.

Так, в нижеследующем четверостишии поэт, смешав несколько пословиц: «чтобы съесть соль, надо сорок лет думать» («як намак хурдан чил сол андеша дорад»), «нужно сохранять чувство обязанности за соль» («ҳаққи намакро бояд ниғаҳ дошт»), «съел соль, солонку не разбивай» («намак хурдӣ, намакдон машикан») – говорят, когда хотят напомнить, что надо быть благодарным за хлеб-соль, поэт создал очень красивый и дидактический смысл:

Шудам имрӯз ман мехмонат, эй гул,
Нишастам бар лаби айвонат, эй гул.
Чӣ сон созам фаромӯшат, ки хурдам,
Намак аз рӯи дастурхонат, эй гул (45, 222).

*Стал сегодня я твоим гостем, о цветок,
Сел я на краю навеса твоего, о, цветок.
Как могу я забыть тебя, если я съел
Соль из твоего дастархана, о, цветок.*

Шукухи в изображении эмоционального состояния, волнений, переживаний, поведения своего лирического героя с применением при

описании возлюбленной особых и соответствующих лексических элементов, мы считаем, нисколько не уступает по мастерству поэтам предшествующих периодов литературы. Для подтверждения выше сказанного приведем следующий пример:

Рухатро бо рухи гул рӯ ба рӯ кун,
Ду зулфатро ба шабнам шустушӯ кун.
Пас аз он дар биёбони хаёлат,
Мани дилдораро ҳам чустучӯ кун (44, 224).

*Свое лицо напротив цветка поставь,
Свои косы вымой росой.
Затем в пустыне своего воображения,
И меня влюбленного ищи.*

В каждом стихе Шукухи на любовную тему проглядывается его поэтический талант, достигающий таких высот, что в его мастерской красочных фантазий любая простая вещь, не значительный штрих, вкупе с высоким мастерством и опытом, приобретают более свежий оттенок, тонкую красоту, создавая особенность стиля этого поэта:

Худат себию себе чида рафтӣ,
Ба лаълии базебе чида рафтӣ.
Гули зебо худат будӣ, гул аз боғ,
Ба нози дилфиребе чида рафтӣ (44, 225).

*Сама ты яблоко, но собрала яблоки и ушла,
В красивый поднос их собрала и ушла.
Сама была красивым цветком, цветок из сада
Кокетничая, собрала и ушла.*

Творческий стиль любовной лирики Аминджона Шукухи притягателен, музыкален, ласкает слух и наполняет радостью душу. В дополнение к обычным стихотворным жанрам, поэт писал также стихотворения, подобные мухаммасу (строфический стих, состоящий из пяти строк - пятистишие), в каждой строфе последняя, пятая строка, повторяется без изменения:

Бидидам, гул вафодорӣ надорад,
Ба роҳи ишқ подорӣ надорад.
Насими раҳгузар чун бўсад ўро,
Ба булбул вай дигар коре надорад,
Ту гул не, чони ман, ҳаргиз ту гул не.
Гул охир на дилу на дида дорад,
Фақат як чехраи хандида дорад.
Агар ҳиммат кунад танҳо ду-се рӯз,
Ба бўяш хотирам болида дорад.
Ту гул не, чони ман, ҳаргиз ту гул не... (44, 93).

*Я увидел, что цветок не имеет верности,
На пути любви он не устойчив и тверд.
Если попутный ветерок поцелует его,
С соловьем он больше не будет иметь дело.
Ты не цветок, моя душа, никогда не будешь им.
Цветок не имеет ни сердца, ни глаз,
Только имеет смеющееся лицо.
Если проявит великодушие, то только на два-три дня,
Но от её аромата поднимается моё настроение.
Ты не цветок, моя душа, никогда не будешь им.*

В вышеприведенных бейтах поэт сравнивает свою возлюбленную с неверным цветком, надеясь, что она никогда не будет ветреной и неверной. Поэт мастерски перечисляет достоинства своей возлюбленной, применив фигуру антитеза (таззаод), перечисляя не достойные качества влюбленного человека. Этим недостойным человеком у поэта выступает цветок. На наш взгляд, мастерство поэта в создании образности можно наблюдать третьей строке - Если попутный ветерок поцелует её- «Насими раҳгузар чун бўсад ўро». Поэтом тонко подмечено, что для неверной, ветреной девушки достаточно поцелуя попутного, легкого ветерка, чтобы тут же отвергнуть серьезного влюбленного. Можно по - другому сказать, что поэт тонко подметил жизненную ситуацию и облачил её в поэтическую форму.

А. Хакимов говорил о творчестве Аминджона Шукухи, что: «Поэтическое лицо Шукухи больше определяет его любовная поэзия. В таких его стихотворениях лирическое впечатление имеет начало и конец, также тонко передано состояние лирического героя, точно и емко, как необходимый лирический фон, описаны природа, цветы, звезды, облака, ветер и дождь. в общем, окружающая природа, цветы, звезды, облака, ветер и дожди (108, 210)

В эти же годы на литературной арене появился поэт Шохмузаффар Ёдгори. Его творческий стиль близок к стилю Аминджона Шукухи. Его любовная поэзия полна вдохновения, молодой горячности, волнений и переживаний. Образы его лирических героев не шаблонны и не избиты. В сборнике «Берег счастья» («Сохили бахт»), в поэме «Кувшин разбился у края воды» («Кӯза лаби об рафту бишкаст») поэт называет несколько связанных друг с другом стихов «Духтар» (Девушка) и сказочно излагает сердечный мятеж девушки. В этом стихотворении душевное состояние красавицы и её отношение к природе очень соответствуют друг другу и гармоничны:

Кӯза таги каш ба об мерафт,
Гулнораи мо сахар пагоҳӣ.
Дунболаи ӯ касе ба дузди
Мерафт хазида чун сиёҳӣ
Духтар чу парии об зебо,
Партофта рӯи шона мӯяш.
Дар рӯяки санг монд кӯза,
Дар обаки сард шуст рӯяш. (7, 40).

*Взяв подмышку кувшин, шла за водой
Наша Гулнора ранним утром.
Вслед за ней кто-то крадучись,
Шел, стелясь, как тень.
Девушка красива, как водяной ангел,
Закинула на плечи свои волосы.*

*На камень поставив кувшин,
В прохладной воде умыла лицо.*

Хотя эта поэма завершается трагедией, но сцены, описывающие фантазии и разыгрываемое воображение девушки, дышат лиризмом и искренностью.

Шохмузаффар Ёдгори имеет много табличных изобразительных стихов. Здесь под словом «таблица» не подразумевается шаблонный смысл, а означает то, что элементы своих образов и изображений поэт связывает друг с другом в написании многочисленных понятий, в том числе с любовью, при этом любовь превращается в приводящую в движение силу всего мира и Вселенной:

Ҷеч кас монанди ман овора нест,
Ҷеч кас монанди ман дилдода нест.
Ҷеч кас дар ишқи ёре инчунин
Мӯ ба мӯю чо ба чо уфтода нест (8, 278)

*Никто, подобно мне, не сходит с ума,
Никто, подобно мне, не влюблен.
Никто, в своей любви к любимой, подобно мне,
Не попал волоском на волосок и местом на место.*

Поэт подчёркивает, что на пути любви, преданности к возлюбленной ни кто не сравняется с его лирическим героем, если он будет говорить о любви, то вдоль дорог расцветут цветы, птицы и цветники будут поздравлять его и, подобно ему, воноваться и переживать. И еще считает, что если он будет хоть одно мгновение дышать воспоминанием о любви, то мир наполнится благоуханием цветов, травы взойдут на теплой земле и по утрам росой будут покрываться цветы.

Следует отметить, что на любовную лирику Шохмузаффара Ёдгори, по нашему мнению, в недостаточной степени обратили внимание критики и литературоведы, она как бы затерялась среди его социальных стихов, стихов на другие темы и драматических поэм.

В кругу авангардных поэтов XX века, когда большинство литераторов искали новые пути и формы самовыражения, Кутби Кирому удалось сохранить устойчивую плавность традиционной газели. Он описывает любовь очень изящно и искренне, с высоким художественным мастерством воспекает чистую человеческую любовь. У лирического героя его стихов, очарованного и безумно влюбленного, ничего и никого нет, кроме разрушительной любви и так как целью пение газеля является любовное повествование. Он считает, что именно любовь является смыслом его существования и потому он вдохновенно воспекает её, подчеркивая, что любовь - это положительная, она способна строить и разрушать, придать силы и отнять жизнь у человека:

Файри ишке, ки сӯхт бунёдам,
Кас надорам, ки кас надорам ман (9, 44).

*Кроме любви, от которой сгорел я весь,
Нет никого у меня, что никого нет у меня.*

У другого поэта – лирика Хабибулло Файзулло основной темой любовной тематики его стихов являются отношения между мужчиной и женщиной. Эти отношения он описывает очень искусно, тонко, стремясь отразить чистоту и целомудрие отношений, не опускаясь до грязных слухов и двусмысленностей. В стихотворении «Твои блестящие губы» («Лабони тобноки ту») мы ясно ощущаем это стремление:

Лабони тобноки ту,
Лабони бўсахоҳи ман.
Шарораи шавк мерезанд,
Ба чашмонат нигоҳи ман (21, 102-103).

*Твои блестящие губы,
Это губы, которых я жажду целовать.
Искры страсти вливает
В твои глаза мой взгляд*

В стихотворениях «Твоя любовь» («Ишки ту»), «Нерассказанная поэма» («Достони ногуфта»), «Ты увела мое сердце и...» («Бурдї диламу...»), «Я вижу тебя и ...» («Туро мебинаму ...»), «Первый поцелуй» («Бўсаи аввалин»), «Я вне себя» («Бехуд зи худам») поэт продолжает раскрывать эту тему, описывая нюансы и тонкости человеческих отношений. Чуткий поэт тонко раскрывает тайны сердца своего лирического героя, используя красивые слова, пленительные словосочетания и чарующие описания. В каждом стихотворении поэта звучат нотки чувственной любви, перерастающие в любовь человека, вообще, к жизни, ко всему окружающему, к Родине и т.д.

В стихотворении «Твоя любовь» («Ишки ту») горячая любовь смешана с поэтическими грезами и чаяниями. Поэт от личной, одиночной любви переходит к безграничной, не имеющей конца любви поэта к поэзии, к словотворчеству:

Байти лабҳои ту байти бўсаанд,
Бўсаҳои аввалин эҷоди ман.
Орзу дорам, ки аз лабханди ту,
Ханда рӯяд дар дили ношоди ман.
Ишқи аввал, бахти аввал гуфтаанд,
Ишқи аввал кай кунӣ имдоди ман.
Ишқи ту сарчашмаи илҳоми ман,
Равнаки ашъору истеъдоди ман (21, 92)

*Напевы твоих губ - это напевы поцелуя,
Первые поцелуи моего творчества.
Мечтаю, чтобы от твой улыбки,
Вырос смех в моем печальном сердце.
Первую любовь назвали первым счастьем,
Первая любовь, когда ты поможешь мне.
Твоя любовь - это источник моего вдохновения,
Расцвет моих стихов и таланта моего.*

Хабибулло Файзулло в стихах, написанных на тему интимной лирики, большей частью, дает продолжительные описания, построенные на реальной основе. У поэта желания души и сердца тесно связаны с реальными грезами и фантазиями. С начала до конца стихотворения поэт не удаляется от вырванной линии изображения:

Хаво сарду нигохи ахтарон сард,
Ба ёди бўсаҳо ларзад лабонам.
Зи мўят бўи борони баҳорӣ
Мадоре медихад бар ҷисму ҷонам (20, 35).

*Воздух холоден и холодно смотрят звезды,
Вспоминая поцелуи дрожат мои губы.
Аромат весеннего дождя от твоих волос
Силу придает моему телу и душе.*

Творя в разных поэтических жанрах, Хабибулло отдает предпочтение жанру газели, сохраняя её традиционную изысканность, мелодичность, тонкое отображение душевного состояния лирических персонажей, он по своему стилю близко подходит к стилю предшественников:

Ёр агар ранчидахотир бигзарад аз кӯи мо,
Соясон дил мекунад худро ба пои ӯ нисор (20, 47).

*Если возлюбленная, огорченная, пройдет по нашему кварталу,
Сердце, подобно тени, жертвой бросит себя к её ногам.*

Ю.Акбарзода подверг сравнению стихи Лоика Шерали и Хабибулло Файзулло и дает высокую оценку их таланту, мастерству и художественному поиску. Другой ученый, Х. Асозода, излагая своё мнение о лирических стихотворениях этих поэтов, подчёркивает: «Х. Файзулло жалуется на приносимые возлюбленной мучения. Такие ситуации встречаются и в любовной лирике Лоика. Иногда в стихах на тему любви, речь начинается с жалоб на нарушение возлюбленной клятвы в верности. Когда возлюбленная Х. Файзулло с ним, они вместе, тогда силы и

возможности поэта увеличиваются. Такие ситуации описаны поэтом в стихотворениях «С тобою я счастлив» («Бо ту хушбахтам») «Что если опять вспомнишь меня», («Чӣ шавад боз маро ёд кунӣ»), «Мы раскрывали свою тайну» («Роз мегуфтем»), «Письмо возлюбленной» («Номаи дилбар»), «Воспоминание» («Хотира»). Но, иногда, у Х. Файзулло возлюбленная, как и возлюбленная Лоика, покидает влюбленного. Такие моменты лирический герой Хабибулло Файзулло переживает очень тяжело, он рыдает, для него разлука с любимой не выносима. В такие моменты он начинает вспоминать те сладкие мгновения, проведенные вместе, и не перестает звать утерянную любовь, продолжая клясться в верности и преданности своей старой возлюбленной:

Ту рафтию ғами хичрони ту дар сина боқӣ монд,
Тарошидӣ маро аз лавҳи хотир чун хаёли хом.
Чаро таркам нумудӣ ту, бурида риштаи паймон,
Баҳори орзуямро ба навмедӣ мадеҳ анҷом» (61, 106).

*Ты ушла, а боль разлуки с тобой осталась в сердце,
Вычеркнула меня из памяти, как пустую мечту.
Почему ты покинула меня, перерезав нить обещания,
Весну моей мечты не превращай в безнадежность.*

Действительно, эти два литератора излагают душевный мир человека по - новому, считая, что глубокие любовные чувства укрепляют волю человека, обостряют его восприятие жизни, являются олицетворением основы существования человека.

Интимная любовная лирика в творчестве Хабибулло Файзулло занимает особое место. Она дает поэту возможность тонко, вдохновенно и нежно изложить душевные чувства человека и отразить мир молодости со всей его красотой и изяществом. Мы считаем, что своей интимной лирикой Хабибулло Файзулло занимает особое место в современной таджикской поэзии.

К поэтам – лирикам относится и Бозор Собир. Если бросить взгляд на его творчество, то важнейшее достоинство его поэзии выражается в любовной лирике. Стихи «Крестьянская дочь» («Духтари дехқон»), «Ты заснешь под ритмичное биение моего пульса» («Хобат барад ба чунбиши мавзуни набзи ман»), «Клянусь своими глазами» («Қасам ба харду дидаам»), «Соединение» («Пайванд»), «Из твоих волос до твоего колена, я никому не подарю ни волосинки» («Аз мӯи то зонуи ту як мӯ набахшам бар касе»), «Я целовал этот мир» («Бӯса ба дунё задам»), «Золотая любовь» («Ишқи тиллоӣ»), «Письма» («Номаҳо») и т.д. созданы особенным стилем.

Стремление изящно, ненавязчиво изложить желания влюбленного приводят Бозор Собира к созданию незабываемых любовных стихов, в которых мастерски, к месту использованы изящные поэтические выражения и словосочетания. К примеру, возьмем стихотворение «Ты заснешь под ритмичное биение моего пульса»:

Дам мекашам сафедии рӯи туро чу шир,
Ҳамчун ҳавои тоза фурӯ мебарам туро.
Гӯшу димоғу дида ба сӯят кушодаам
Бо роҳи дидаам, ба гулӯ мебарам туро...
Форамтар аз насими нафаснорасидаӣ,
Дар рӯю мӯи ту начаридаст чашми кас.
Дар чор фасли сол сафедӣ ҳамекунад
Барфи бари ду рӯи ту дар сояи ҳавас...
Монам шабона зери сарат дасти хешро,
Зери сарам ту низ ниҳӣ дасти хештан.
Хобам барад ба чунбиши мавзуни набзи ту.
Хобат барад ба чунбиши мавзуни набзи ман (15, 68).

*Вьюю белизну твоего лица, как молоко,
Как свежий воздух, проглатываю тебя.
Слух, обоняние и очи в твою сторону открыл я,
Путем своих глаз, в горло поведу тебя я...*

*Ты нежнее ветерка, которого не коснулось дыхание,
На твоих волосах и лице ничей взор не пасся.
Все четыре сезона года белизной снега
Покрывают твоё лицо, горя желанием.
Подложу ночью свою руку под твою голову,
Ты тоже подложишь свою руку под мою голову.
Я засну под ритмичное биение твоего пульса,
Ты заснешь под размеренное биение моего пульса.*

В этом стихотворении проявилось высокое поэтическое мастерство поэта, его художественный вкус, понимание тонких человеческих чувств и изящество мысли. Он описывает чистые и непорочные чувства влюбленного высоким поэтическим языком с использованием художественных средств украшения речи, усиливающих воздействующую силу стиха.

Творчество известной поэтессы Гулрухсор также большей частью посвящено лирической поэзии. Гулрухсор подобно Хабибулло Файзулло, Гоибу Сафарзода, Кутби Кирому, Бозору Собиру, Лоику и другим поэтам, ее современникам, представляет любовь многогранной, придающей человеку силу, терпение, дарящей вдохновение и даже направляющей его на подвиги. Для поэтессы важна первая любовь, она понимает её значение для всей жизни человека, какой она след оставит в его душе: боль, разочарование или радость, желание идти вперед, стремление к своей мечте. В стихотворении «Первая любовь» («Ишқи аввал») Гулрухсор искусно использовала художественные фигуры и тропы, как описание (тавсиф), сравнение, уподобление (ташбех) и олицетворение (ташхис):

*Ишқи аввал, сайди захмин,
Сӯзи дерин, ёди ширин.
Сад нишони бенишонам,
Хонумонам, хонумонам.
Баъди ту бехонумонам (5, 53).*

Первая любовь, израненная дичь,

*Давняя горечь, сладкое воспоминание.
Сотни знаков, не понятых мной,
Мое достояние, мой кров,
После тебя я без дома, без ничего.*

Исследование творчества Гулрухсор показало, что любовная лирика для неё как программа. Это призыв к её поиманию, к пониманию важности и необходимости любви, понимания её животворной и вдохновляющей силы, что любовь наполняет жизнь человека смыслом, окрыляет его. Поэтому она призывает терпеливо ждать свою единственную, большую любовь, а если она пришла, то подчиниться ей:

*Бимон, гулбарги рӯи ман хазон гардад,
Ту умре беҳазону гулфишон бошӣ.
Бимон, ман сӯзаму ту дар амон бошӣ,
Бимон, ман мирану ту ҷовидон бошӣ*

*Бимон, ҳар лаҳза чанги номуродиҳо,
Ба рухсорам хати ожанг бигзорад.
Бимон, ишқи ту чун захми ниҳони дил,
Маро ҳар лаҳзаву ҳар рӯз озорад.*

*Тавони сад тавоноро ба ту бахшам,
Биафтам ман, агар ту нотавон бошӣ.
Ба поси ин ҳама уммеди қурбонӣ
Мабодо душманамро ёри ҷон бошӣ,
Мабодо, ки азизи дигарон бошӣ? (5, 77-78).*

*Пусть, роза моего лица увянет,
Ты же будь неуядающим и цветущим,
Пусть, я сгорю, а ты будь в безопасности,
Пусть, я помру, а ты оставайся бессмертным.*

*Пусть, в каждый миг когти бессилия,
Оставляют на лице моем морщины.
Пусть твоя любовь, как скрытая рана в сердце,
Мучает меня каждый миг и каждый день.*

*Я дарю тебе мощь сотен силачей,
Упаду я, если ты окажешься бессильным.
Вслед за всей этой жертвенной надеждой
Как бы ты не стала подругой моего врага,
Как бы не стала любимой для других.*

Как видно из выше приведенного отрывка, Гулрухсор воспевает чистую любовь женщины, которая, несмотря на любые испытания, остается верной и преданной подругой, она готова терпеть страдание и муки разлуки, скрывая горечь сердечных ран. Поэтесса говорит: «Упаду я, если ты окажешься бессильным» («Биафтам ман, агар ту нотавон бошӣ»). На наш взгляд, это проявление мужества и стойкости женщины, величие её души, она готова сама перенести все тяготы, встречающиеся на пути её возлюбленного. Стихи Гулрухсор написаны изящным и красивым стилем, простым и доступным языком, без излишнего украшения, они понятны любому читателю, проникают в душу, читатель хорошо понимает чувства лирического героя поэтессы. эти состояния

Критик Мухаммадали Аджами, выражая свое мнение о лирической поэзии Гулрухсор, пишет: «В стихотворениях Гулрухсор каждое слова, каждое словосочетание, каждое описание дышат воздухом любви. Она считает раздумья и мысль правильными на пути любви, потому что они ведут к самосознанию, самопознанию и духовному совершенствованию. Она говорит, что только любовь есть тот путь, по которому должен идти человек, чтобы познать истину и познать суть существования». (208, 75).

В тематическом плане творчество Гулрухсор многообразно, но, по нашему мнению, среди тематики поэзии Гулрухсор любовь занимает первое место. Поэтесса считает, что любовь способствует более легкому преодолению трудностей, помогает достичь счастья и благополучия. Поэтому она всегда стремится в мир любви, каждый раз открывая её новые грани и красоты:

Эй, ишқ, ба дунёи ту бармегардам,
Аз дина ба фардои ту бармегардам.
Аз олами озодии бесӯзу фарах,
Бар маҷлиси зебои ту бармегардам! (5, 97)

*О любовь, я в твой мир вернусь,
Из прошлого в твое будущее вернусь.
Из свободного мира без горения и радости,
К красивому сборищу твоему вернусь!*

Любовная лирика занимает немало места в творчестве другого поэта Мастона Шерали. Он, как Хабибулло Файзулло, Гоиб Сафарзаде, Кутби Киром и Бозор Собир, достиг совершенства в создании газелей на любовную тематику, в которых вдохновенно воспевают красочный мир любви:

Ошиқӣ аз назора пайдо шуд,
Аз ситора ситора пайдо шуд.
Ёр чун буд аз қадим дилсанг,
Ҳар кучо санги хора пайдо шуд (44, 129).

*Влюбленность возникла от наблюдения,
От звезды появилась звезда.
Возлюбленная, как была с прошлых времен, бессердечной,
Из-за её бессердечности появился камень- гранит.*

Объяснение понятия любовь у Мастона Шерали такое же, как и у других поэтов. Для более ясного, четкого и выразительного изложения своих душевных чувств, он изящно и впечатляюще уподобляет любовь крестьянину, выращившему весенний цветок, волнению беспокойного, нетерпеливого сердца, взгляду ждущего сердца, саду и цветнику, соловьям:

Дехқони гули баҳор Ишқ аст,
Туғёни дили қарор Ишқ аст.
Чашми дили интизор Ишқ аст,
Боғу чамани ҳазор Ишқ аст

Одам ба паноҳи Ишқ зебост,
Олам ба нигоҳи Ишқ зебост!

Ошиқ, ки ба асл бегуноҳ аст,
Маҳкум ба гуноҳи Ишқ зебост! (44, 289).

*Любовь – это крестьянин, вырастивший весенний цветок,
Бунт спокойного сердца - это Любовь.
Взгляд ждущего сердца – это Любовь
Сады и цветники соловьев - это Любовь.*

*Человек под защитой Любви - прекрасен,
Мир под взглядом Любви - красив.
Влюбленный, изначально безвинен, но
Осужденный за Любовь - красив!*

Изучение лирической поэзии Мастона Шерали привело нас к выводу, что поэт высоко ценит чувство любви. В его понимании все красоты, добрые дела, счастье и несчастья связаны с этим чувством. Любовь – это и убежище, и защита, и счастье, и осуждение и все чувства своего лирического героя поэт выражает через общепонятные, простые слова и словосочетания, задевающие душу читателя.

Следует отметить, что одной из заметных особенностей лирической поэзии этого периода является способ изображения. Для передачи любовных чувств, их многогранности и разнообразия, тонкости и глубины поэты использовали простые, понятные всем слоям населения слова, как утро (субх), звезда (ситора), роса (шабнам), река (дарё), гора (кӯх), цветок (гул), тюльпан (лола) и им подобные, поэтому мы можем уверенно говорить о том, что стиль лирической поэзии этого времени был очень простой, понятный и доходчивый. Другими словами, поэты использовали очень простые средства украшения речи и стилеобразующие элементы. Литературоведы называют такую поэзию видом медиативной – изобразительной лирики. Применение указанного метода позволяет поэту сформулировать свои чувства и впечатления посредством различных действий, вещей, явлений. В этой связи литературовед Рахим Мусулмонкулов пишет: «В эту группу входят стихи, события, изложенные в

которых, относительно ясны. Абсолютно большая часть стихов таджикских советских литераторов входит в эту группу». (85, 14-15)

Следует подчеркнуть, что использование природных элементов в творчестве таджикских поэтов происходило различными путями. Если обратить внимание на стихи, написанные Кутби Киромом в начальных этапах его стихотворства, то можно проследить применение таких слов, как бачагӣ (детство), нон (хлеб), гандум (пшеница), чанг (война), деҳа (деревня), хок (глина), замин (земля), кӯҳ (гора) и т.д. Что касается поэтов Лоика Шерали и Хабибулло Файзулло, то в качестве символов лирической поэзии они часто использовали слова «река» и «берег». Один из поэтических сборников Хабибулло Файзулло называется «Афсонаи дарё» (Сказка реки). Кроме того, понятие «детство» в стихах упомянутых поэтов используется различной красочностью и состояниями.

Это не означает, что в стихах других поэтов указанные выше лексические элементы и состояния не применялись. В произведениях Абулкасима Лахути и Мирзо Турсунзаде также можно видеть изящные олицетворения и аллегории, в которых часто изображены горы и птицы высокого полета, игривые воды горных рек, красота и прелесть земли. В нижеследующем стихотворном фрагменте устод Лахути для изложения качества и силы возлюбленной изящно использует несколько элементов и состояний:

Дил агар кӯҳ бувад, ҳачри ту обаш бикунад,
Ишқ агар куфр бувад, хусни ту бобаш бикунад.
Хонаи сабр агар аз санг бисозад ошиқ,
Ниғаҳи нози ту, эй мох, харобаш бикунад (13, 100).

*Если сердце окажется горой, разлука с тобой растопит её,
Любовь если окажется ересью, красота твоя проучит его.
Если влюбленный построит дом терпения из камня,
Твой кокетливый взгляд, о луна, разрушит его.*

В стихотворении «Хвала сердцу» («Офарин дил») Мирзо Турсунзаде, применив фигуру олицетворение, землю наделяет человеческими качествами. Так, в воображении поэта, лучи солнца при его восходе, представляются золотыми косами девушки, растеляющиеся по земле. На наш взгляд, во-первых, это совершенно новый образ, не встречающийся у поэтов прошлого. Во-вторых, очень красивое и тонкое сравнение, также представляющее собой нововведение.

Сабр кун, то мехр бинад чашми ман рӯи замин,
То барам бо хеш чун атри кафан, бӯи замин.
Сабр кун, гардад парешон ҳар сахар дар гирди ман,
Шӯълаи хуршед, чун заррина гесӯи замин (18, 187).

*Потерти, чтобы любовь увидела моими глазами землю,
Чтобы я мог унести с собой, как благовоние савана, запах земли.
Потерти, рассеются каждое утро вокруг меня,
Лучи солнца, как золотистые косы на земле.*

Необходимо отметить, что Мирзо Турсунзаде, в основном, поэт социально-философского направления, поэтому в его любовной лирике встречаются социальные и философские мотивы. Так, рассмотрим стихотворение «Гостинец» («Дастовез»)

Бе ту танҳой кашидам, дарди ман боло гирифт,
Дид ранги ман табибу дар бари ман чо гирифт.
Ёри бепарвои ман аз ман хабардорӣ накард,
Гарҷӣ дуди оҳи оташбори ман дунё гирифт (18, 231).
*Без тебя я одинок, и моя боль возрасла,
Увидев цвет моего лица, лекарь остался около меня.
Моя безмятежная возлюбленная не навестила меня,
Хотя дым моих горячих стенаний охватил весь мир.*

В лирике Мумина Каноата мы наблюдаем мастерское совмещение чувств, эмоций, переживаний лирического героя с описанием красивой природы или природных явлений. В стихотворении «Последняя песня» («Суруди охирин») этого поэта все эмоциональные проявления состояния героя сравнены с явлениями природы:

Ба тундї хашми дарёям,
Ба тамкин сабри сахроям,
Ба нармї чун дили ошик,
Ба сахтї санги хороям.
Ба савдо рафта дунё, чун Самарқанду Бухороям.
Макун дигар ту савдоям (10, 39).

*В ярости, я гнев реки,
В воздержанности, я терпение степи.
В мягкости, я как сердце влюбленного,
В твердости, я гранит.
Мир выставлен на торги, как Самарканд и Бухара,
Ты же больше не торгуй мной.*

Х. Асозаде подчёркивает, что: «Лирическая поэзия Мумина Каноата, как он сам, изящная и нежная, и чувства его лирического героя более спокойны...Герой Мумин Каноата не очень активный, как влюбленный, он не борец. Наоборот, все свои переживания и боли держит внутри себя, только жалуется на все мучения и страдания, связанные с невезением в любви» (61, 108).

Действительно, лирическая поэзия Мумина Каноата является продуктом чувственных размышлений и его высокой образованности, она изящна, впечатляет, в то же время спокойна, напевна и очаровательна, в ней совмещены мудрость и прозорливость.

Та же тенденция совмещения чувств и красот природы прослеживается в творчестве Гулназара. Так, поэт тирпеливость влюбленного сравнивает величавым молчанием гор, чистоту помыслов героя с чистотой и прозрачностью горных рек и утренней росы и т.д. Интересен нижн приведенный отрывок:

Адои катраи обам, ки дарё мешавад рӯзе,
Фидои зарраи хокам, ки дунё мешавад рӯзе.
Нашуд гум бо дили равшан касе дар кӯрароҳи умр,
Ки ҳар истораи гумгашта пайдо мешавад рӯзе...
Диле гар хаст, месӯзад шабе дар мехнату хайрат,

Саре гар хаст, саргардони савдо мешавад рӯзе (4, 69).

*Да буду я жертвой капли воды, которая рекой станет однажды,
Жертвой частицы земли я стану, которая миром станет однажды.
Не заблудился никто со светлым сердцем на жизненном пути,
Что каждая затерянная звезда появляется однажды...
Если есть сердце, оно сгорает ночью в страдании и удивлении,
Голова если есть, впадает в смятение от страсти однажды.*

В вышеприведенном стихе Гулназар вдохновенно и талантливо отображает диалектику бытия. Поэт говорит, что основа всех вещей состоит из атомов, т.е. мелких частиц, которые в итоге создают что-то большое и грандиозное. Мысль поэта, как мы понимаем, такова, что всё в этом мире создается постепенно, постепенно малое превращается в большое, поэтому, он учит надеяться на будущее, набраться терпения и всегда ставить усердие, смелость и храбрость выше страха и отчаяния.

В стихотворении Саидали Маъмура «Память о тебе» («Ёди ту») слово «звезда» главное, оно стало средством изложения целей лирического героя:

Бизад чашмак ситора бо ситора,
Дилам гум зад ба ёди ту дубора.
Ситора бо ситора хамнишин аст,
Дили ман аз чудоият ҳазин аст...
Ситора меравад то шоми дигар,
Бимонад ёди ту як умр дар сар (14, 130).

*Перемиговались звезда со звездой,
Заколотилось мое сердце, вновь вспоминая тебя.
Звезда со звездой беседуют,
Мое сердце от разлуки с тобой в печале...
Звезда уходит до следующего вечера,
Останется память о тебе на всю жизнь в голове.*

Как видно из вышеприведенного образца, между небесной звездой и «ситораи заминӣ» (земной звездой), т.е. возлюбленной, Саидали Маъмур создает определенную общность, взаимосвязь и соответствие. Звезда

всходит и сияет в небе не каждую ночь. Красивая и целомудренная возлюбленная также не показывает свою красоту и обаяние всем подряд. Как характеризует возлюбленную Саади, «показывает лик свой и скрывается, увеличивая наш интерес и наш огонь» («дидор менамояду пархез мекунад, бозори хешу оташи мо тез мекунад»).

Все выше рассмотренные аспекты современной таджикской лирической поэзии также касаются поэзии Лоика Шерали. Они тщательно и всесторонне будут проанализированы нами в следующей главе данного исследования.

Таким образом, любовная лирика в современной таджикской поэзии, в 60-80-е годы XX в., занимая весьма заметное место, достигает высокой степени совершенства, охватывая разнообразные стороны любовной тематики, расширяя свой диапазон. Её характерной особенностью является уважительное отношение к формам и тематике классической таджикской поэзии прошлого и постоянные поиски новых тем, поэтических форм, стремление идти в ногу с новыми веяниями в мировой поэзии. Таджикские поэты в этот период создали прекрасные стихи, оформленные в традиционные поэтические формы: газели, рубаи, дубайти (четверостиший) и т.д.

Поэты этого этапа, обогащенные богатым литературным опытом своих предшественников, устремленные в поиски новшеств, чутко воспринимавшие жизнь, её явления и изменения, сумели, глубоко проникнув во внутренний мир человека, тонко и доходчиво описать его духовное и психологическое состояние. В лирической поэзии этого периода преобладают стихи на любовную тематику, в которых отражены, через переживания и поступки лирического героя, то же духовное и психологическое состояние современного человека.

ГЛАВА 2. МЕСТО ЛЮБОВНОЙ ЛИРИКИ В ПОЭЗИИ ЛОИКА ШЕРАЛИ

2.1. Значение любовной лирики Лоика Шерали в современной таджикской поэзии

Прежде, чем приступить к рассмотрению места любовной лирики Лоика Шерали, целесообразно кратко остановиться на рассмотрении развития современной таджикской литературы и внутренних закономерностей лирической поэзии. В конце 50-х гг. до 70-х годов прошлого века, в таджикской литературе произошли заметные перемены. Эти изменения, в основном, наблюдаются в обширном изображении духовной жизни современного человека, его отношения к природе и обществу, его места в жизни, отражении прошлой и сегодняшней истории народа, его цивилизации, глубоком и ярком освещении реальной жизни и т.д. Такой способ изображения способствовал развитию инновационного мышления в литературе и принятию новых методов в стиле изображения, имевшие большей частью социально - общественное содержание.

Характерная особенность таджикской лирической поэзии в эти годы, в основном, проявилась в формировании образа лирического героя. Герой лирической поэзии выступил выразителем не политических идей, а выразителем общечеловеческих ценностей. Любовная лирика наполнилась глубокими мыслями и раздумиями, важными философскими выводами о жизни человека.

Конечно, такое изменение не произошло внезапно, более того, к нему привел литературный опыт творчества писателей и поэтов предыдущих годов. Большую роль в этом процессе сыграло стремление современных литераторов творчески пересмотреть и приспособить литературный опыт и богатое литературное наследие предшественников. Выдающуюся роль в процессе обновления лирической поэзии, в введении в неё инноваций

сыграла творческая деятельность талантливых и ярких поэтов, как Мирзо Турсунзаде, Мирсаид Миршакар, Аминджон Шукухи и другие.

Развитие лирической поэзии и широта художественного мышления стали причиной расцвета эмоционально – возвышенного подхода к описанию человеческих чувств, особенно, любви. В начале этого творческого воплощения в жизнь такого мироощущения и миропонимания стоял талантливый поэт Лоик Шерали. Именно поэтому, с первых шагов на литературном поприще, творчество этого поэта привлекло внимание ученых -литературоведов.

Было бы полезно вкратце объяснять понятие лирической поэзии и лирического героя. Как показало изучение теоретической литературы по проблемам лирической поэзии, в таджикском литературоведении пока у ученых нет единого мнения о понятии лирическая поэзия и лирический герой.

Абдунаби Сатторзода в обстоятельном предисловии, озаглавленном «Наследие сердца влюблённого и свободолюбивого поэта» («Мероси дили шоири дилдода ва озода») к двухтомному Полному собранию сочинений Лоика Шерали, пишет: «Поэт, указав на то, что он лирик, а не поэт – эпик, и опираясь на слова, что «мысль каждого человека соответствует его достоинству», считает, что от яблони следует собирать яблоки, а от виноградной лозы –виноград, а не наоборот, т.е., от него следует ожидать создания любовной лирики, а не эпических произведений. Совершенно не случайно, что поэт одно свое стихотворение назвал «Обращение к поэме, которую никогда не смогу написать» («Ручӯи достоне, ки харгиз наметавонам навишт»)» (42, 111). Затем, исследователь называет любовную поэзию поэта «Красивейшей частью его литературного наследства».

Худои Шарифов, разделив творческое наследие поэта по содержанию на три группы, считает тему «благосклонности и любви» одной из его частей. Далее исследователь объясняет, что «тема любви в

современном понимании не совпадает с концепцией, существовавшей в литературоведении прошлого, даже в том смысле, когда говорилось об «иносказательной» (маҷозӣ) любви, которую мы называем «земной» любовью. Любовь, в таджикской советской литературе, по сравнению с благосклонностью и привязанностью, имеет особый и более волнующий смысл. (139, 57).

Теперь, исходя из этого понимания лирики, мы можем внести в эту группу ту часть творчества поэта, которая переполнена любовью к родине и жизни.

Если Абдунаби Сатторзаде верен аристотельскому пониманию лирики, то второй исследователь понимает лирику более широко. Здесь, по нашему мнению, есть возможность разделить любовную лирику на более мелкие группы.

Как ранее мы упоминали, теоретики литературы считают лирику одним из трёх литературных родов (лирика, эпика и драма). Лирика излагает эмоции, которые вытекают из события, явления жизни или природы, поступка и поведения людей и т.п. В этом смысле говорят о том, что лирический стих эмоционально отражает жизнь. Лирика по тематике и содержанию бывает разной, в том числе любовной, философской, политической, социальной, пейзажной, моральной и др.

Неоспоримо, что в последнее время именно такое объяснение лирической поэзии подвергалось разным обсуждениям. Юсуф Акбаров считает поэзию, отображающую глубокие раздумья, размышления и жизнь человека, лирической.

Как было отмечено, по поводу правильного научного толкования понятий, относящихся к лирической поэзии, организовывались разные дискуссии, которые продолжаются и по настоящее время. В этой связи возникает вопрос, а кто такой лирический герой? Это поэт и его личность или опосредственный субъект? В любом случае, лирический герой – это

собираемый образ, в котором суммированы качества или самого поэта и через его восприятие мира, чувств, ощущения и эмоции, изображается внутренний мир человека. Или это может быть любой собираемый образ, рожденный воображением поэта, в котором сконцентрированы человеческие чувства, эмоции, мысли и размышления и т.д.

Аскар Хакимов считает, что лирический герой может быть субъективным, т.е. представлять чувства и переживания самого поэта, олицетворяющие внутренний мир человека. И объективным, представляющим гамму чувств, эмоций, миропонимание и мироощущение и т. п. любого человека. Однако, он замечает, что между ними нужно видеть разницу и продолжает: «Лирический герой, как термин, вошел в литературоведение и пользуется для анализа определённого типа героя в лирических произведениях, а не предоставляется поэту как объект или как цель изображения. Поэтому, страх и сомнение тех, которые считают, что лирический герой выбрасывает эту неповторимую индивидуальную вещь в сторону, заставляет поэта не комментировать образ лирического героя только как личность поэта, как встречается в некоторых произведениях, по нашему это термин, который можно использовать для исследования лирической поэзии» (132, 33-34).

Абдухолик Набиев, выражая свою позицию по этому вопросу, считает, что «все эти споры возникли из-за того, исследователи смешали природные качества лирики (лирического образа) и человека- лирика (лирического героя). В первом случае, лирика целиком является субъективным видом художественного слова, и чувства и мысли поэта – основным средством изображения человека и жизни. Вероятно, отождествление лирического героя и личности поэта, само по себе ясно, что не может полностью выразить и отобразить истину жизни. Во втором случае, лирический герой является средством изображения истины объективной жизни, которая реализовывается в субъективной форме». (148,

113). Такой вывод исследователя, что лирический герой является средством изображения истины жизни в лирике, является приемлемым. На самом деле, по мнению А.Набиева, лирический герой, не лишаясь своего основного качества, приобретает больше чувственных особенностей. По мнению исследователя, в этом случае «лирический герой, не теряя своего истинного качества, на данный момент оказывается свободным от личного существования и пустого объективизма» (148, 116). Только в этом случае, лирика, которая является литературным субъективным видом творчества, сможет дать объективное изображение и, на этой основе, способствовать созданию обобщенных образов, потому что она сама является результатом чувств и раздумий индивидуума.

Если мы будем давать оценку сущности лирической поэзии и её героя с этой позиции, тогда мы сможем определить правильность этих поисков, темы и формы современной лирической поэзии в процессе создания образа современного человека.

В конце семидесятых годов Аскар Хакимов в своих трудах применил термин лирический «я». (108, 30) В продолжении своих слов исследователь считает человека близким к «творческому миру поэта» и возлагает «ношу изображения нового человека», в основном, на плечи лирического героя. (108, 30)

Большая часть этих дискуссий в таджикском литературоведении была посвящена исследованию любовной лирики Лоика.

Лоик, при создании лирических стихотворений, использовал разные стихотворные формы, и их определение и анализ не входит в круг вопросов данной диссертации, поэтому мы их не касаемся, это дело будущих исследователей. Но, если рассмотреть литературные жанры, использованные Лоиком, с точки зрения их содержания, основного посыла или их внутренней структуры, то мы найдем много интересных новшеств, таких как: «дружба – проявление доброты, восхваление любви и

поклонение ей, открытое и искреннее принятие новой поэзии, введение социальных и философских мотивов в форму традиционной газели» (72, 48).

Надо ометить, что Лоик создавал свои лирические стихи в разных поэтических формах: газели, рубаи, пятистишия, двустишия и других. Особое место в его творчестве занимают стихи, написанные в свободной форме и белым стихом.

Лоик Шерали появился на арене таджикской литературы в шестидесятых годах прошлого века. Уже в его первых стихах нельзя было не заметить талант, индивидуальность, самобытность и свой круг тематики. Лоик стремительно взошел на поэтическую арену, полный сил и энергии, как говорят в народе «с даром от бога», с решимостью покорить вершины поэтического мастерства, с сердцем, наполненным любовью, со своим особым стилем и манерой творчества. Стихи Лоика в начале публиковались на страницах республиканских газет и журналов, его первый сборник стихов под названием «Зеленая голова» («Сари сабз») увидел свет в 1966 г. В стихах этого сборника ясно проглядывались свежий взгляд на мир, стремление познать его по своему, своя манера письма и своя тематика.

Лоика интересует реальный человек, наш современник, его внутренний мир, его мироощущение, самопознание, его отношение к жизни и т.п. вопросы. Он анализирует все стороны жизни современного человека, его раздумья аналитичны, в его творчестве преобладают интеллектуальность и глубина мышления. Источником для лирических стихов этого поэта является человеческий дух, его стойкость, верность традициям своего народа и стремление познать и принять новые веяния и принципы нового мира.

Лоик воспевает жизнь людей для людей, душевный мир человека для счастья человека, вечные ценности для обогащения его духовной жизни, красоты Родины - ради благоустроенности и процветания Родины,

прошлую историю нации для ее сегодняшнего и завтрашнего дня, чистую человеческую любовь ради чистоты и беспорочности любви, выдающихся и исторических личностей ради стабильности, развития и просвещения нации.

Стихи Лоика Шерали пронизаны болью и любовью, и эта боль охватывает его с головы до ног, его боль за свой народ, за его благополучие и счастье сделала его выдающимся поэтом, а его поэзию - покорителем высочайшей вершины современной таджикской поэзии.

Взгляд Лоика на поэзию отличается чистотой и мудростью, поэтичностью и влюбленностью. Он обладал широкими познаниями в области истории, искусства и литературы, его передовое мышление и мировоззрение позволили правильно осознать ценности нации, самосознание и самопознание народа, а также прочувствовать цену реальной независимости, как жизненную необходимость, и, воспевая их в своих стихах, преподнести обществу высочайшие национальные и общечеловеческие идеалы.

Литературное наследие Лоика Шерали охватывает все стороны жизни человека, оно вбирает в себя взлеты и падения, радость и печаль, волнения и тревоги, надежды и чаяния, боль и обиду, перипетии событий общества и каждого человека в отдельности и множество других вопросов.

Лоик вошел в литературу со своим видением и пониманием смысла жизни, жизни общества, истории народа и гордостью за нее, с сознанием необходимости пробудить народ от пассивности, с решимостью бороться за самосознание и самопонимание таджикского народа на мировой арене. Поэтому он, с публикацией первых стихов, привлек к себе внимание критиков, литературоведов и простых читателей, постепенно навсегда полюбивших его поэзию. Лоик смелый и как человек, и как поэт, в его стихах ощущается его поэтическая независимость. Своим творчеством, литературной личностью, своим стилем и присущим только ему

изложением, превосходным, простым и ясным языком он получил признание, как сильный, выдающийся поэт.

Каждое стихотворение Лоика несет в себе что-то новое, любой его стих – это находка, он любим и признан народом. Лоик не признает стихотворения, лишённого содержания, смысла и поэтического описания. Для него небольшое предложение, маденький стих и эпическое полотно, если содержат смысл – это речь. Лоик поэт, сумевший своим творчеством вернуть современной таджикской поэзии её изначальную оригинальность. На этом пути он завершил незаконченные усилия Садриддина Айни, Абулкасима Лахути, Хабиба Юсуфи, Мирзо Турсунзаде, создав мост между современной таджикской поэзией и бессмертными произведениями Рудаки и Фирдоуси, Хайяма и Саади, Мавлави и Соиба, Хафиза и Джамии, а также Саная и Бедия.

Раскрывая суть поэзии предшественников для своих современников своим звучным, сочным, выразительным и содержательным стихом, Лоик снова возродил их литературные традиции. Благодаря своим непрерывным стараниям и поискам, преодолевая трудности, Лоик сделал таджикскую поэзию более впечатляющей, свежей и конкретной, освободив её от излишней вычурности, нагромождений художественных средств украшения и шаблонности.

Большинство молодых поэтов 70-80 годов в своем творчестве стали последователями стиля Лоика, они с пониманием и воодушевлением приняли его мировоззрение, его мысли о национальном самосознании и самопознании, о гордости за богатое историческое прошлое своего народа. Изучение процесса развития таджикской литературы 70-80х годов показало, что стиль и мироощущение, миропонятие Лоика восприняла не только молодежь, большая часть старшего поколения литераторов также положительно приняла творчество этого замечательного поэта. В то же время, необходимо отметить, что до настоящего времени не утихают споры

и дискуссии в литературных кругах по поводу творчества, мировоззрения и стиля Лоика. Особенно интересна дискуссия, которую организовали литературные критики на тему «Литературный плагиат». Все материалы этой дискуссии публиковались в республиканском журнале «Голос Востока» («Садои Шарк», 2015, №10, стр. 97-111). В процессе этой дискуссии был задет вопрос о плагиате в творчестве поэта Бозор Собира. Юсуф Акбарзаде в своей статье считает, что стихотворение Бозор Собира «Таджикистан» – это плагиат и взято у Лоика. У Лоика имеется стих под названием «Земля Родины» («Хоки Ватан») и тема обоих стихотворений одна - ценность, неповторимость любви к Родине, её значение в жизни человека, Родина – это опора, защита для любого, имеющий, ценящий свою Родину никогда не будет одинок. Иранский критик Алиасгар Шеърдуст в своей статье высказал предположение, что, возможно, Бозор Собир переделал стихотворение Лоика, т.е. занялся плагиатом. Для Юсуфа Акбарзаде этого оказалось достаточно, чтобы обвинить поэта Собира в плагиате (ж. «Садои Шарк», «10, 201., 110), но другой критик Джамолиддин Саидзаде совершенно другого мнения, он считает: «Алиасгар Шердуст лишь предполагает, что, возможно, Бозор Собир взял тему у Лоика. Иногда поэт может написать стихотворение сознательно или невольно на одну тему с другим поэтом, в одном и том же духе, который может быть продолжением или дополнением, или ответом на стих другого поэта. С этой точки зрения, стихотворение «Таджикистан» Бозора Собира является невольным совпадением со стихом Лоика. К тому же, ни один из двух поэтов не указал на стих другого. Скорее всего, стихотворение Бозора является красивым ответом на стихотворение Лоика (ж. «Садои Шарк», «10, 201., 100),

О литературном плагиате А. Кучаров высказал такое мнение: «В литературе хорошее содержание и смысл постоянно повторяются и за

повторение одинакового содержания и смысла обвинять сочинителя в плагиате - не красиво» (ж. «Садои Шарк», № 4, 2016 г., стр. 107).

Споры и дискуссии вокруг поэзии Лоика свидетельствуют о том, что интерес к поэзии Лоика и к его поэтическому таланту до настоящего времени не уменьшился.

Основную часть поэтического наследия Лоика составляют стихи, сочиненные в традиционных формах газели, рубаи, дубайти, фард и катиба. Благодаря прирожденному таланту и глубоким знаниям, ему удалось постичь основную природу распространенных форм и их возможности, и наилучшим образом привести в соответствие с ними изложение современных ему злободневных тем и идей. Газели, двустишия, фарды и катибы Лоика вместили в себе чувства и мысли человека, рожденного новым, демократическим и независимым обществом.

Лоик от природы является поэтом любовной лирики. Лирический герой Лоика мыслит и действует, как другие, рядом живущие люди, его суждения и мысли реальны. Поэт представляет читателю героя, небезгрешного ангела, а человека со всеми его недостатками и достоинствами. Но основным лейтмотивом поведения лирического героя Лоика является боль, в нем постоянно борются две силы – добро и зло. Лирический герой Лоика хорошо знаком с болью, поэтому обладает чувством сопереживания боли и горю людей:

Бо дили дардошною бо сари пуршӯру савдо,
То қаламро пул насозам дар миёни соҳили имрӯзу фардо,
Ман нахоҳам мурд очиз,
Ман нахоҳам мурд ҳаргиз! (40, 176)

*С сердцем, знакомым с болью, с головой, полной тревог и страстей,
Пока пером не построю мост между берегами сегодня и завтра,
Я не умру уязвимым,
Я не умру никогда!*

Лоик, по его же словам, является «поэтом любви» и доказательством этому являются его лучшие лирические стихи о любви. Все его творчество, начиная с первого стихотворения «Имя» («Ном») (1959) и до последних сочинений, состоит из социальных, философских и любовных видов лирической поэзии. Своими стихами он доказал, что жизнь в реальности целиком полна поэзией, ее только нужно найти, увидеть и изложить.

Темы человека, человеколюбия и познания ценности человека также находятся в центре поэзии Лоика, а боль человека, воспетого Лоиком, является болью людей, исток которой в той среде и времени, в котором живет человек. Поэзия Лоика является оригинальной, её целью является познание человека, его ценности и ознакомление с этим познанием читателя. Как сказал сам поэт: «Мои стихи - это восхваление эпохи Человека» («Ашъори ман ситоиши даврони Одам аст»).

Постепенно талант и мастерство Лоика настолько проявились, что большая часть литераторов стала следовать его стилю, стараясь писать на те же темы, что и Лоик, продолжить темы и проблемы, поднятые им в своих стихах. Как мы отметили выше, человек, воспетый Лоиком, при всем своем величии и могуществе, очень земной, скромный и уязвимый, у него чистое сердце, полное преданности и любви. Именно эти качества лирического героя Лоика Шерали делают его близким и понятным простому читателю. Лоик был уверен в том, что «целью поэтического слова поэта является человечность» и суть всех мировых произведений - это дань уважения человеку»:

Аз тамоми навиштаҳои башар,
Ки нависандааш худодод аст.
Беҳтарин саҳфае, ки ман хондам,
Саҳфаи рӯи одамизод аст (38, 103).

*Из всех произведений человечества,
Талант авторов которых от Бога,*

*Наилучшей страницей, которую я прочел,
Является страница, посвященная человечеству.*

Самую изящную и впечатляющую часть литературного наследия Лоика составляют его любовные стихотворения. В своих любовных стихах он тонко, изящно передает неповторимое душевное состояние влюбленных, страсти, кипящие в их сердцах, прекрасные природные картины, тесно связанные с состоянием влюбленности, пространство и время. Читая его любовные стихи, человек постигает глубину боли от разлуки и неповторимую радость от встреч и соединения влюбленных. В его любовных стихах запечатлены неповторимые воспоминания о встречах с возлюбленной, о радостях молодости, о горечи и боли от безответной любви, воспеты времена любви - весна и осень, цветы, олицетворяющие лик любимой и её красоту и т. п.

В первом сборнике Лоика «Зеленая голова» («Сари сабз») слышится биение чистого и беспорочного сердца влюбленного юноши, стремящегося к любви и дружбе. Стих Лоика полон восторга, волнений, чувств, эмоций, в каждой строке его стиха чувствуется влюбленность в жизнь, желание творить добро, приносить пользу людям и обществу, одним словом, юношеская пылкость, сила и порыв.

С этой точки зрения, любовная лирика Лоика весьма близка к лирике Хабиба Юсуфи, в стихах которого мы читаем те же чувства и порывы. Для Хабиба Юсуфи важны серьезные, принципиальные отношения в любви, он считает, что только на такой основе возможны верность, преданность. В поэзии Хабиба Юсуфи ясно прослеживается влияние его времени, когда вольность, вероломство, заигрывание, ветреность осуждались и порицались. Такая трактовка любовных отношений привела к тому, что стихи Хабиба Юсуфи не потеряли своего воздействующего, этического значения и в наше время. Так, в одном из своих рубаи, поэт подчеркивает суть своего отношения к возлюбленной:

Аз меҳру вафо чисми маро сохтаанд,
Дар кӯи вафодориам андохтаанд.
Бингар, ки рақибон нарасиданд туро,
Гарчанд ки пештар зи ман тохтаанд» (79, 49).

*Из любви и преданности мою плоть сотворили,
И бросили на путь верности.
Смотри, что соперники не добились тебя,
Хотя раньше меня побежали к тебе.*

Из этого отрывка можно сделать вывод, что поэт главным в отношениях людей, так же, как и в любви, считает верность и преданность, умение сдерживать данное слово или клятву, только в этом случае высокие чувства будут иметь продолжение и не затухнут. Эта особенность любовной лирики Лоика получила всеобщее признание. Другая черта лирического героя его стихов – это бесстрашие и отвага. Ради достижения своей мечты и цели он не останавливается перед трудностями, если они и опасны для жизни:

Ишқе, ки марост, ё расонад ба мурод,
Ё колбадам ба рӯи тобут бубарад (43, 448).

*С любовью, охватившей меня, я или достигну цели,
Или мое тело положат в гроб.*

Стихи Лоика содержат сложные и суровые мысли, выражающие не только духовный и моральный мир современного человека, но и его социальные размышления и гражданские чувства. В своем творчестве Лоик, как образованная, думающая личность, понимающая и глубоко чувствующая литературное наследие поэтов – классиков, часто обращался к нему и плодотворно использовал его. Поэтому в его стихах больше, чем в творчестве его современников, ощущается влияние дидактических и этических мыслей поэтов прошлого.

В статье «Аналитическое мышление и углубление реализма» академик М.Шукуров пишет, что «лирика Лоика большей частью имеет

драматическое звучание и экспрессивно отражает силу мыслей и чувств. Поэт размышляет над противоречиями жизни, коллизиями человеческой природы, о жизни и смерти, любви и ненависти, радостях и печалях, гуманизме и бесчеловечности. Столкновение всех этих противоречий усиливает драматизм лирики Лоика» (120, 128).

Необходимо отметить, что драматизм наблюдается также в лирике Кутби Кирома, Гулрухсор, Камола Насрулло, однако, в поэзии Лоика он приобретает особенную и весьма заметную силу. Эту сторону стиля поэтического почерка Лоика усмотрел и Аскар Хаким, он пишет: «в творчестве некоторых поэтов этого поколения образ человека становится центральной темой, ярким примером чего является творчество Лоика. В его творчестве находят отображение и чувства лирического героя, и заботы и хлопоты крестьянина – землепашца, и мечты и надежды его старой матери. Содержание этих стихов также не одинаковы, в них изображаются морально-этические стороны жизни человека, его благородные качества и подвергаются осуждению его низкие и нежелательные черты характера» (108, 54).

Из выше приведенных размышлений можно прийти к выводу, что в поэзии Лоика природные особенности лирического субъекта отображены больше и более ярко и выпукло в изображении его духовного облика, в его размышлениях и раздумьях, одним словом, в изображении внутреннего и внешнего облика человека. Это результат того, что в творчестве Лоика, как считает критик, человек на первом плане, он – центр внимания поэта. После изучения лирической поэзии Лоика, мы также считаем, что выводы критика абсолютно правильны и приемлимы. Другой ученый – литературовед Юсуф Акбаров также поддерживает это мнение. В своих работах он провел сравнение творчества некоторых поэтов с произведениями Лоика и пришел к этому же мнению (54, 30-97).

Как мы отметили выше, многие поэты и литературоведы анализировали, высказывали свое мнение о творчестве Лоика Шерали. Так, поэт Гулназар пишет об эволюции лирических стихов Лоика: «Если лирические стихотворения Мирзо Турсунзаде и Боки Рахимзаде похожи на спокойный ручеек, то лирика Лоика схожа с бурлящей и мятежной рекой» (66, 16).

Поэт Гулназар в главе “Лоик и любовь” («Лоик ва ишк») своей книги “Лоик как Лоик” («Лоике чун Лоике») по этому поводу делает очень логичный и точный вывод. По его мнению, Лоик Шерали сумел, как Аминджон Шукухи, также воспевший любовь, своими лирическими стихами найти путь к сердцам молодых людей и выдвинуть любовную лирику на видное место в современной литературе. В то же время, Гулназар, сравнив стихи обоих поэтов на тему о ночи любви, отмечает, что: “Без сомнения, можно сказать, что любовные стихотворения Лоика отличаются от любовных стихотворений Шукухи своими новыми качествами и отвечают запросам читателей, знакомых с такой лирикой на родственных языках” (66, 15). Это мнение свидетельствует о том, что, действительно, любовные стихи Лоика понятны всем персоязычным народам и читатели, знакомые со стихами поэта, дали высокую оценку его поэтическому искусству.

Лирический герой любовных стихов Лоика то радостный и пылкий, то дерзкий и бесстрашный, то сомневающийся и беспечный. Согласно мнению Гулназара, «в поэзии Лоика «сердце влюбленного - это река с её волнениями и бушующими волнами»:

Ту бошию қавониву муҳаббат,
Дили ташна, хумори ношикаста.
Ту бошиву лаби рӯду лаби ту,
Ману ту- мавҷҳои ҳалқабаста» (66, 17).

Пусть будешь ты, молодость и любовь,

*Жаждающее сердце, не удовлетворенное похмелье.
Пусть будут ты, берег речи и твои губы,
Будем яи ты – волны, связанные цепью.*

В вышеприведенном фрагменте стиха наблюдается одна особенность лирической поэзии Лоика. Поэт выражает свои чувства и волнения без стеснения, «резко и откровенно, как требует мир молодости». (66, 17) Но никогда душевные чувства и волнения не одерживают верх над мыслями Лоика, ибо он поэт – интеллектуал, его мысль работает четко, и без точной и глубокой её обработки, он не слагает свои чувства в стих и не выводит их из поэтической мастерской.

Лоик в одном из своих стихов замечает, что поэт должен быть думающим, а не стихоплетом и пустословом:

*Қофиябозй чй осон бозиест,
Гар набошад шоири андешаманд.
Баски истеъдод ҳар сол аз замин
Мисли пундона нарӯяд чанд-чанд...
Эй дили дарёи ман, парво макун... (43, 95)*

*Рифмоплетство - легкая игра,
Если не будет поэт думающим.
Ибо талант каждый год из земли,
Как семена хлопчатника, не вырастает много...
О мое сердце – река, не беспокойся...*

Мысль и чувство являются двумя равными крыльями творческих усилий Лоика. Для Лоика чувство, страсть и увлеченность помогают, пришедшую в голову незрелую мысль, довести до совершенства, до зрелости. Поэт уподобляет свою поэтическую мастерскую печи, в которой варится его имя, т.е. его раздумья и мысли:

*Эй хушо, эҳсоси гарму шавқу шӯр
Мепазад андешаи хоми маро.
Гӯй хумдонест дар ман баҳри ман,
Мепазад чун мушти гил номи маро (43, 119).*

*Как хорошо, теплое чувство, страсть и влечение,
Доводят до зрелости мою сырую мысль.
Будто печь во мне, она для меня
Варит, как горсть глины, мое имя.*

Гулназар, подытоживая свои наблюдения, считает любовные стихи поэта «самой изящной частью его литературного наследия (43, 9).

Согласно мнению ученого Худои Шарифова, содержание стихов Лоика, в основном, охватывают три темы: любовь к поэзии и талант красноречия; любовь к Родине и национальное самосознание, гордость за свой народ; земная людская любовь и страсть (161, 54).

Таким образом, из рассуждений литературоведов и исследования творчества Лоика можно сделать вывод, что тема любви в стихах Лоика занимает одно из главных и важных мест. Лирические стихотворения поэта не являются только выразителями его субъективных чувств, они являются также отражением реальности жизни молодых людей и их душевных чувств. Лоик использует интимную тему для отображения различных жизненных проблем и ситуаций, социального бытия и небытия, для раскрытия недостатков и изъянов жизни людей с целью показать сильный и непобедимый дух молодости, а также противопоставляет любовь, дружбу, сильные чувства и преданность предательству и подлости:

*Аввали ишқ – лофи мардона,
Охири ишқ – тухмати номард.
Аввали ишқ – синаи пуршӯр,
Охири ишқ – синаи пурдари (43, 156).*

*Начало любви – мужское хвастовство,
Конец любви – клевета подлого.
Начало любви – душа, полная волнений,
Конец любви – душа, переполненная болью*

В нижеследующем двустишии мы читаем, что для поэта любовь, как щит для защиты от хитрости и коварства подлых людей:

Муҳаббат! Ё маро, ғарқи гунаҳ дор
Ва ё аз макри номардон панаҳ дор!
Агар хоҳӣ чу инсон зинда бошам,
Маро чун шоири ошиқ ниғаҳ дор! (43, 466).

*О, любовь! Или меня окунь в грех,
Или сбереги от коварства подлых!
Если хочешь, чтобы как человек я был жив,
Меня, как влюбленного поэта, сохрани!*

В стихах Лоика любовь сопровождают не только верность и преданность, по представлению поэта, любви сопутствуют также ложь и вероломство. В одном из своих четверостиший Лоик развивает эту тему:

Зи ишқи ту қасам хурдему рафтем,
Фиреби дамбадам хурдему рафтем.
Ба уммеде, ки боре шод бошем,
Ҳазорон бор ғам хурдему рафтем (43, 464).

*Поклялись в любви к тебе, и ушли,
Оказались обманутыми вновь, но ушли.
С надеждой, что когда-нибудь будем радоваться,
Тысяча раз горевали мы и ушли.*

По нашему мнению, лирический герой предстает перед нами честным, порядочным, он клянется в любви и уходит, уверенный, что его возлюбленная отвечает ему тем же. Однако, порой оказывается возлюбленная нарушителем клятвы. Причин для такого поступка может быть много, иногда это стечение обстоятельств, иногда со стороны возлюбленной осознанный шаг. В таких случаях простодушный, безумно влюбленный в свою избранницу юноша вынужден переносить страдания и горе.

Мисбохиддин Нарзикул вопрос любви и страсти в стихах Лоика объясняет так: «Лоик, хотя извлек для себя большую пользу из щедрого первоисточника мистической поэзии, однако, не хотел быть чистым пользователем содержания и смысла этой поэзии. Наоборот, он постоянно

стремился творить свои любовные стихотворения с учетом миропонимания своего времени и особым поэтическим стилем, присущим только ему» (90, 71-72).

Подытоживая вышесказанное, можно заключить, что в эволюции и развитии современной таджикской поэзии любовная лирика устода Лоика Шерали занимает особое место. Огромен вклад поэта во внедрение новых тем в современную таджикскую поэзию. Он углубляется в своем творчестве в сущность поведения и поступков, характеров и мировоззрение своих современников, особенно молодежи, поэтическим языком отражает её духовные ценности, такие как любовь и преданность, мечта и надежда, любовь и страсть, увлеченность и рвение, борьба и противостояние и другие душевные эмоции. Поэтому, каждый, кто знакомится со стихами Лоика, особенно его интимной и интеллектуальной поэзией, в полной мере постигает сущность социальной жизни его современников.

Любовную поэзию Лоика, несомненно, можно считать энциклопедией социальной жизни 60-70 хх годов прошлого столетия, отражением внутреннего, духовного мира людей. Потому что, посредством любовной лирики, Лоик, как тонкий психолог, в своих стихах четко передал физическое и психологическое состояние человека в разных жизненных ситуациях, в разные моменты суток, времен года, этапы его жизни, его иллюзии, сновидения, фантазии, раздумья и другие состояния.

2.2. Любовное видение и описание его в рубаи и дубайти (четверостиший) Лоика Шерали

У современных таджикских поэтов много стихов, написанных в жанрах газели, рубаи, двустишия и т.д. Они внесли в эти поэтические жанры много новых и свежих красок. Так, устомом Лахути были написаны газели на революционно-политические темы, устод Мирзо Турсунзаде также сочинил

много стихов, как на традиционные темы жанра газели, так и на социально-общественные. Что касается Лоика, то он ещё больше расширил тематику газелей, включив в ряд тем политико-социальные, любовные, бытовые, биографические и другие темы. В возрождение классических форм и жанров на новом уровне и в новом качестве в новейшей таджикской поэзии огромен вклад устода Лоика, стремление обновить традиционные поэтические формы, вдохнув в них новую жизнь, можно считать выдающимся успехом этого талантливой поэта.

Лоик, обратившись к жанрам рубаи и двустишия, придает им второе дыхание и показывает свою индивидуальную специфику их творения. Рубаи – эта форма четырехстрочного стихотворения с особой, только ему присущей рифмовкой. Считается, что рубаи впервые написал великий Абуабдулло Рудаки. В творчестве Омара Хайяма, персидско-таджикского поэта, философа, математика XI в., рубаи занимают основное место. Омар Хайям главной темой своих рубаи сделал философию. В четырех строках своих стихов он сумел передать свои раздумья о жизни и смерти, любви и ненависти, верности и предательстве, в общем, о всех жизненных ситуациях, в которые попадает человек.

Рубаи, двустишия Лоика в современной таджикской литературе занимают особое место, так как в них поэт передал свое видение мира, свое понимание национального самосознания и самопознания, мысли о которых занимали Лоика всю его сознательную жизнь. Естественно, в этом жанре он также весьма красочно описал тайны влюбленных и прекрасный мир любви, полный эмоций. Постепенно, начиная с 80-х годов, он все больше тяготеет к написанию белых стихов.

Например, жизнелюбие Лоика в нижеследующем рубаи достигает такого уровня, что оно придает его мыслям какую-то неповторимую скорость и жизнеутверждающую силу:

Фархунда касе, ки пардаи дил бидарад,

Бар пардаи чашми гулнигоҳе нигарад.
Пешобағали дамида чун субхеро,
Ҳар кас, ки надид, хоби маргаш бибарад (43, 444).

*Счастлив тот, кто сможет занавес сердца разорвать,
И взглянуть в затуманенный взор красавицы.
Кто не смог увидеть восходящий рассвет, как утро,
Тот спит мертвым сном, несчастный.*

В дубайти (четверостиший) Лоик получил большую возможность ярче и точнее выразить свои мысли и украсить художественными средствами любовную лирику. На наш взгляд, вероятно, двустишие является единственной поэтической формой, в которой не видно «элементов эпики». Поэт использовал двустишия для более широкого изложения темы любви и её тайн. Следующее двустишие можно назвать эпиграфом поэта к любовной лирике:

Тамоми бешаҳо месӯзад имшаб,
Ситора дар само месӯзад имшаб.
Ситора дар само сӯзад, насӯзад,
Дилам баҳри шумо, месӯзад имшаб (43, 473).

*Все леса сгорят этой ночью,
Звезда в небе сгорит сегодня ночью.
Звезда в небе сгорит, не сгорит,
Мое сердце из-за вас сгорит этой ночью.*

Следует отметить, что в таджикской советской поэзии сочинять двустишия первыми стали поэты Абулкасим Лахути, Мухаммаджан Рахими, Аминджан Шукухи и другие. Лоик Шерали, по сравнению с другими поэтами – своими современниками, вместил в простую и пленительную форму двустишия более глубокие и широкие мысли.

Прослеживая творческий путь Лоика, А. Рахмонов пишет: «Поиск художественных форм литератор начал с мелких лирических жанров, таких как двустишия и рубайяты. Если в начале своего творческого пути, он

больше следовал устоду Лахути и Аминджану Шукухи, то постепенно его художественное видение поднялось очень высоко, совершенствовались его мастерство и талант. В этих жанрах, прежде всего, поэт изменил выбор тематики. Чувства лирического героя поэта, в выражении своего психического состояния, очень искренние. Свои намерения он старается изложить изящным и сладкозвучным языком. Иногда поэт вторгается в мир тайн своего героя, подробно излагает волнующие его сердце цели изящными словосочетаниями и народными оборотами речи» (149, 3).

Действительно, Лоик вошел стремительно, с молодым задором и вдохновением, безмерным интересом и любопытством в мир поэзии и стихотворчества, вдохнув в традиционные стихотворные формы свежие, оригинальные, вдохновляющие темы и смыслы, увиденные его свежим, новым взглядом.

Эту особенность творчества Лоика заметил и Гулназар, которой он дает следующую оценку: «Своей созидательной, творческой силой, изящностью слова и безмерным вдохновением Лоик заново зажег задымленный светильник рубаи и двустишия, осветив тем самым путь для влюбленных в эти два литературных жанра. Благодаря ему, многие таджикские литераторы сегодня сочиняют двустишия и рубаи» (66, 62).

Эти наблюдения подтверждаются следующими четверостишиями:

Замоне буд ишку давлати дил,
Замоне буд кадру кимати дил.
Замоне буду ишке буду бигзашт,
Биё, хасрат кунем, эй Ҳазрати дил» (66, 62).

*Было время любви и могущества сердца,
Было время ценности сердца.
Было время, была любовь и всё прошло,
Давай, будем горевать, о, Господин сердце.*

Четверостиший Лоика, в основном, посвященные воспеванию чистой любви, философии бытия человека и природы, в 80-ые годы стали обретать социальный аспект. Именно это отражение философии бытия человека и природы, воспевание чистой, земной любви, как строжневая тема его стихов, возвысили Лоика до совершенного мастера слова, выделили его среди современников в манере использования тонкостей и богатства родного языка, в способе соединения и выстраивания словосочетаний, пословий и поговорок и народных метких оборотов речи.

Для подтверждения этой мысли приведем следующее двустишие поэта:

Бисӯзам, то ки нурамро бубинанд,
Равам, то роҳи дурамро бубинанд.
Бимирам ончунон мушкил, ки мардум,
Ба ҳайрат хоки гӯрамро бубинанд (62, 37).

*Я сгорю, чтобы увидели мое сияние,
Я уйду, чтобы увидели мой дальний путь.
Я умру так мучительно, чтобы люди,
С удивлением землю моей могилы увидели.*

Любовные четверостиший Лоика можно назвать выражением мечтаний и надежд всех народов мира. Поэт чистую, верную любовь ставит в один ряд с социальными конфликтами:

Намонад кишти дехкон нодуруда,
Намонад шеъри шоир носуруда.
Дар ин дунёи бурду бохт, эй кош,
Намонад коми ошиқ норабуда! (43, 475).

*Не должен посев крестьянина остаться не собранным,
Не должен остаться стих поэта не написанным.
В этом мире побед и поражений, о, если бы,
Стремление влюбленного оставалось не отнятым!*

В четырех строках четверостиший Лоик изобразил высочайшие человеческие чувства. Этот вид стиха в поэтической мастерской Лоика звучит, как послание, полное доброты, искренности всем людям мира, как

мудрая притча, опыт жизни, как любезность и шутка, как дающая надежду молитва:

Чахону зиндагонӣ бо ту зебад,
Суруру шодмонӣ бо ту зебад.
Чавонӣ кун, чавонӣ кун, ки имрӯз
Хушиҳои чавонӣ бо ту зебад (43, 472).

*Мир и жизнь, прекрасно подходят к тебе,
Радость и веселье, прекрасно подходят к тебе.
Береги молодость, береги молодость, ибо сегодня,
Радости молодости прекрасно подходят к тебе.*

В четверостишиях Лоика любовь и молодость тесно связаны, как близнецы. Поэт в своих стихах предстает перед нами, как великий толкователь людских желаний и волнений, печалей и радостей, расширяющий, на основе сходства событий и явлений бытия, их мелкий и ограниченный смысл, возводящий их до общечеловеческого уровня.

Лоик, как любой поэт, а он был поэтом большого таланта, много и плодотворно использовал художественные средства украшения речи, т.е. фигуры и тропы. В нижеследующем бейте использованы художественные фигуры уподобления или омонимия (таджнис), описания (тавсиф), ташбех (сравнение) и ташхис (олицетворение):

Ду чашмат чашмаи барку шарар буд,
Назаргоҳи ҳама аҳли назар буд.
Чавон будӣ, вале фасли чавонӣ
Ба мисли ошиқонат раҳгузар буд (43, 475).

*Глаза твои были подобны молнии и искре,
Местом интереса всех людей они были.
Ты была молода, но пора молодости,
Подобно влюбленным в тебя, была проходящей.*

Академик А.Рахмонов свежие и неповторимые описания, картины и образы в двустихиях и других стихах Лоика Шерали, посвященных думам,

надеждам и жизни молодежи, оценивает, как новаторство в современной таджикской поэзии: «Его первые стихи нашли поддержку не только среди его писателей-современников, но и нашли всеобщее признание у читателей, особенно молодёжи. Причина всеобщей любви в творчество Лоика была в том, что поэт смотрел на жизнь глазами молодёжи и её самые смелые, прекрасные мечты отображал в своих стихотворениях, и, как тонкий наблюдатель, стремился передать правду о её жизни. Он прекрасно понимал и глубоко вникал в психологическое и духовное состояние молодёжи и доходчиво излагал свои впечатления в стихах. Например, в одном из своих двестишней он говорит:

Маро дар оташ андоз, эй гули ман,
Маро бигдозу бигдоз, эй гули ман.
Бад-ин хомӣ нахоҳам зиндагонӣ,
Маро сӯз, ё маро соз, эй гули ман» (149, 3)

*Брось меня в огонь, о мой цветок,
Закаливай меня, закаливай, о мой цветок.
Не хочу жить в такой незрелости
Сожги меня или создай меня, о мой цветок*

Нововведения Лоика в поэзии сделали его кумиром почитателей таджикской современной поэзии, так как в своих двестишнях и рубаятах он отображал самые сокровенные надежды читателя, особенно ярко отражал духовный мир молодежи и подростков. В своих творениях поэт внедряется в мир самых лучших побуждений молодого поколения и отображает его чистые и искренние мечты. Например, в нижеследующем отрывке, в какой-то степени критический смысл, поэт передает, применив художественный прием, в котором соединены антонимы:

Ба мисли мо касе пайдо набошад,
Чу мо ошиқ дар ин дунё набошад.
Ман аз абруи пайвасти ту хондам:
Чудой дар миёни мо набошад (43, 306).

Подобного нам человека не появится,
Подобного нам влюбленного в этом мире не появится.
В сросшихся твоих бровях я прочитал:
Разлука между нами не появится.

Он говорит, что глаза и соединившиеся брови возлюбленной устраняет всякую разлуку влюбленных. В народе есть поверье, что соединенные брови - это символ вечного соединения влюбленных.

Для таких искрометных, коротких, но емких мыслей, подходит именно стихотворная форма - двустишие. В лирических двустишиях Лоика четко прослеживается влияние устной литературы таджикского народа. Обычно поэты выражают основную или итоговую мысль в третьей и четвертой строках двустишия. Лоик следует этой традиции, что мы видим в ниже приведенном примере:

Раҳи умрам раҳи кӯи ту бошад,
Ду чашми чори ман сӯи ту бошад.
Манам марди мусофир, тӯшаи раҳ
Ҳамон ду кулчаи рӯи ту бошад (43, 475).

*Путь моей жизни направлен к тебе,
Два моих глаза направлены в твою сторону.
Я путник и провизией в пути
Являются те две щечки твоего*

В манере народных поэтов, Лоик соединяет любовь и молодость со сложными моментами и мгновеньями жизни, с которыми неизбежно сталкиваются все. Он противопоставляет молодость повседневным жизненным хлопотам. В нижеприведенном бейте поэт олицетворяет образ влюбленного, проверенного и осведомленного в жизненных тайнах:

Маро гум кардию дигар наёбӣ,

Хатамро дар ягон дафтар наёбӣ.
Бичӯй сархисоби зиндагонӣ,
Валекин зиндагӣ аз сар наёбӣ (43, 475).

*Ты потеряла меня и более не найдешь,
Мое письмо ни в одной тетради не найдешь.
Будешь искать решения в жизни,
Но жизнь заново не начнешь.*

Таким образом, исследование рубаи и четверостиший Лоика показало, что в эти стихотворные формы, являющиеся традиционными в таджикской поэзии, поэтом введено много новшеств. Поэтому они зазвучали у Лоика по новому, осветили духовный, внутренний мир современной молодежи. Одновременно, в этих малых жанрах поэзии, поэт смог отобразить и многие жизненные коллизии современного общества. Всё же основной темой этих жанров Лоик выбрал чистую, целомудреную, окрыляющую любовь. Лейтмотивом рубаи и четверостиший поэта являются верность и преданность в любви, им осуждаются измена, непостоянство, легкомыслие и другие недостойные качества человека. В этих коротких стихах ярко и блестяще проявился поэтический талант Лоика.

2.3. Содержание лирических стихотворений Лоика Шерали

Тематика любовной лирики Лоика Шерали обширна, она охватывает все стороны жизни человека и общества, в котором он живет. Многогранность тематики произведений Лоика высоко подняла авторитет поэта и послужила причиной всенародной любви. Как выше нами была высказана мысль, что Лоик, прежде всего, поэт - лирик. Начиная с первых шагов в творчестве, главной темой его лирики остается любовь, земная, простая, человеческая, чистая. Исследование литературного наследия Лоика Шерали показало, что по мере взросления совершенствовался его талант, достигнув вершин мастерства. В данном исследовании

осуществлена попытка проанализировать интимную лирику Лоика Шерали ввиду ее высокой художественно-поэтической ценности.

По мнению исследователя Худои Шарифова, стихотворения Лоика по содержанию можно сгруппировать, в основном, так: любовь к поэзии и высокий интерес к словотворчеству; любовь к Родине и к национальному менталитету; земная, человеческая любовь (161, 54).

Основу стихов Лоика составляет лирика. Лоик не мог представить себе жизнь без любви. Этот высокий любовный дар Лоика подтверждают его современники. В своих любовных стихотворениях он с высоким мастерством и безмерным талантом отразил дух времени и состояние места, где он жил. Город Душанбе, в котором Лоик достиг литературного и художественного совершенства, он считает своим «городом счастья, городом молодости и весны, любви и мечтаний и надежд сердца» и в своих стихах раскрывает ему тайны своего сердца:

Лек медонӣ магар рози маро?
Лек медонӣ ғаму андешаам?
Худ ту кардӣ дар канори равшанат
Шоирю ошиқро пешаам (43, 155).

*Но знаешь ли ты мою тайну?
Но знаешь ли ты мою печаль и мысли?
Сам ты сделал в своих светлых объятиях
Моей профессией поэзию и влюбленность.*

Лоик - певец чувств жизнерадостного человека, преданного и твердого в любви. Интимная лирика создала для Лоика широкие возможности, чтобы он свободно выражал свои душевные волнения и социальные мечты человека своего времени. Для достижения этой творческой цели поэт обильно использует народное творчество, жанры и нормы классической литературы, европейской и русской поэзии, художественные приемы.

По мнению Худои Шарифова «Лоик развивал тему любви со своей личной точки зрения, в противовес официальной тематики своего времени. Любовь - это человеческая тайна, тайна сердца и желания, тайна страсти и волнений, тайна раздумий и трудностей, и любом случае она имеет «человеческий аромат»» (139, с.58). В любовной поэзии Лоика любой читатель быстро и четко поймет этот «человеческий аромат».

В своих стихах Лоик применил прием, при котором несовместимые вещи, соединил, придав им другие оттенки и другую мотивацию, что сделало стихи более благозвучными. Также Лоик занимается словотворчеством, придумывая неологизмы. Например, из слова «теғ» («лезвие») поэт создает два словосочетания «теғи абрӯ» («лезвие брови») и «теғи табибон» («лезвие врачей») и использует их в соответствующем месте. Иногда он употребляет слово не в своем значении. Например, слово «паймона» («чарка») использовано в значении «жизнь человека»:

То ёд меорӣ зи ман, беёд меафтам зи дард,
То теғи абрӯ мекашӣ, теғи табибон мерасад...
То аҳду паймон мекунӣ, паймонаам пур мешавад,

То ваъдаи гул медиҳӣ, фасли зимистон мерасад.
То даст бар дил мениҳӣ аз даст хоҳад рафт дил,
То ту ғами мо мехӯрӣ, моро ғами ҷон мерасад (43, 334).

*Пока вспомнишь обо мне, без сознания я упаду от страданий,
Пока стрелы бровей соединишь, лезвие лекарей достигнет...
Пока дашь клятву верности, моя чарка наполнится,
Пока обещаешь цветок, наступит зима.
Пока руку на сердце положишь, будет потеряно сердце,
Пока ты позаботишься о нас, для нас конец жизнь наступит.*

Лоик Шерали, как и все персоязычные народы, любил и зачитывался стихами Омара Хайяма. Его стихи, написанные под влиянием глубокой, философской поэзии Омара Хайяма, полны эмоций и волнений. Рубаи

Лоика, написанные под впечатлением от рубаи Омара Хайяма, также полны раздумий о сущности жизни, о предназначении человека, о благотворном воздействии любви на поступки и поведение человека, в общем, эти рубаи имеют философское содержание.

Ошиқ ҳама чо чу Қайсу чун Лайло нест,
Доно ҳама, лек Буалӣ Сино нест.
Дунё ҳама майгузору базмист, вале.
Ринде ба мисоли ту дар ин дунё нест (43, 531).

*Влюбленный везде, но он не Кайс и не Лейла,
Ученые все, но они не Авиценны..
Весь мир - место винопития и пиршеств, но
Гуляки, подобного тебе, в этом мире нет.*

Большинство исследователей считают, что любовь бывает разной: это любовь к Родине, любовь к семье и детям, любовь к таланту и наконец, одна из её форм - это любовь, которую мы обсуждаем и которая является критерием жизненной позиции Лоика в его любовной лирике. Эта любовь, кажется, простой, естественной и земной, она сопровождает человека с самого начала его жизненного пути и до конца его жизни. Она иногда обманчива, иногда напускная. Необходимо отметить, что в творчестве персидско - таджикских поэтов классического периода в газелях также воспевалась земная, человеческая любовь. К примеру, ей посвящены прекрасные лирические стихотворения великого Абуабдулло Рудак, Хафиза Ширази, Саади Ширази и многих других. Однако, со временем, в персидско-таджикской литературе, с выдвиганием на передний план суфийских, мистических идей и концепций, в лирике стала превалировать любовь мистическая. Суфизм пропагандировал идею сближения с Богом, любви к нему, пропагандировал отшельнический образ жизни, отказ от земных, простых радостей, следовательно, не признавал и простую, естественную, человеческую любовь.

С конца XVIII в. - начала XIX в., с приходом англичан в Иран, русских в Среднюю Азию, со знакомством азиатских литераторов с западной и русской литературой, постепенно меняются взгляды поэтов на любовь, они начинают её воспевать в своих произведениях.

В 60-70 годы прошлого века Лоик оказался одним из тех поэтов, который во всем своем творчестве, с упоением и вдохновением, воспел сияние этого чувства, дарованного природой человеку, «эту корону жизни и блаженство вечности» (Гёте) и «кратчайший путь одного сердца к другому» (Морис), окрасив его в щедрую разноцветную палитру красок.

В изображении Лоика любовь - это гениальность разума и общее наследство наших вечных душ. Поэтому любовь, которая воспевают Лоик «не стремится к какой - то окраске» (Мавлави). У Лоика воспевание любви - это способ художественного восприятия и познание боли, переживаний, душевного состояния влюбленного человека, это восприятие и познание привели его к его поэтическому стилю.

И «красота и неповторимость любовных стихов Лоика заключаются в том, что каждый из них поэтично, любовно и без лицемерия несет в себе определенное состояние, настроение, дух, картину, атмосферу, определенные и неповторимые чувства мира любви» (42, 14). Внутренняя сущность любовной лирики поэта состоит из соединения, встреч и разлуки, боли и сожаления, воспоминаний, радостей молодости и страданий старости, весны и осени любви и т.п.

По мнению Гулназара, «в нашей новейшей литературе никто, как Лоик, не сочинил столько любовных стихотворений. Начиная со свободных стихов, четверостишия, газели, четверостиший Лоика полны любовью» (48, 24). В ходе своих рассуждений Гулназар отмечает, что у Лоика имеются «наряду с прекрасными образцами любовных стихов, стихи, повторяющие состояние, время, содержание» и считает их серьезными недостатками любовной лирики Лоика. Также часть его стихов он считает «пустыми» и

относит к недостаткам лирических стихов поэта. Действительно, любовная поэзия Лоика обширна и разнообразна. Эта разнообразность предоставляет читателю возможность выбрать что - то близкое своему сердцу и душе. Гулназар по этому поводу замечает: «Сегодня наши певцы с утра до ночи поют песни на стихи Лоика, отрывками из его стихов влюбленные украшают свои письма, молодёжь флиртует со стихами Лоика» (48, 14).

Земная любовь дала возможность Лоику пройти различные изменения на пути познания истины жизни и различных состояний человеческой природы. Возможно, любовь была одним из факторов мощи духа, жизнелюбия и художественной смелости Лоика в долгом процессе поисков предназначения человека и его созидательной сущности. Поэт через тему любви превратил свои личные, конкретные тайны в общие, официальные темы своего времени. Широта кругозора и светлый ум дали поэту возможность в своих лирических стихах разъяснить смысл любви на основе светлых, чистых умозаключений и посредством этого найти путь в глубины души читателя и завоевать его.

Обширный круг почитателей стихов Лоика свидетельствует, что его «любовная лирика разнообразна, содержательна и неповторима. В таких его стихотворениях чувство и эмоция, красивый и грустный миг радости, мучения и страдания, волнения и голос возбуждённых сердец молодых влюблённых передано искусно, с высоким мастерством. В этих стихотворениях разные моменты состояний и ситуаций, характеры влюблённых изображены свежими красками, особым, присущим Лоику, стилем. В своих стихах Лоик смог передать изменение характера и духовного мира влюблённых и, с этой точки зрения, большинство его любовных стихотворений (и не только его любовная поэзия) являются продолжением друг друга и дополняют один другого» (52, 30).

Худои Шарифов в статье «Великий поэт», подвергая анализу любовную лирику Лоика, привел интересное наблюдение. По его мнению, «Лоик в теме любви опирается на вкус и проницательность своего народа, он не пользуется чужим опытом и мастерством и не опирается на наследие своих предков. Он летит с огромным природным талантом на своих крыльях восторга и страсти к духовному миру» (161, 6).

По нашему мнению, эти рассуждения исследователя не могут относиться ко всем этапам творчества поэта. Потому что Лоик сам подчеркивал и признавал использование им опыта предков в своих произведениях. По нашему мнению, выше приведенное наблюдение ученого соответствует начальному периоду его творчества. Анализ лирических стихотворений на тему любви первого сборника Лоика «Зелённая голова» («Сари сабз») показал, что, действительно, поэт сочиняет, больше опираясь на «свою интуицию и сообразительность».

Отражение действительности и эмоций ярко представлены в ранних стихотворениях Лоика «Взгляд на воспоминание» («Дидгоши хотира») (1964), «На пиру» («Дар базм») (1964), «Память на обратной стороне фотографии» («Хотира дар пушти сурат») (1964), «Сделай меня счастливым, о цветок» («Маро хушбахт кун, эй гул») (1965) и других. «Природная сообразительность» или, другими словами, зоркая наблюдательность, является одним из факторов, который использован Лоиком «во время сочинения стихотворения «Маме» («Ба модарам») и, одев своего лирического героя в особую национальную одежду, он продолжал использовать его в своей лирической поэзии и этим в разы повысил национальную окраску своей поэзии» (66, 20).

Чашми ў чун чашми гулмоҳӣ ба ёдам мерасад,
Дасти ў мелағҷад аз дастам чу моҳӣ аз кафам.
Сӯзи ман рафтӣ ба дарё,
Бе ту мондам ман ба хушкӣ,

Аз ту рафтам, оқибат аз хештан ҳам меравам (108, 112-113)

*Вспоминаются ее глаза, как глаза фореля,
Ее рука скользит из моих рук, как рыба с ладони.
Моя боль, ты ушла в реку,
Без тебя остался я на суше,
Ушел от тебя, в конце концов, уйду и от себя.*

Анализируя некоторые стихотворения поэта из его первого сборника «Зеленая голова» («Сари сабз»), можно сделать вывод, что при их сочинении им двигала простая эмоция и природная сообразительность, то есть, поэт в стихотворениях этого периода был одержим «сердечными чувствами». Например, Лоик в одном из своих стихотворений говорил:

Ин қадар ноз макун, фасли баҳорат гузарад,
Ҷоншикории ниғаҳҳои хуморат гузарад,
Сайқали чехраву гармии висолат гузарад,
Ба дилам аз ту ба чуз доғ, намонад асаре (42, 12).

*Не капризничай столько, пройдет твой сезон весны,
И охота томными глазами за души влюбленных в тебя, пройдет
Пройдет и блеск лиц, и теплота от сближения с тобой,
В моём сердце от тебя не останется ничего, кроме боли.*

И это простое стихотворение не только «эмоция сердца», во - первых, в данном стихотворении все элементы обычные, но увиденные свежим, новым взглядом. В этом стихе тема традиционна, также традиционны действия возлюбленной (кокетство возлюбленной, охота томных глаз и т.д.). Но, как мы понимаем, они отражают современный взгляд на любовь, ибо, если прежде лирический герой сетовал на равнодушные красавицы и говорил о своих страданиях, то современный молодой человек более уравновешен, он предупреждает возлюбленную, что всё в этом мире проходит, пройдет и его любовь, хотя останется след от неё в сердце.

В любовных газелях Лоика четко отражены время и пространство, играющие огромную роль в жизни лирического героя поэта, так как с

изменением времени, пространства, меняется и внутренний мир лирического героя. Поэт в своих любовных газелях отображает сложность и противоречивость внутреннего мира современника. «Отображение многогранного внутреннего мира своего лирического героя со всеми разнообразными противоречиями является выдающимся качеством его любовной поэзии» (109, 180).

Земная любовь для Лоика не только тема, но она преображает его на пути познания жизненной действительности и открытий сокровенных ниш человеческого сердца. Возможно, одним из факторов твердости духа, оптимизма и творческой смелости Лоика является осмысление им человеческой сущности и созидательности любви. Поэт посредством любовной тематики превращает свои индивидуальные тайны во всеобщую, официальную тему своего времени. Широта мышления и также широкий и светлый кругозор поэта дали ему возможность разъяснить смысл любви с позиций свежих, оригинальных мыслей и таким образом проникнуть в глубину души читателя и покорить его.

Лирика Лоика бурная, выразительная и красочная, она еще раз показывает, что в такого рода стихах он смог выразить волнения и эмоциональное состояние, душевный бунт, поиск путей открытия мира своих современников. Именно такие плодотворные поиски привели Лоика к созданию лирической поэзии, в том числе и любовной лирики. В одном из своих стихов он подчеркивает:

Шӯри ғамат намебуд, шеърам намак намедошт,
Ғамҳои ӯ намебуд, ин шеърҳо набуданд (43, 220).

*Если бы не было волнений горя о тебе, стихи мои были бы пресными,
Если бы не было печалей о ней, не было бы этих стихов.*

Истинная особенность лирического стихотворения, в частности любовной лирики, заключается в том, что любовная лирика открывает сердце автора читателю, посредством своей души и сердца поэт говорит с

читателем о себе и доводит до него свои сведения о времени. Тайны, переполняющие сердце поэта, глубоко связывают его с действительностью. Они олицетворяют его личность, черты характера и качества. Лоик при сочинении любовного лирического стихотворения приближается к этому состоянию, он символично и гиперболично выражает свои внутренние чувства по отношению к волнениям влюбленного, духовной действительности возлюбленной и окружающей ее и его действительности, что связано с художественным временем и местом.

Эта тенденция в творчестве Лоика сохраняется во всех его лирических произведениях, в которых лирический герой подытоживает все положительные качества автора, передает его состояние и чувства. В стихах Лоика «я» автора не является воплощением только качеств, состояния самого поэта, его «я» взаимосвязан с внутренним миром, думами и надеждами его современников, и выражает их состояние, волнения и, невероятно точно, описывает их переживания.

Лоик подобно Гаффору Мирзо, Ашуру Сафару, Хабибулло Файзулло, Кутби Кирому, Мумину Каноату, Шохмузаффару Ёдгори, Хакназару Гоибу обращается к любовной лирике, в чем является последователем лирики Мирзо Турсунзаде, Боки Рахимзаде, Аминджона Шукухи, и на основе переработки их и своего поэтического опыта вырабатывает свой особый, индивидуальный стиль. Лоик силой своего слова воспеваает реалии своего времени, ему подвластно написание таких образцов любовной лирики, в которых красочно и эмоционально описывается суть созидательной жизни человека.

Обращая внимание на развитие и эволюцию личности и нравственности человека, во многих своих стихотворениях Лоик укрепляет эту мысль. В частности он пишет:

Ишқи ту, эй зани покизаназар,
Шоири покназар кард маро.

Қудрату шӯру шарорам бахшид,
Раҳрави роҳи хунар кард маро.
Он ҳама шеър, ки гуфтаи дар ишқ,
Ба Худо як қалам ашъори ту аст.
Гар ту бишнохтиям ошиқи хеш,
Ошиқи чумлаи дилҳоям ман
Гар ту бишнохтиям шоири хеш,
Ошиқи чумлаи дунёям ман! (43, 161).

*Твоя любовь, о, высоконравственная женщина,
Поэтом высоконравственным сделала меня.
Она придала мне силу, страсть и искру,
Путником пути искусства сделала меня.
Все те стихи, которых я сочинил о любви,
Клянусь Богом, являются твоими стихами.
Если ты признаешь меня своим возлюбленным,
Я же буду влюблен во все сердца.
Если ты признаешь меня своим поэтом,
Я же буду влюблен во весь мир.*

Первое стихотворение на тему любви, написанное Лоиком, было заполнено романтическими мечтами лирического героя, изложенных очень изящно и красиво. Например, в стихотворении «Первая любовь» («Муҳаббати аввал»), воспоминания лирического героя в холодную зимнюю ночь становятся поводом для описания его душевных переживаний, его внутреннего мира.

Шарифджан Хусейнзаде при анализе поэзии 60-х годов о творчестве Лоика Шерали пишет: «В стихах Лоика прослеживается попытка выражения драматических чувств человека. Лоик в мире поэзии еще является новичком, но из его волнующих стихов и напевов ясно, что в будущем, без сомнения, он станет достойным таджикской поэзии». (112, 231).

Аскар Хакимов, наблюдая отражение мира вещей и чувств в лирической поэзии Лоика Шерали, считает такую манеру художественного

восприятия реальности «развитием драматического процесса» в творчестве поэта, в том числе в его лирических стихах. Проведенный им анализ стихов «Первая любовь» («Муҳаббати аввал»), «Молодость уходит» («Чавонӣ меравад»), «На пиру» («Дар базм») и «Незаконченные строки» («Сатрҳои нотамо») подтвердил его мнение. В этих стихотворениях противопоставлены различные чувства: печаль и радость, вечная жизнь и смерть, любовь и ненависть, преданность и предательство, создающие драматизм ситуации (108, 119-120).

В четырех-пяти первых строках стихотворения «На пиру» («Дар базм») драматизм возникшей ситуации передан через волнение и эмоции. Движения и действия возлюбленной, выражающие ее чувства, наполненные радостью, и ее веселье, у лирического героя, наоборот, рождает печаль, грусть и горечь. Чувства возлюбленной, её настроение переданы поэтом в ее движениях и действиях.

Состояние лирического героя, наоборот, описано красочно и ярко:

Дар дили шаб чоми заррини кафи ёр
Медурахшиду диламро шод мекард.
Ҳарфҳои канда-канда, нозҳои дилбарона,
Мастӣ аз дидору аз май
Ҳастиямро бод мекард.
Ҳамчу шамшод аз вазиданҳои боди шӯхшанг... (43, 37)

*В полночь золотой бакал на ладони возлюбленной
Сиял и радовал моё сердце.
Отрывистые слова, пленительное кокетство
Возбуждали, пьянел я от встречи и вина,
Превращаясь всем существом в ветер,
Подобно самшиту, раскачивался я от игривого ветерка.*

В этом стихотворении интеллектуальный стрежень стиля поэта в понимании особенностей личности ещё полностью не сформировался, его стих только начинает приобретать лирический оттенок. Через выражение

индивидуальных впечатлений лирического героя поэт передает свои думы, переживания и чаяния.

Как писатели и поэты своего поколения, Лоик в отображении внутренних чувств и движений души выработал свой особый стиль, обладавший многими преимуществами.

Поэт чувственно изображает наслаждение от встречи влюбленных и о могуществе любви делает вывод:

Ҳар ду нишастаем
Дар рӯи тахтасанг,
Чорист рӯди маст
Пуршӯру бедиранг.
Ҳар ду нишастаем
Бечурму бегуноҳ,
Дилҳои ташнаком,
Лабҳои бӯсаҳоҳ (43, 117).

*Оба мы сидим,
На валуне большом.
Течет пьяная река,
Волнуясь и спеша.
Оба мы сидим,
Невинные и безгрешные.
Сердца, жаждущие соединения,
Губы, желающие поцелуев.*

В стихотворении «Начало и конец любви» («Аввалу охири ишқ») он излагает желания влюбленных. Философию жизни поэт разъясняет посредством любви, ценность которой проявляется в разлуке и отдаленности от возлюбленной. Если возлюбленная или влюбленный оказываются далеко друг от друга, то тогда они понимают, как дороги друг другу, но когда состоится встреча и страстные желания будут удовлетворены, то ценность их отношений уменьшается. На первый взгляд это стихотворение представляется как изображение единичного интимного

состояния, однако, после углубленного анализа реальных отношений людей, проявляется его философское значение:

Аввали ишқ – бўсаи ширин,
Охири ишқ – талху шӯрихо.
Аввали ишқ – нашъаи дидор,
Охири ишқ – захри дурихо.
Аввали ишқ – гулфишони баҳор,
Охири ишқ – баргрезихост.
Аввали ишқ – аввали дунё,
Охири ишқ – охири дунёст! (43, 157).

*Начало любви – сладкий поцелуй,
Конец любви – горечь и смятение.
Началолюбви – опьянение от встречи,
Конец любви – яд разлук.
Начало любви – цветущая весна,
Конец любви - словно пора листопада.
Начало любви – начало мирхдания,
Конец любви – конец мира.*

Стихотворение «Кувшин желанья» («Кӯзаи армон»), по нашему мнению, является первым опытом Лоика в отражении сладких моментов детства. Содержание стихотворения состоит из удачной «беспорочной детской любви», печали и чаяния измученного сердца. В этом стихотворении описываются судьба, чувства и мысли человека. В нем использован изобразительный метод, адекватно соответствующий интеллектуальному художественному восприятию реальности. Кувшин на голове, школьные парты, волосы, заплетенные в сорок мелких косичек, отрывистая музыка, лицо, как сияющая золотистая бумага; лоб, словно сияющая звезда, два томных глаза, а также широкие поля и сады, склоны и равнины предгорий, каменные горные перевалы, - все это способствует рождению подростковой любви. Эти интеллектуальные элементы характеризуют ум, пытливость и духа поэта и его лирического героя.

Именно этот фактор возводит стих в совершенное произведение искусства и немного расширяет мир чувств поэта и его лирического героя.

Не менее прекрасны, также интеллектуальны и другие стихотворения Лоика, написанные в начале его творческого пути: «Красота» («Хусн»), «Кто в своем восемнадцатилетнем возрасте» («Кӣ дар овони шаждашсолагияш»), «Голуби» («Кабӯтаршо»), «Видел тебя страдающим» («Дар тобу табат бинам»), «В тот час» («Дар он соат»), «Влюбленные – поэты без сборников стихов» («Ошиқон – шоирони бедевон»), «Хатлонская домашняя девушка» («Духтари хоназоди хатлонӣ»), «Ох, ох, как какой была осень» («Овах, овах, чӣ тирамохе буд»), «Ох, эх, женщина, женщина, созданная огнем» («Ох, эй зан, зани оташбунёд»), «Молитва» («Дуо»), «Твои письма» («Номаҳоят»), «Закат солнца красоты твоей пришел» («Фуруби офтоби хуснат омад»), «Я увидел ее опять через несколько лет» («Дидам ўро боз баъди чанд сол»), «В цветочных кустах нераспустившийся бутон» («Дар буттаҳои гул нашкуфта ғунчае») и т.д.

Тема любви в творчестве Лоика стала постепенно главной, благодаря ей и своему таланту, он стал одним из ведущих поэтов республики.

Некоторые исследователи связывают успехи Лоика в сочинении лирических стихотворений с его почитанием поэзии великого русского поэта Сергея Есенина. Сам поэт признается в любви к поэзии Есенина и говорит: «Вероятно, в одном бейте может сочетаться и влияние Есенина, и Соиба», истинное стихотворение, по его словам, «может напоминать читателю порой стиль Есенина и Соиба, а порой Рудаки и Хафиза» (43, 12).

В другом месте он признается, что именно Есенин познакомил его с болью любви и болью поэзии. В одной частной беседе с корреспондентом газеты «Комсомолец Таджикистана» («Комсомоли Тоҷикистон»), которую затем корреспондент опубликовал под заголовком «Эпика в стихе» («Ҳамосаи шеър»), в той же газете, от 7 июня 1984г.,) поэт говорит, что если

бы ему удалось поймать на крючок золотую рыбку, он обязательно попросил бы ее вернуть к жизни Есенина, привезти его в Душанбе для того, чтобы прочитать Есенину его «Персидские мотивы» на персидском. Действительно, перевод «Персидских мотивов» Сергея Есенина на таджикский язык стал для Лоика величайшей школой творчества. Любовные стихи Лоика полны бурных переживаний, в них ясно описано опьянение от любви, потеря рассудка (иносказательно), что говорит о непосредственном влиянии творчества гениального русского лирика на его поэзию.

Любовные стихи Лоика доказывают, что у него не только недюжинный талант, но и огромное трудолюбие, что явилось фактором становления его, как безукоризненного художника и создателя новых понятий и образов. Он в свои любовные газели, белые стихи, рубаи и четверостиший он ввел свежие любовные понятия в достойной стихотворной одежде.

Известный иранский литературовед Алиасгар Шердуст считает, что в лирике Лоика и его современников большую роль сыграли классические газели. Автор для подкрепления своей мысли приводит следующее сочинение Лоика

Боз омадӣ ба хилвати андешаҳои ман,
Боз омадӣ барои ман, танҳо барои ман.
Дар гесувони беғамат атри баҳорҳо,
Дар дидағони равшанат нури бақои ман.
Эй, қомати расои ту, баҳти расои ман,
Эй, бо тамоми беҳудӣ ишқат худои ман.
Бошам фақат барои ту, танҳо барои ту,
Бошӣ ағар барои ман, танҳо барои ман» (119, 115-116).

*Вновь ты пришла в уединение моих размышлений,
Вновь ты пришла ко мне, только ко мне.
В твоих беспечных локонах аромат весны,
В твоих ясных глазах луч моего бессмертия.*

*О, твой совершенный стан – моё полное счастье,
О, ты, чья любовь безумна – моё божество.
Я существую только для тебя, только для тебя,
Если ты есть для меня, только для меня.*

Лоик, действительно, в сочинении любовных газелей, выражении духа времени, пульса текущей жизни, мира чувств, социального и духовного бытия современников обладал особым мастерством и этой своей творческой целью отличался от других.

Интересно стихотворение «Хумор», в котором Лоик выражает свои чувства любви как эмоционально, на уровне инстинкта, так и с применением разума, размышлений. Это стихотворение, на первый взгляд, имеет сюжет, в нем, как во всем творчестве Лоика, стержнем является интеллектуальность. Поэт описывает сладкое воспоминание о детстве и измученном сердце влюбленного. Он вспоминает судьбу Хумор, свои сладкие фантазии. С первых строк стихотворения речь поэта в отношении своего героя звучит чувственно, искренне и заботливо, но и жалостливо. Не спеша поэт описывает «ту любовь детства» очень изящно, искусно с использованием природных предметов и вещей:

Мерафтам аз бараш
Бигрифта дафтараш,
Чашмам гирифта буд
Чил кокули тараш.
Рӯи баҳор буд,
Рӯи баҳорияш.
Номаш Хумор буд,
Будам хуморияш (43, 319).

*Я шел рядом, из её объятий,
Взяв ее тетрадь.
Глаза мои пленили
Сорок её мокрых косичек.
Лицом весны было
Ее весеннее лицо.*

*Звали её Хумор,
Был я опьянен ею.*

В этом стихотворении Лоик постепенно подходит к перечислению достоинств, понравившейся девочки, Не спеша, он вспоминает свое детское увлечение. Хочется отметить, что и выражения он выбирает, соответствующие возрасту, как «её сорок мокрых косичек» («чил кокули тараш»), «ее весеннее лицо» («рӯи бахориаш») и т.д. В последующих строках стиха он освещает свое состояние полнее, используя словосочетания и выражения «однажды осенью» («як рӯзи тирамох»), «выдохнув из сердца стон» («аз дил кашида ох»), «воспоминание об осени» («ёде ба тирамох») и т.д. Таким образом, поэт описывает свое душевное состояние, на которое влияют воспоминания и мысли о любимой девочке далекого детства.

В этом стихотворении внимание Лоика обращено на подробности, перед глазами его лирического героя проходят красочные воспоминания: беспечное детство, первая любовь, наивные отношения, всё, что связано с этой частью жизни героя.

В последующих строках стиха Лоик продолжает этот стиль повествования, еще больше уделяя внимание описанию состояния лирического героя:

Туро мехоҳам, эй маҳтоб, дар шабҳои маҳтобӣ,
Туро, чун хоб мехоҳам, дар ин шабҳои беҳобӣ.
Намеоӣ, намечӯӣ, вале баъди ҳазорон сол
Маро чун устухони Рӯдакӣ аз хок мечӯӣ... (43, 68).

*Тебя мы желаем, о лунный свет, в лунные ночи,
Тебя, как сон желаю, в эти бессонные ночи.
Не приходишь, не ищешь, но после тысячи лет,
Меня, как костей Рудаки, в земле будешь искать...*

Луна в этом стихотворении, как мы понимаем, является олицетворением чистой, детской любви. Поиск луны в лунной ночи, как будто абсурд, но это тонкий намек на чистоту, ясность отношений, поэт хочет сказать, что в яркую лунную ночь хочется романтики, это момент,

когда может произойти чудо. В то же время лирический герой хорошо понимает, что в любом случае, необходимо ценить пору молодости, первую любовь, ибо время никогда не возвращается, время пройдет и уже потерянное нельзя вновь найти.

Таким образом, исследование любовной лирики Лоика показало, что он достиг таких высот не только благодаря своему большому поэтическому дару, но также постигая, изучая и вбирая опыт богатого творческого наследия представителей школ классической персидско-таджикской литературы, сокровища устного народного творчества, изучая произведения русских поэтов прошлого и своих современников.

Известно, что каждый поэт и писатель имеет свой творческий стиль, отличающий его от других литераторов. Лирические стихи Лоика написаны в различных жанрах. Поэт, в частности, наиболее ярко и талантливо отобразил свои любовные мысли в жанре газели. Его лирические газели свидетельствуют о душевных волнениях и переживаниях поэта.

Академик Абдуджаббор Рахмонов считает лирические темы основным пробным камнем в творчестве Лоика при создании газелей. По мнению этого исследователя, любовная тематика является дополняющим элементом жанра газели, «поэт изображает состояние своего влюбленного героя очень изящно и весьма искусно» (149, 4).

Поэтом в газелях осуществлен ряд нововведений, более ярко и тонко передающие чувства и эмоциональные особенности влюбленного героя, и наглядно демонстрирующие творческое мастерство Лоика. Поэт, действительно, как переводчик сердец влюбленных, красочно и выпукло представляет их печали и боли, удачи и неудачи, воплотив в выдающиеся образы. Используя художественные средства украшения речи, такие, как олицетворение, намек, ихом, аллегория, метафора, описание, гипербола и

т.д. Лоик Шерали представляет образ и характер лирического героя очень изящно, точно и реально.

По наблюдению Мисбохиддина Нарзикула, Лоик «использовал газель, прежде всего, для раскрытия темы любви, что доказывает о продолжении им традиций поэтов-лириков классического периода» (90, 52).

В любовных стихотворениях Лоика Шерали в изображении любви чистота и преданность занимают главное место. В связи с этой темой Камол Насрулло рассуждает следующим образом: «Устод Лоик – певец любви. Любовь очень древняя тема литературы. Но вы читайте любовную поэзию предшественников, затем его. Посмотрите, какую молодость, какую красоту, какое величие он подарил этой тысячелетней красавице; посмотрите, какую красивую одежду он надел на нее; посмотрите, какое новое звучание и содержание он придал этой избитой древней теме. Эти стихи со всей этой свежестью и плавностью, со всей этой наземностью и жизненностью, стали нам так близки, с их естественностью быстро осели в устах и стали песней для всех:

Ишқ дар дил шуълаи субҳи саодат будааст,
Ошиқӣ эҳсоси баҳшишҳои қисмат будааст.
Дар ҷавонӣ ишқ буду давлати дунё набуд,
Он ҳама бедавлатиҳо хуб давлат будааст...» (92, 74-75).

*Любовь в сердце оказалась пламенем зари счастья,
Влюбленность оказалась дарами судьбы.
В молодости была любовь, но не было богатства,
Все те лишения, оказались, лучшими благами.*

Лоик, как поэт – лирик, основной темой лирического творчества которого была любовь, обладал высокими нравственными качествами и горячим сердцем, воспринимавшим щепетильные жизненные коллизии, беды и горе других, как собственные. Поэтому так реалистичны его стихи, так душевно и близко воспринимаются читателем. В лирических газелях Лоика роль времени и пространства четко взаимосвязаны. Мир и человек в

лирических газелях Лоика отражены через мир мыслей, миропонимание, мировоззрение, раздумья лирического героя. Поэт в своих газелях отражает не только свое понимание жизненных ситуаций, отражает не только свои мечты и желания, его интересует жизнь общества, его противоречия, успехи и недостатки. В общем, изображение внутреннего мира этого лирического героя «со всеми его разнообразными и многогранными проявлениями является одной из главных особенностей его любовной лирики» (109, 180).

Н.Файзуллоев и Н.Хаётов о газелях Лоика Шерали пишут: «Лирическим героем газелей Лоика является человек, настроенный позитивно, с высоким душевным настроем, несмотря на свою необеспеченность, он тверд в решении завоевать сердце возлюбленной, шутками молодости положить ручки любимой на сердце и отдать свое сердце любимой. Он так увлечен любовью, что полон сил спустить ее с небес на землю и даже, в случае ее ухода под земл, он считает желанием своего сердца не оставлять ее в покое» (106, 132).

Действительно, Лоик изображает возрождение гибельной любви, в этой манере выражения он добился большого успеха

Впечатления и чувства в его стихах не однородны, он описывает их очень ярко; очень глубоко, реалистично и новаторски отображает духовный рост лирического героя. Поэтому поэт верит в любовь, которую чтит лирический герой, и которая стала его музой и объектом воспевания.

Ишки ман, ҳар чо равӣ, бо хеш пиндорам туро,
Бо хама ин дасткӯтоҳӣ ба даст орам туро.
Кокулони майдабофатро шумурдам бо нигоҳ,
Баъд аз он рӯзи сиёҳи хеш бишморам туро (43, 355).

*Моя любовь, куда бы ты не пошла, ты буешь со мной,
Несмотря на эту необеспеченность, я завоюю тебя.
Мелко заплетенные косички твои я пересчитал взглядом,
После того моего черного дня, своей буду считать тебя.*

Эта газель одна из первых газелей поэта, но с лингвистической точки зрения и художественного оформления она уже отличается своей свежестью. Такая картинка «мелко заплетенные косички» («кокулони майдабоф»), настолько обыденная вещь в таджикской среде, что, можно сказать, совсем не встречается в поэзии. А Лоик ввел их в стих и стих получился запоминающимся и оригинальным.

А.Абдуманнонов считает Лоика продолжателем школы лириков, сочинявших газели, и в современной таджикской литературе основателем которой, по праву, является устод Абулкасим Лахути: «Важнейшим явлением в любовной лирике пяти последних лет (статья написана в 1981-1986 годы – Ш.Б.) является серьезное возрождение газелей. Можно сказать, что после устода Лахути внимание наших поэтов газель привлекала меньше. Любовная тематика, в основном, реализовывалась в форме мурабба (четверостишие). Лоик, который десятилетием раньше приложил много усилий во внедрение в сегодняшнюю поэзию тем из современной жизни, на духовный мир современников, и также внес неоценимый вклад в то, чтобы в творчестве его современников жанр рубаи приобрел широкую популярность, ныне делает твердые шаги на пути укрепления статуса газели в современной таджикской поэзии. Для этого им делаются удивительные инициативы в данном направлении» (50, 91).

Действительно, газели устода Лоика отличаются плавностью и мелодичностью звучания, они написаны на основе синтеза классического и современного стилей. В его газелях слова любви подобны звеньям одной цепи, которые приближают говорящего к источнику воссоединения:

Ду чашми шуълавар дорӣ, манам парвонаи чашмат,
Мани бехонаро боре бихон бар хонаи чашмат.
Нигоҳат мебарад чашми маро чун шуълаи хуршед,
Ҳама девонаи рӯят, манам девонаи чашмат.
Ҳама афсонаҳои мардумони даҳро хондам,
Намеарзанд бар як ҷодуи афсонаи чашмат.

Агарчанде, ки аз ман дурию бегонагӣ хоҳӣ,
Маронам аз дари чашмат, макун бегонаи чашмат,
Бисоти умри ман ғорат шуд, аммо боз мехоҳам
Ниғаҳҳои хуморолудаю дуздонаи чашмат...(43, 355).

*Два горящих глаза у тебя, я влюблен в твои глаза,
Меня бездомного хоть раз позови в дом своих глаз.
Твой взгляд уводит мой глаз, как пламя солнца,
Все сошли с ума от твоего лица, я – от твоих глаз.
Все сказки народов мира я прочел,
Не стоят они колдовства твоих глаз.
Хотя ты вдали от меня и не хочешь знакомства,
Не отдаляй меня от дверей своих глаз, не делай меня чужим
для своих глаз.
Суть моей жизни разграблено, но все еще хочу,
Томные, крадущие взгляды твоих глаз...*

О синтезе творческих стилей поэтов, писавших и пишущих газели в прошлом и в современной литературе, высказал свою точку зрения академик А.Рахмонов. Он пишет: «В газелях устода Лоика впервые в современной таджикской поэзии отразился образ печального и болезненного влюбленного со всеми его душевными страданиями, образ возлюбленной представлен, как образец нежности, ласковости и преданности, вне поля зрения поэта не остался и соперник со всеми его неустойчивыми и разрушительными качествами. Поэт, уделяя серьезное внимание пропорции изображения этих трех обычных образов газели, считавшихся в традиционной газели поэтическим совершенством, отражает их состояния со всеми их положительными и отрицательными сторонами».

(149, 4)

Любовная лирика Лоика в форме газели всегда является выразителем внутренних душевных волнений и смятений влюбленного юноши. В стихах, посвященных любви, у Лоика лейтмотивом проходит мысль, которую

выразил великий русский поэт А.С.Пушкин «любви все возрасты покорны». Приведем отрывок, в котором поэт говорит:

Бо камоли оқилӣ дар пояи чилсолагӣ,
Масти ту, девонаи ту, маҳву ҳайрони туам.
Дар дили ман ишқи шӯрангезат оташ мезанад,
Хонаат обод, эй чон, хонавайрони туям! (43, 329)

*Вполне сознательно, накануне сороколетия,
Я опьянен тобой, обезумел от тебя, поражен и удивлен тобой.
В моем сердце горит пламенная любовь к тебе,
Твой дом благоустроен, о душа, я же разорен тобой!*

Как не раз мы подчеркивали в своем исследовании, лирическая поэзия Лоика очень содержательна и многогранна. Поэт стремится показать точно и целенаправленно «благотворные порывы» (А. С. Пушкин) любви, как под её воздействием изменяется человек.

Совершенно очевидно, что любое стихотворение создается с использованием средств художественного украшения речи – фигур и тропов. Однако, стихи разных поэтов отличаются, при их использовании, совершенством, мастерством и степенью таланта автора. Высокий, большой поэтический дар Лоика дал возможность использовать ему эти средства с большим мастерством и эстетическим вкусом. В его стихах встречаются такие фигуры и тропы, как уподобление, метафора, сравнение, аллегория, описание, олицетворение, антитеза, аллюзия и т.д. Например, в следующем бейте наряду с применением антитезы, уместно и к месту использовано словосочетание «свежести сада воспоминаний» («тароватҳои боғи хотир»):

Баҳорам тирамах шуд, дилбарам рафт,
Тароватҳои боғи хотирам рафт (43, 324).

*Моя весна превратилась в осень, моя любимая ушла,
Свежести сада воспоминаний меня покинули.*

Во многих случаях поэт в одном бейте использует несколько средств украшения речи. В нижеследующем бейте словосочетание «бейт двух бровей» («байти ду абру») имеет метафорическое значение и означает

красоту. Приведением слов «девон» (диван) и «девона» (сумасшедший) Лоик использует искусство добавленной омонимии («тачниси зоид»):

Агар байти ду абруят набуд, байте намегуфтам,
Агар девони асрорат набуд, девона мемурдам (43, 335).

*Если не было бы красоты твоих бровей, не сочинил бы ни стиха,
Если не было бы много твоих тайн, умер бы сумасшедшим.*

В газелях Лоика часто наблюдается применение фигуры антитеза. На наш взгляд, это художественное средство украшения речи дает возможность сочинителю ярче и точнее отобразить внутренний мир лирического героя:

Маро чувтй, вале пайдо накардй,
Ба бозор омадй, савдо накардй.
Шунидй қиссаи ғарқидагонро,
Гузоре бар лаби дарё накардй.
Зи гулсозон гули коғаз харидй,
Талоши лолаи сахро накардй (43, 335).

*Меня искала ты, но не нашла,
Пришла на рынок, но не торговалась.
Ты услышала историю утопленников,
Но ни разу не пошла на берег реки.
У мастеров - цветочников купила бумагу для цветов,
Но ни разу не пошла собирать тюльпаны в степь.*

В вышеприведенных бейтах несколько моментов или несколько действий приводятся в противопоставлении. Так, искать – не находить, придти на рынок, но не купить, слышать о трагедии – не приходить на помощь, покупать искусственные цветы и при этом не вспоминать о природной красоте тюльпанов и т.д. В других стихах Лоик применяет очень искусно и виртуозно фигуру сравнение, чтобы показать возлюбленной свою силу и притягательность, теплоту и любовь, он напоминает о нескольких видах намерений и желаний:

Чунонат ёд меорам, ки рахгумкарда манзилро,
Чунонат дўст медорам, ки дарёбурда сохилро.

Чунонат рағбате дорам, ки хушкистон ба бороне,
Чунонат рӯзу шаб чӯям, ки Сино ҳалли мушкилро.
Чунон роҳи ту мепоям, ки роҳи бахт мепоянд,
Чунон хайри ту мехоҳам, ки деҳқон кишту ҳосилро.
Чунон васли ту мехоҳам, ки пире навчавониро,
Чунонат орзумандам, ки ҳар кас бахти комилро (43, 336).

*Так я вспоминаю тебя, как заблудившийся свой дом,
Так я люблю тебя, как тонущий берег.
Так я желаю тебя, как сухая степь дождя,
Так я ищу тебя днем и ночью, как Сино решения трудностей.
Так я ожидаю тебя на твоём пути, как ожидают счастья,
Так я хочу добра тебе, как крестьянин урожай от посева.
Так я хочу соединения с тобой, как старец молодости,
Так я мечтаю о тебе, как каждый полного счастья.*

В этой газели Лоика мастерски перечислены желания и мечты влюбленного и для них очень искусно подобраны объекты. Сравнения благодаря этому стих получился эмоциональным, волнительным, логичным и изящным. Особенностью стихов Лоика можно считать приведение в стихотворении своего псевдонима. Как известно, почти все поэты – классики в свои газели очень уместно вводили свой литературный псевдоним. У Лоика этот прием встречается не во всех его газелях, но в тех случаях, когда он приводит псевдоним, он к месту и логически оправдан:

Ранги ишқам гар кунун коҳид, худ айбам магир,
Дар чаҳони ошиқӣ ранги чаҳон коҳида буд.
Лек Лоиқ бо ҳама нопойдориҳои ишқ
Як тасалло дошт, к-аз чашмони ту бўсида буд (43, 337).

*Если цвет моей любви теперь потускнел, не упрекай меня,
В мире любви, цвет мира потускнел.
Но у Лоика, при всех неустойчивостях любви,
Одно утешение есть, что он целовал твои глаза.*

В нижеприведенных бейтах наряду с упоминанием литературного псевдонима применен прием полной омонимии – «хонумон» (женщины,

дамы) – «хонумон» (жизнь, дом и престол) и также фигура метафоры – «ба кокули тар бӯса задани наззора» (поцелуй мокрой косички наблюдателем):

Бинамат ҳар гаҳ миёни хонумон,
Хонумонам хок бар сар мезанад.
Зери борон бигзарӣ, наззораам
Бӯсаҳо бар кокули тар мезанад.
Интизори чашми мастат рӯзу шаб
Лоиқи ту чому соғар мезанад (43, 339).

*Каждый раз, увидев тебя, среди женщин,
Мой дом разрушается.
Под дождем ты проходишь, мои взгляды
Целуют твои мокрые косички.
Я в ожидании твоих томных глаз днем и ночью,
Твой Лоик пьет из кубка и бокала.*

ГЛАВА 3. СТИЛИСТИЧЕСКИЕ И ТЕМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЮБОВНЫХ СТИХОВ ЛОИКА ШЕРАЛИ

Как мы отмечали не однократно, в творчестве Лоика много нововведений. Он вошел в таджикскую литературу, имея собственный взгляд и собственное мнение на многие явления и события общества и мира, имея свою концепцию использования литературного наследия персидско-таджикских классиков.

Лоик Шерали при создании лирических стихотворений широко использует описательные аспекты и правильный выбор объекта описания, усиливая эффект восприятия стилистическими средствами изображения.

Одно из достоинств лирической поэзии является правильное, ясное и понятное отображение состояния, раздумий и разных впечатлений лирического героя, который, в большинстве случаев, олицетворяет раздумья и состояние самого поэта. Фундамент лирической поэзии Лоика, который основывается на личных эмоциях и неповторимости его впечатлений, является особенностью его лирической поэзии. На этой основе способ изложения и выводы лирического героя из наблюдений действительности и взаимоотношений с разными людьми, привели Лоика к большим достижениям в поэзии.

Первые стихи любовного содержания Лоика относятся к его гражданской лирике. В этих стихотворениях поэт красочно отображает любовь к Родине, ее истории и культуре, литературе и искусству, ремеслам и народным мудростям, а также любовь и бережное отношение к семейным ценностям.

Настоящий поэт, обладающий высоким мастерством, может ознакоми́ть читателя с жизнью, частью которой мы являемся, как художник, который изображает лицо человека и тот человек видит и узнаёт

себя в том портрете, который создал художник. Одновременно, он там найдет такие черты в своем лице, которые до этого никогда не замечал. Лоик смог увидеть и узнать такие линии в книге истории, частью которой являются члены общества того времени. С изменяющимся миром бытия, частью которого является история, он нашел устойчивое взаимопонимание и сам стал разумным и отважным посланником этих изменений. Стихи, посвященные истории и историческим личностям являются частью его эмоций и патриотизма, которые для читателя раскрывают давность истории. До Лоика было много стихов, посвященных истории и историческим личностям, но никто, как Лоик, не смог показать истинную сторону истории и судьбу исторических личностей и их реального содержания. У Лоика было тонкое чувство истории, знание её значимости, пронизательность, поэтому он смог увидеть более широкий горизонт истории и показать влияние “живой” истории таджиков не только на своих современников, но и на предыдущие поколения. Это глубокое и искусное историческое расследование стало основой для развития в поэте стремления к познанию национального самопознания и постижения национального менталитета с целью их пропаганды в таджикском обществе через свое литературное творчество. Причина того, что большая часть поэзии Лоика посвящена этой теме, связано с его любовью к своему народу, гордостью за его богатую историю, верностью патриотизму. Лоик возродил историческую память нации. Он вводил в поэзию опыт истории и связывал его с действительностью, с этой точки зрения современность его исторической поэзии бесспорна. Поэт прошел тяжелую дорогу восприятия исторических событий, вникания и изучения исторических документов, которые вмещаются в круг возможностей, чувств и размышлений его современников. В добавление к этому, он умеет соблюдать расстояние эпох, смотрит на историческую действительность и судьбы исторических людей с высоты нашего времени. Приведа в соответствие разногласия

мнений и расстояния эпох, разных чувств и размышлений, всё это воплощает в стихи, при этом, не забывая о происходящих эволюциях в сознании людей и в обществе.

Второй темой произведений поэта является пейзажная лирика – описание красивой, неповторимой природы Родины. Поэт, родившийся и выросший в одном из красивейших уголков Таджикистана, не мог быть равнодушным к его красотам. Поэт с глубокой любовью воспеваает времена года с их разнообразием красок, сады и поля, горы и возвышенности, реки и родники, зеленые плодородные пахотные земли и отношение своих земляков к этой природе.

Лоик имеет точное и особое представление о природе. Конечно, Лоик видит природу как поэт, её своеобразие, тонкости и изящество, смену красок и соотносит всё это с чувствами лирического героя, его взгляд на природу – это результат чувств, поэтических представлений и раздумий.

Стихотворение «Песня старого садовника» («Ғазали боғбони пир») – это отражение его лирического видения явлений природы, в том числе, и самой природы в целом. Поэтический взгляд Лоика на природу имеет много чувственного и широты, это является основой самобытности его поэзии. Лоик с самого начала своей творческой деятельности с особой нежностью, чувственностью начал сочинять лирические стихотворения о природе.

Третья тема лирических стихотворений Лоика – это любовные отношения людей, т.е. интимная лирика. Лоик Шерали в этом виде своих лирических стихов широко использовал народный стиль. В этом виде поэтического творчества он избрал стихотворную форму “отдельный бейт” (“фардбайт”).

Действительно, в его творчестве взаимовыгодно сочетаются и равномерно развиваются все три аспекта лирики, при этом каждый из них

дополняет картину описания, изложение мыслей и стиля, наиболее ярко раскрывая творческую личность поэта.

3.1. Социальные описания и любовная лирика

Лоик Шерали с момента своего вступления на литературную арену сразу был признан, как талантливый поэт, с тонким и глубоким чувством родного языка, что придавало его стихам неповторимую благозвучность, мелодичность и изящество. Слогом, Поэт приложил немало усилий для развития и продвижения литературы в народ, содействуя публикации литературного наследия наших классиков, выбирая для этого произведения, интересные по форме и имеющие глубокое содержание. Он приветствовал и всемерно содействовал изданию переводов произведений классиков персидско-таджикской литературы и своих современников на русский язык.

Большая часть тем его стихотворений посвящена жизни горного таджикского народа, Лоик Шерали изображает ее со знанием, проникновенно и очень изящно. Весь смысл, мотив, мгновение, образ, состояние и детали поэзии Лоика почерпнуты из жизни таджиков. Эти свои чувства, любовь и гордость Лоик считает исходящими от любви к Родине и в одном из своих рубаи пишет:

Ёрон ҳама чо, вале Ватан дар як қост,
Ҳар санги Ватан мисоли хайкал зебост,
Олам ҳама чо азиз, лекин бар ман
Модар яқтост, Тоҷикистон яқтост (43, 282).

*Друзья везде, но Родина в одном месте,
Каждый камень Родины, подобно статуе, красив.
Мир всюду дорог, но для меня,
Мать - одна, Таджикистан – один.*

На наш взгляд, наиболее привлекательными, удачно вписавшимися в любовную лирику Лоика, являются элементы, взятые и введенные в стихи,

из жизни горных таджиков. Подобно поэтам Мирзо Турсунзаде, Кутби Кирому и Джума Куввату, Лоик много пишет о красоте пшеничного поля, сладости пшеничного хлеба. Пшеницу и пшеничный хлеб поэт использует для передачи особых поэтических смыслов и описаний. По картине начала жатвы в стихотворении «Старики» («Мўйсафедон») можно понять, что поэт хорошо знает сельскую жизнь и изображает её со всеми тонкостями:

Баҳор ояд, чу вақти кишт ояд,
Замин ҳамчун дили ошиқ бичӯшад.
Чавону пир баҳри ҳосили нав
Саҳар то шом дар саҳро бикӯшад.
... Чу хангоми дарав ояд, бибинӣ,
Пазад гандум сари ҳам рӯи саҳро.
Нахустин мўсафеде дос гирад,
Бигирад қабзае, з-он пас дигарҳо (43, 56).

*Весна приходит, тогда приходит и время посева,
Земля, подобно сердцу влюбленного, вскипает.
Молодые и старые ради нового урожая,
С утра до вечера работают в поле.
... Когда наступит время жатвы, увидишь,
Созреет пшеница, свесив головку, в поле.
Первый старец возьмет в руки серп,
Сожнет пучок, за ним другие.*

Лоик часто использует красоту взошедших стеблей пшеницы и колосьев, вид жареной пшеницы и хлеб для изображения душевных чувств и эмоций. Например, в стихотворении «Материнское право» («Ҳаҳхи модарӣ») благодарит дерево, ручей, родник и даже, корову, которую звали «мельница с ветвистыми рогами» («осиёи чанбаршоҳ»). Другими словами, их существование – это и жизнь поэта, он – продукт их жизнедеятельности, когда очередь доходит до пшеничного колоса, его восхищенный и искренний голос поднимается ещё выше:

Ҳам ту, эй дони хӯшаи гандум,

К-аз сафедит рӯсафедам ман,
Шираи туст шираи шеърам,
Бо умеди ту боумедам ман;
Пеши ман ҳаққи модарӣ дорӣ (43, 275-276).

*И ты, о, зерно пшеничного колоса,
Ибо от твоей белизны мое лицо белое.
Твой сок - это сок моего стиха,
Твоей надеждой и у меня есть надежда,
Передо мной у тебя права матери.*

Согнувшийся, нагруженный зернами, пшеничный колос для поэта созидательный элемент для выражения любовных порывов и эмоций. Если в стихотворении «Деревенская девушка» («Духтари рустой») это растение наполнено поэтом любовным содержанием, то в одном из рубаи оно имеет воспитательный смысл:

Ба хангоми дарав шаббош рафтӣ,
Ба хирманчойхо бедор хуфтӣ.
Ба мисли гандуми пухта сари хам
Ғаму тимори худ бо кас нагуфтӣ (43, 59).

*Во время жатвы ты пошла с ночовкой,
Но на хирманах бодрствовала.
Подобно созревшей пшенице, с опущенной головой,
Свое горе и печаль никому не раскрыла.*

Таджики называют смуглолицего человека «гандумгун», т. е. как цвета пшеницы. Эта слово при описании цвета кожи человека постоянно встречается в фольклорных стихах. В стихотворении «Детство» («Бачагӣ»), которое Лоик посвятил своему брату, он вспоминает о подростковых и детских годах, подчеркивает, что, когда он вспоминает его смуглое лицо, его сердце разрывается на части.

В стихотворении «Красавица» («Нозанин») таким способом он искусно применяет словосочетание «рӯйи гандум» (смуглое лицо):

Рӯи гандум дорию чашмони чоду, нозанин,

Мекушӣ охир маро бо теғи абрӯ нозанин (43, 305).

*Лицо смуглое имеешь и колдовские глаза, о, красавица,
Убьешь ведь меня лезвием бровей, о, красавица.*

В стихотворениях Лоика хлеб и пшеница применяются в разных значениях, то в своем основном значении, а то для воплощения душевного состояния влюбленного и для создания любовных стихотворений:

Зи шоир баъди ӯ монад муҳаббат,
Китоби ростӣ, панду насихат.
Зи деҳқон тухми гандум монаду нон,
Бимонад хони пур аз нозу неъмат (43, 61).

*От поэта после него остается любовь,
Правдивая книга, наставление и поучение.
От крестьянина зерно пшеницы остается и хлеб,
Остается скатерть полная благ и добра.*

Профессор Абдунаби Сатторов справедливо отмечает, что: «Красота и неповторимость любовных стихов поэта заключаются в том, что они, каждый в себе поэтично, любовно, без лицемерия отражает одно определенное и неповторимое состояние, один дух, одно настроение, одну картину, одну атмосферу, одно определенное чувство мира любви. В них поэт повествует любовные истории о встречах, разлуках, страданиях, печали, воспоминаниях, радостях молодости и надеждах старости, другими словами, о весне и осени любви, цветах и шипах любви, о сладких и горьких горениях влюбленных. Любовных стихов у поэта так много и они так разнообразны, что каждый влюбленный может найти что-то соответствующее своему состоянию, своим чувствам и мыслям». (43,9).

Если более глубоко вникнуть в рассматриваемую тему, то вопрос становится более точным. Лоик является великим певцом любви и в своих сочинениях описывает ее яркими красками и тонкими сравнениями. Он говорит о ней высоким поэтическим мастерством и выражает свои чувства

в присущем только ему стиле. Лоик воспевает любовь свежими картинками, яркими фантазиями и свежим взглядом. Поэт в различных стихотворных жанрах смог выразить бурю эмоций, что делает его стихи поэтическими шедеврами. Сладкозвучный и притягивающий стиль изложения Лоика погружает читателя в сладкий мир любви и от изучения красочных, чарующих стихов человек получает огромное духовное наслаждение и чувствует неодолимую тягу к прекрасному.

Лоик, используя всю палитру своих ощущений, передает читателю любовный пыл и красоту своей беспокойной души. От этого читатель приходит к выводу, что недаром Лоик является настоящим поэтом и совершенным Человеком, и в мастерстве создания образов, в использовании языка, в своеобразии мышления он неповторим. Поэзия Лоика подобна горящему факелу, который неизменно греет и освещает здание любви влюбленных и помогает им сохранить тепло этого всепоглощающего чувства.

Обращая внимание на глубинные особенности и тематику творчества поэта, Ш.Рахмонов пишет: «Анализ всех деталей портрета Матери позволил Лоику в ее неповторимом образе воссоздать бессмертную скульптуру таджикской Матери. Стих подобен поэме, моменты жизни и вся жизнь бессмертного образа Матери украшены обычаями и традициями наших предков, мечтами и надеждами, национальными и историческими обрядами» (97, 50).

На наш взгляд, реалистичное и в то же время художественное воплощение образа Матери в творчестве Лоика достигло своего апогея. Образ Матери в стихах Лоика является символом добра, милосердия, скромности и самопожертвования. Мать, воспетая Лоиком, отражает истинную сущность Матери, и стихи поэта являются доказательством ее вечности. Лоик на основе художественных описаний воссоздал облик таджикской Матери и наделил его самыми прекрасными национальными

качествами. Им мастерски описан ее восточный образ мышления, что придает особую свежесть изображению и усиливает впечатление читателя. В целом, для выражения достоинств и любви Матери, ее величия и вечности в душе человека невозможно подобрать более великих и подходящих слов и описаний, чем слова и описания Лоика. Таджикская литература изобилует циклами стихов, посвященных Матери, однако в осмыслении внутреннего мира Матери наибольших успехов добился именно Лоик Шерали.

Лоик, желая передать глубину своей любви к матери, прибегает к описанию внешнего и внутреннего мира своей героини. Он видит естественную логику между горечью материнских слез, вызванных, в основном, болью и переживанием за своих детей, социальными трудностями и разлуками, и плачем влюбленных. По мнению поэта, смеющееся лицо, плачущие глаза и жгучая боль любви влюбленного человека схожи с «чистотой и пронзительностью слез матери».

В стихотворении «Венчание смерти» («Никохи марг») речь идет о древнем народном ритуале, согласно которому каждый, кто не вступив в брак, уходит из мира, в день похорон его или ее бракосочетают с чем либо, деревом, или камнем или кустом и передают земле, чтобы не ушел на тот свет в одиночестве. Поэт, обращаясь к девушке, будто опьяненной своей страстью, но не получившей ответа в любви, восклицает, вспоминая тот ритуал. Для того, чтобы она не разочаровалась в любви, поэт напоминает ей колыбельную матери и наставления отца.

Таджики с древних времен уважительно относились к элементам своей социальной жизни и её бытовой стороне. Глубокое традиционное почитание таджиками всего написанного, книг, воды и огня, хлеба и его крошек, других предметов быта уходит корнями в глубокую древность. В особенности таджики свято чтут детскую колыбель. У таджикского народа имеется целый ряд обычаев и ритуалов, связанных с колыбелью. Например, нельзя качать пустую колыбель, или оставлять ее без накинутого полога.

Кроме того, не используемую колыбель, необходимо держать на возвышении. Умудренные жизненным опытом таджикские женщины требуют, если нечаянно коснулся ногой колыбели, то её обязательно надо поцеловать, так как мать после длительного исполнения колыбельной песни, прислоняется головой к колыбели и наблюдает за смехом и плачем своего ребенка. Поэтому колыбельная песня матери служит источником вдохновения для тысяч мастеров слова.

Лоик Шерали сравнивает колыбель с землей - прародительницей всего человечества. Он даже утверждает, что «Родина начинается с колыбели». В любовной лирике поэта этот предмет быта в некоторой степени отделился от своего истинного предназначения и стал символом преданности и любви:

Ту, эй гахвораю тобути шеъри ман,
Дар оғӯши ту гарчи зиндагиям нест...(43, 116)

*Ты, о колыбель и гроб моей поэзии,
В твоём объятии я, хотя нет моей жизни...*

Проанализировав стихи поэта, мы пришли к выводу, что колыбель в творчестве Лоика Шерали символизирует прочность, надежность, устойчивость и поэтому Лоик часто создает с этим словом различные словосочетания. Так, поэтично он использует словосочетания «колыбель поэзии» («гахвораи шеър») и «колыбель любви» («гахвораи ишк»). Так, в стихах поэта встречаются выражения «колыбель любви» («гахвораи ишк») и «каменная колыбель» («гахворасанг»), другими словами, поэт говорит, что настоящая любовь должна быть прочной, верной и твердой, как камень. Интересно другое сравнение Лоика, когда он находит сходство между формой колыбели и могилой. Лирический герой Лоика говорит своей возлюбленной, что, если ради нашей первой встречи и начала нашей любви (колыбели любви) не разыщешь меня, то после моей смерти придется горько плакать над моей могилой. В этих словосочетаниях со словом

«колыбель» имеется ещё один символ - колыбель символ начала каких-то действий, чувств и т.д.

Колыбель в лирике Лоика также, по нашему мнению, символ мечтаний, поисков пути в светлый, счастливый мир, надежды на счастье, также в своем основном значении, т.е., как место успокоения и беззаботности.

В одном из своих двустиший Лоик, подобно знаменитым поэтам-классикам, гордится своим душевным величием и могуществом. В народе существует выражение «построить колыбель из гроба» («аз тобут гахвора сохтан»), означающее «продолжайте наше дело», «вспоминайте нас добрым словом», «не забывайте предшественников» и т.д.

В народе также существует выражение «Земля низка, небо высоко» (замин пасту осмон баланд»), которое используют, когда возникает какая-то трудная, почти не разрешимая, ситуация. В стихотворении «Возлюбленная» («Маъшуқа») поэт приводит это выражение, говоря, что путь любви не всегда гладок, он тернист и труден. В связи с отмеченными особенностями стиля Лоика, хочется подчеркнуть, что он умело, мастерски и точно использует в своих стихах народные выражения, поговорки и пословицы.

В современной таджикской поэзии очень часто встречается подробное описание школьной жизни: первое посещение школы, первый звонок, море цветов, знакомство с первым учителем, изучение букв, знакомство с букварем и т.п. Затем идут описания робких вниманий девочкам, восхищение их косичками, первое признание в любви, наивные любовные письма, шутки друг над другом, насмешки, побеги с уроков и т.д.

У Лоика также много описаний школы, детства и подросткового возраста, воспоминаний о школьных годах. Например, в стихотворении «Кувшин желаний» («Кӯзаи ормон») он пишет, что в подростковом возрасте был проказником и беспечным и не знает, что школа выиграла от его

пребывания в ней и какую пользу он получил от нее? Но считает, что для него пользой от школы является теплая память о первой, детской любви:

Он курсиҳои мактабӣ аз мо чӣ дидаанд?
Дарси ҳисоб омада бедафтару китоб,
Бӯсида пӯпаки туро пинҳон зи устод,
Бишмурда кокули туро омӯхтам ҳисоб (43, 65)

*Что увидели от нас те школьные парты?
На урок арифметики приходили без тетрадей и книг,
Целуя твой бантик тайком от учителя,
Считая твои косички, я выучил арифметику.*

В вышеприведенном стихотворении от словосочетания «считая косички твои, выучил я арифметику» («бишмурда кокули туро, омӯхтам ҳисоб») веет какой-то наивностью, можно сказать, пахнет детством и, точно, ни у кого из поэтов такого рода словосочетания не встречаются. о

В стихотворении «Песня» («Ғарона») поэт опять вспоминает о днях учебы в школе и детской влюбленности и, с сожалением говорит о том, что жизнь проходит, как прошли те беззаботные, светлые школьные годы, годы непорочной, чистой любви.

В другом четверостишии слово «школа» обретает метафорический смысл. Поэт говорит, что самой великой школой является школа здоровой мысли и природы человека, направляющая его по правильному жизненному пути. В продолжении своей мысли он пишет, что тот день, когда человек достигает желанной цели, является наилучшим днем календаря человеческой жизни.

В современной таджикской литературе невозможно найти поэта или писателя, который бы не коснулся темы Великой Отечественной Войны. Война – самая пронизанная болью тема, которую описали в своих произведениях мастера слова советского времени, в большинстве своем

пережившие это страшное событие. Лоик Шерали в своей поэзии также коснулся этой темы. Он многократно описывает подвиги героев полей сражений, но наряду с этим он использует данную тематику для более яркого и тонкого выражения нюансов любовной лирики. Например, в стихотворении «Деревенская девушка», посвященном годам войны, поэтом воспета удивительная верность таджикской девушки. Поэт с особой нежностью описывает стойкость и преданность, терпение и непоколебимость соскучившейся и проглядевшей глаза девушки, которая ждет солдата. Наполненные страстью и преданностью письма, естественно, являлись поддержкой для бойцов и придавали им силы и уверенность в победе, укрепляли их дух. В стихотворении Лоика описывается, как боец, получивший письмо и платочек в нем, вышитый руками любимой, прижимает его к сердцу и, как знамя, поднимает его над головой, идя в атаку.

И хотя таджикские девушки на полях сражений Великой Отечественной Войны были не столь многочисленны, как их русские сверстницы, они все несли свою вахту на хлопковых полях и других сельскохозяйственных работах. Днем и ночью они, склонившись, словно спелое зерно, терпеливо работали, внося свою лепту в победу, надеясь встретить своих любимых с войны в добром здравии. В сердцах молодых девушек гнездились тысячи надежд, но для многих их сезон любви оказался слишком тяжелым, он принес траур и преждевременное увядание. Со слезами в глазах и печалью в сердце, они в уединенных местах степей и равнин пели: «Молода я, молода... «О Боже, пусть сломается рука, изготовившего ружьё, Что из-за ружья, я остаюсь без семьи» («Чавонам ман чавонам...Илоҳӣ бишканад дасти камонсоз, Ки аз дасти камон бехонумонам»).

Тематике, связанной с войной, победой над врагом, благородством и храбростью, воспетой высоким поэтическим талантом, Лоик посвятил

стихотворения «Незавершенные строки» («Сатрҳои нотамом»), «Прощальная песня» («Суруди хайрбод»), «Праздник победы» («Иди зафар»), «Письмо для отгона злых духов» («Кӯрхат») и т.д.

По мнению Лоика, поле любви не менее тяжелое, чем поле сражения. Влюбленный на этом поле борется и прилагает усилия за имя, честь и достоинство, он старается, чтобы кто - то другой не овладел его возлюбленной и не сорвал цветок сада его желания.

Лоик Шерали в свои стихи на любовную тематику вводит часто социальные элементы. Это, на наш взгляд, естественно, ибо человек, живя в обществе, не может быть отделен от него, даже в своих любовных делах. Поэтому поэт связывает силу, могущество и возможности любви с решением многих задач социума. Социальные мысли и идеи, которые возможно внешне не имеют никакой связи с понятием любви и интимными отношениями, посредством мастерства и таланта Лоика оказываются единым целым и содействуют созданию цельных образов влюбленного или возлюбленной, наделенных силой, оптимизмом, надеждой на счастье, преданных и волевых.

Таким образом, тщательное изучение литературного наследия Лоика Шерали, привело нас к следующим выводам: стихотворения на тему любви занимают в его наследии большое место; любовь для Лоика не просто человеческое чувство – это образ и смысл жизни, Лоик считает и верит в большие возможности любви, в её силу, в её созидательную сущность. Наиболее запоминающимися образами в любовной лирике Лоика являются образ Матери, колыбели, Родины – высших человеческих ценностей. Лоик считает себя последователем тех поэтов, которые посвятили свое творчество воспеванию этого прекрасного человеческого чувства.

3.2. Соотношение описаний природы с любовной лирики

В любовной лирике Лоика Шерали природа играет очень большую роль, описывая прекрасные картины родного края, поэт усиливает воздействующую силу своих стихов. Как утверждает иранский литературовед Алиасгар Шердуст «Лоик излагает чувства и лирическое состояние большей частью в окружении природы, которая содействует выражению чувств и правильному отражению лирического состояния в окружении природы и воспоминаний» (119, 116).

Лоик, создавая неповторимые образы и красочные пейзажи, проявляет неординарность истинного художника. Он может расширить палитру красок описываемых пейзажей полетом своей фантазии и в собственном неповторимом стиле запечатлеть их в сознании читателя. Все природные изменения, добавив поэтические черты, превращает в своих стихах в художественные шедевры. А.Абдуманнонов считает, что «времена года в любовных стихотворениях Лоика создают радостные и печальные, обнадеживающие и болезненные чувства, становятся поводом для возникновения определенного рода соединения чувств и мыслей» (50, 92).

В художественную палитру Лоика входят все времена года со всеми своими неповторимыми красками и особенностями.

Лоик с самого начала своей творческой деятельности начал писать эмоциональные лирические стихи о природе и с особым осмыслением. Это интересное свойство его творческого почерка проявляется уже в первом сборнике его стихотворений под названием «Молодо-зелено» («Сари сабз»). По стихотворению этого сборника «Весна в горах» («Баҳори кӯҳистон»), написанном в 1966 году, видно, что поэт глубоко проникает в описываемый материал, его фантазия работает буйно, стих полон ощущений, мыслей, чувствуется широта кругозора и неожиданные поэтические интерпретации. Каждую деталь природы Лоик видит живым и

подвижным. Для Лоика красоты природы олицетворяют человеческую душу:

Лола – раққосаи машъалдоре,
Бойчечак – шафақи субҳона.
Сабзаҳо – кокули нобофтае,
Мезанад бод ба нармӣ шона... (43, 59).

*Тюльпан – танцовщица с факелом,
Подснежник – утренняя заря.
Зелени – незаплетенные волосы,
Ветерок их нежно расчесывает.*

По нашему мнению, это, одно из ранних стихотворений Лоика, ещё недостаточно совершенно. В этом стихе нарушен порядок появления весенних цветов, в то же время чувствуется, что Лоик стремится, изображая весеннюю пору года, пробудить в человеке чувство прекрасного, заставить увидеть красоту природы и её действие на настроение.

В своих стихотворениях поэт из весенних пейзажей создает изящные олицетворения. Так, в фрагменте одного стиха он уподобляет буйное молодое сердце быстротечной и бурной весенней речке:

Ба мисли рӯдҳои навбахорон
Дили мо якраву гапнодаро буд.
Сари мо масту пурсавдову ҳайрон,
Дили мо дар муҳаббат худнамо буд (43, 74).

*Подобно рекам ранней весны,
Наши сердца были упрямы и несговорчивы.
Головы наши хмельные, полные страсти и удивления,
Наши сердца были в любви показушными.*

В этом стихотворении поэтом передано возбужденность и волнения молодости, вызванные весной. Так как весна – это пора любви, то возлюбленную поэт сравнивает с бурной, непокорной рекой, она не может скрывать свое внутреннее восторженное, возбужденное состояние.

Как большой мастер слова, Лоик выбирает такие размеры, метры, рифмы и рефрены для своих стихов, что стих становится более благозвучным, мелодичным, плавным и изящным.

В лирике Лоика много поэтических находок и открытий. Он постоянно старается изложить на бумаге, насколько возможно, содержание, смысл, описания и картины природы в новых формах и этим путем повысить совершенство, утонченность, изящество и красоту стихов, повысить получаемое читателем удовольствие от их чтения.

В поэзии Лоика весна и любовь являются смысловыми синонимами. Для поэта весна – это пора воспоминаний, особенно молодых годов, годов горения, жажды славы, времени надежд и исполнения желаний и всё это в воспоминаниях перелистывается, как страницы интересной и волнительной книги:

Баҳор мешавад...
Баҳори пурнигор мешавад.
Замини хотироти ман
Бунафшазор мешавад.
Ба ёди нозҳои кӯдаконаат
Дилам хумор мешавад.
Чӣ рӯзҳо гузаштаанд,
Ки ман туро надидаам.
Чи дардҳо гузаштаанд,
Ки баҳри ту кашидаам,
Ту – баҳти ношинохта,
Ситеғи норасидаам!
Туро чу ёд оварам,
Дилам фигур мешавад (43, 144).

*Наступит весна ...
Наступит многокрасочная весна.
Поле моих воспоминаний
Станет полем расцветших фиалок.
Вспоминая твои детские кокетства*

*Мое сердце замирает в похмелье.
Сколько времени прошло,
За которое я тебя не видел.
Какие страдания пережил
И испытал я из-за тебя.
Ты – непознанная судьба,
Моя не достигнутая цель.
Как только вспоминаю тебя
Сердце разрывается моё.*

Для Лоика весна является олицетворением возлюбленной, он в своих стихах много раз вместо возлюбленной употребляет слово весна. Для него нет весны без любви, этой поры цветения и возрождения природы, поэтому весна и любовь для поэта являются синонимами. Если неожиданно, по каким-то причинам, любимая покинет возлюбленного, то для поэта это равносильно окончанию весны, тогда жизнь будет пустой, безнадежной и мрачной.

Со свойственным ему поэтическим мастерством и изысканными словами Лоик описывает уход возлюбленной, как упавшую звезду с неба своей любви и не выпитый бокал вина в пиршестве жизни.

Поэт считает молодость весной жизни. Очень интересно, что конец периода молодости Лоик сравнивает, по смыслу, с завершением времени газели. Мы знаем, что в среде таджикских литературоведов было много споров о жизнеспособности и необходимости сочинения стихотворений в форме газели. Некоторые поэты и ученые заявляли, что газель, как малый жанр лирики, изжила себя и она ненужна современной таджикской поэзии. Лоик своим творчеством доказал бессмысленность этих споров. Именно в газели Лоик мастерски, с большим вкусом, эстетично изобразил молодость, времена года, радости и печали молодости, страдания и муки любви, старость, как закат жизни человека.

В «Куллиёт»-е (Полное собрание сочинений) Лоика также встречаются газели, посвященные весне. Эти стихи, прежде всего, олицетворяют стойкое жизнелюбие, яркий характер, настойчивость и упорство самого поэта.

В изображении Лоика времена года - это периоды жизни не только природы, но и человека. Из четырех сезонов года поэт отдает предпочтение весне, считая её предвестником новой жизни, возрождения природы, даром небес для человечества. Весна – это символ жизнелюбия, сигнал к началу созидательного труда и бессмертности бытия:

Дӯстон, то умр бошад, ҳар баҳор ошиқ шавед,
Бо нигоре дар ҷаҳони пурнигор ошиқ шавед.
Пилтаҳои кокули ёре агар бар бод рафт,
Бо ҷамолаҳои мӯи обшор ошиқ шавед (43, 328-329).

*Друзья, пока живы, влюбляйтесь каждую весну,
В красавицу в красочном мире влюбляйтесь.
Ленточки косичек любимой, если утратятся,
В водопад волос влюбляйтесь*

Лоик – певец природы и ценитель весны. Поэт воспринимает весну, как пищу для души влюбленного, являясь причиной пробуждения у него любовных грез и делая его молодость более одухотворенной, содержательной и яркой. Поэт благодарит судьбу за такую весну, которая делает его молодость более красивой и пленительной.

Лоик в своих стихах выражает большое сожаление о тех людях, кто не познал муки и страдания любви, кто не понимает и не ценит красот природы. В одном из своих стихов поэт, обращаясь к невидимому собеседнику, восклицает: ты не увидел и не оценил красоту и изящество бутона, не уделил внимание цветущим, зеленым полям и лугам, увы, как жаль, что мимо тебя пришла и ушла весна. Далее поэт продолжает, что являясь сыном гор, которому принадлежит райская земля, в сезон весны,

когда цветок вьется вокруг цветка, шмель жужжит в поисках любви, ты ни разу не влюбился. В этих строках звучит сожаление и горечь поэта.

Лоик в своих стихах часто упоминает лето, как продолжение весны, как её зрелость. В стихотворении «Лето Варзоба» («Тобистони Варзоб») (1974) мы встречаем наблюдения поэта об этом времени года. В описании Лоика берега реки Варзоб являются излюбленным местом встреч влюбленных. Здесь каждое деревце, камни, родники, горные вершины и другие элементы природы являются свидетелями уединения влюбленных:

Дар буни ҳар бутта чуфти ошике,
Дар сари ҳар санг сар дар зоне.
Дилбаре саргарми лофу ваъдахо,
Ошике сармасти атри гесуе...(43, 108).

*Под каждым кустом пара влюбленных,
На каждом камне голова на колени.
Влюбленная красавица верит обещаниям и пустословию,
Влюбленный же опьянен ароматом локонов...*

Лоик в своих стихах тонкие и изящные картины природы наделяет глубоким смыслом. Природа для него является собеседником, она для него одного цвета с сердцем влюбленных. На его взгляд, под валунами и камнями, разбросанными на берегах холодной, прозрачной реки Варзоб, спрятаны сокровенные тайны влюбленных, иногда же влюбленные свои желания и надежды пишут на камнях.

Лоик, хорошо разбираясь в психологии молодежи, не только воспекает молодость, её влюбленность и благородные порывы души, но и осуждает её безрассудность, опрометчивые, пустые и легкие обещания юношей доверчивым девушкам. Лоик с неподражаемым мастерством описывает просьбы и мольбы, уговоры и кокетства, беззвучные стоны, сокровенные тайны, которые тысячами скрыты под каждым камнем Варзоба, и скрывают неопишуемое волнение двух горящих сердец.

Варзоб – красивое олицетворение влюбленного человека. Поэту кажется, поведение и действия, душевное состояние влюбленных на берегах этой реки передались и ей. Река, как одна из составляющих прекрасной природы, в воображении поэта вобрала в себя все тайны влюбленных, она больше не может уместиться в своих берегах, и подобно влюбленным, охваченная страстями, уносится вдаль, неся на своих волнах несбыточные мечты влюбленных и пустые обещания юношей. В описании Лоика река опьянена своим нравом, она безумна в своем непрерывном стремлении, она, как и влюбленные, полна тайн и является свидетельницей множества любовных историй.

Как мы упоминали ранее, у Лоика имеются стихи, в которых говорится о лете и его признаках, но их не так много, поэтому на них мы не будем останавливаться.

У Лоика отношение к осени более позитивное и он не мало стихотворений посвятил этой поре года. Поэт считает, что это пора испытаний, раздумий, принятия важных решений. Приведем примеры:

Ману ту тирамоҳ гулчинӣ рафтем,
Хазонҳо зери по афтода буданд.
Ба зери осмони сарду бемехр
Дарахтон урён истода буданд...
Ману ту тирамоҳ гулчинӣ рафтем,
Ҳама гулбутаҳо бемарг буданд.
Кӣ медонад, ки андар қисмати мо
Чӣ гулҳое, ки ғофилмарг буданд (42,618).

*Я и ты, осенью пошли собирать цветы,
Под ногам лежали упавшие листья.
Под холодным и равнодушным небом,
Деревья оголенные стояли
Я и ты, осенью пошли собирать цветы,
Все кусты были без листьев,
Кто знает, что в нашей судьбе*

Сколько цветов увяло преждевременно.

Как видно из приведенных примеров, большей частью в стихах Лоика лирический герой – это юноша. Через этот образ поэт передает свои раздумья, душевные волнения, свое понимание надежд и мечтаний, задач и целей молодежи. Естественно, раз герой молод, то и его думы и мечты чистые. Если стих посвящен весне, то чувства лирического героя соответствуют этому времени года, если речь идет об осени, то и чувства героя приобретают другой оттенок.

Необходимо отметить, что поэзию и взгляды Лоика, особенно, в начале его поэтической деятельности, некоторые критики не поняли и в своих статьях и выступлениях негативно критиковали поэта.

Знакомство и крепкая связь с природой дают возможность поэту изображать судьбу человека в разных аспектах, в том числе показать её связь с природой, с красотой, указать место человека в непрерывном круговороте природы.

Для Лоика осень, как символ заката, пора испытаний, и поэт посвятил осени, как уже выше упоминалось, много стихов. Поэт образом осени, как бы, не дает забыть, что человеческая жизнь не бесконечна. Что осень – это пора подведения итогов пройденного жизненного пути. Поэт мечтает, чтобы каждый индивидуум прожил плодотворную и полезную жизнь.

Тирамох асту барг мерезад
Дар лабонаш таронаи падруд.
Нигаҳи офтоб ҳам кунд аст,
Меравад хастаҳол ба хонаи худ...(43, 118).

*Осенью настала падает листва,
На устах её прощальная песня.
И взгляд солнца холодный,
Уходит уставшая душа в свой дом...*

Лоик сопоставляет осень с путником, обращаясь к которому он советует вспомнить прошедшую весну и радоваться всему, что с ним произошло на этом пути. Лоик мастерски и поэтично подчеркивает связь всех времен года между собой. В частности, осень с ее желтыми листьями олицетворяет не нашедшее ответную любовь сердце лирического героя, а ее листопад указывает на конец страданий.

Из содержания стихотворения «Осенний дождь» («Борони тирамох») (1975) ясно, что в сезон осени печаль и грусть охватывают не только природу, но и человека, ибо в эту пору увядает красота природы. Хотя шелест капель льющего дождя по стволам деревьев и на упавшие желтые листья, или аромат, исходящий от убранных полей, сена и трав, своеобразно приятны, тем не менее человека печалит нагота природы.

Интересно, на наш взгляд, построено это стихотворение Лоика. При чтении его рождается ощущение, что с наступлением осени природа, с вершин красоты, постепенно спускается вниз, как бы прижимается к земле, листья, упавшие плоды деревьев, семена трав, злаковых, цветов осыпаются на землю.

В стихотворении «Осень» («Тирамох») (1965) поэтом словами нарисованы также широкие осенние пейзажи. Поэт пишет, что чистое лицо неба стало хмурым, виноградники закопаны, сухие стебли хлопка остались без цветов и листьев, холмы обнажились от бархатистой зелени, заброшенные гнезда птиц среди ветвей остались беспомощными и удивленными.

Заключительная часть стиха имеет высокий философский смысл. Поэт говорит о том, что каждая новая весна – это возрождение жизни, каждая осень – её закат, но, на примере виноградной лозы, которую на зиму засыпают землей, а весной вновь откапывают и она вновь плодоносит, т.е. она имеет несколько жизней. Далее поэт доводит до читателя мысль, что, к

сожалению, человеческая жизнь имеет одно рождение, т.е. одну весну, и один конец, т.е. одну осень и её необходимо очень ценить.

Большинство поэтов зиме посвящают мало стихов. В творчестве Лоика зима также занимает не малое место. Зима для поэта средство, посредством которого он отображает человеческие характеры, взаимоотношения людей. Например, в стихотворении «Слепой дождь» («Офтобборон»), которое, по-видимому, посвящено какой-то женщине, возможно, супруге поэта, времена года использованы, в том числе зима, для показа изменчивости её характера:

Гах чўши баҳоронї,
Гах тирамахи гирён.
Гах қаҳри зимистонї,
Гах чиллаи тобистон (43, 317).

*Иногда ты весеннее кипение,
Иногда ты плачущая осень.
Иногда ты гнев зимы,
Иногда ты зной лета.*

Образ зимы поэт использует, чтобы напомнить радующейся жизни молодежи о бренности мира и о кратковременности жизни. При посредстве образа зимы поэт создает содержательные, изящные лирические стихи.

Лирический герой стихотворений Лоика сетует на неверность любимой, и говорит: «когда ты оценишь меня, моя жизнь подойдет к концу...». При этом, Лоик сравнивает лед в сердце любимой женщины с зимними холодами.

В газелях поэта зима символизирует также такие качества возлюбленной, как невнимательность, беспечность, своеобразие и неприступность, чванливость и самовлюбленность:

...Ҳадя овардам дили пуроташе,
Сардрӯ ӯ чун зимистонам макун...(43, 378).

*Принес в дар сердце, полное огня,
Не будь холодной, как моя зима.*

Анализ стихов Лоика Шерали показал, что он использовал времена года для отображения человеческих отношений, при этом создал свежие образы, в стихи вдохнул новые смыслы. Также времена года использованы поэтом для наставлений и советов беспечной молодежи, предупреждая её, что смена времен года отражает смену в судьбах людей, что в этом мире нет ничего постоянного, всё изменяется и меняется. Времена года для Лоика служат средством для описания душевного мира людей, в жизни которых есть место любви и надежде, мечте и намерениям, могуществу и силе, гордости и храбрости, одновременно в мире людей существуют лишения и неудачи, печали и беды, беспомощность и бессилие, провалы и поражения, а также неизбежное окончание жизни.

Таким образом, можно констатировать, что у Лоика изображение природы неотделимо от судьбы человека. Всё творчество Лоика направлено на пробуждение в таджикском народе чувства гордости за свой народ, за свою богатую историю, за самосознание и самопознание, пробуждение и укрепление любви к своей прекрасной Родине, к её несравненно прекрасной, разнообразной природе. Подтверждение этому слова поэта «горы построились рядами и все, как немые братья, но стали говорящим на одном языке, чтобы один был гордым, другие были его опорой»:

Пушт дар пушт, пахлу дар пахлу
Такаягоҳе барои ҳамдигар
Наметавонанд баски поистан
Бе мадад, бе бақои ҳамдигар... (42, 56)

*Друг за другом, бок о бок,
Опорой стали друг для друга.
Не могут долго продержаться
Без помощи и постоянства друг друга*

Лоик научил всех последующих за ним поэтов, как изобразить, показать природу и социальные темы. Поэтическое отображение красивых пейзажей природы склоняет читателя к совершению добрых дел, к любви. Разные виды изображения состояния природы мы находим в лучшем сборнике поэта «Путник» («Марди роҳ») в стихах «Сгоревшая зелень пейзажей» («Сабзай сӯхтаи манзараҳо»), «Тени заката» («Сояҳои ғуруб»), «Ты мое небо...» («Ту осмони манӣ...»), «Пыльный лунный свет» («Ширмаҳтоби ғуборолуд»), «Как барабанщик ночи, когда льет гневный дождь» («Чу табболе шабе борони хашмӣ»), «Щедрость месяца хамал, как пульс влюбленного» («Аз файзи хамал чу набзи ошиқ») и других, в которых впечатления поэта переданы высоко поэтично, что сделало эти стихи неповторимыми и незабываемыми. В этих стихах природа является другом и помощником любви и влюбленности.

Таким образом, одним из ключевых стержней лирики Лоика является мастерство и искусство описания красот природы. Стоит отметить, что в средневековой персидско-таджикской литературе было сильным суфийское течение. А суфизм пропагандировал понятие «вахдат ал-вуджуд» («единство всего сущего»), этот постулат суфизма отразился и в литературе. Естественно, что в современной таджикской поэзии постулат суфизма не пропагандируется, но неразрывность связи человека с природой, ибо человек также часть природы, остается, что отражено и в современной поэзии.

В стихотворениях «Зарафшан течет в сторону Бухары» («Зарафшон меравад сӯи Бухоро») (1971), «Высоты» («Баландиҳо») (1973), «Желание» («Таманно») (1973), «Горы» («Кӯҳҳо») (1974), «Горные реки» («Рӯдҳои кӯхистон») (1974), «Песня старого садовника» («Ғазали боғбони пир») (1977) и других Лоик предстает перед нами, как восторженный певец природы и мастер её описания.

В лирических стихах Лоика много места отведено образу реки, являющейся важной частью природы горного Таджикистана. Нужно отметить, что образ реки превалирует в творчестве многих таджикских поэтов, однако, подход Лоика к изображению реки неповторим, оригинален. Перечисления названий стихотворений: «Зарафшан течет в сторону Бухары», «Горные реки», «Созвучная волнам песня реки Варзоб», «Зарафшан, моя печальная мать) и т.д., достаточно, чтобы представить, какое важное место занимает этот поэтический образ в лирике Лоика.

Поэт Камол Насрулло при анализе поэтического искусства своего учителя Лоика, выразил свое мнение: «Художественное мастерство устода, исходящее из его поэтического дара, можно наблюдать в конкурсном стихотворении с рефреном «река» («дарё»). Кажется, что устод Лоик может без конца продолжать описание и изображение реки и в каждой строке привести новые и новые аллегории, метафоры, иносказания при воплощении образа реки и это не имеет конца» (?).

В стихах, посвященных реке, для передачи своих чувств читателю, поэт использует размышления, заставляет работать фантазию и ищет и находит новые описания. Лоик тонко и весьма поэтично, волнующе передает обеспокоенность реки, её опьянение и бдительность, широкие рукава, раскинутые во многие стороны, описывает изгибы ее волн, её крутые берега и т.д.

Как отмечалось ранее, одним из наиболее ярких и центральных образов поэзии Лоика Шерали является река Варзоб.

Река Варзоб берет свои истоки в высоких горных вершинах и течет к Гиссарской долине, в которой расположен город Душанбе. Красота, густота зелени долины и города связаны с чистой водой этой реки. Действительно, жизнь людей, проживающих на берегу этой реки, невозможно представить без нее, поэтому Лоик описывает Варзоб больше других поэтов. В его лирических описаниях Варзоб является

олицетворением красоты, света, чистоты, привязанности и искренности. Река в восприятии поэта является залогом рождения и существования любви и привязанности людей. Этот поэтический образ настолько переплетается с личностью рассказчика, что становится выражением его внутренних желаний и переживаний.

В стихотворении «Лето Варзоба» («Тобистони Варзоб») мы читаем:

Меравад то даштҳо маҷнунсифат-
Даргурез аз ҳабси соҳилҳои хеш.
Гар ҳама доранд савдое ба сар,
Ҳаст ўро ҳам сару савдо дигар (43, 108).

*Течет до степей, будто сумасшедшая,
Убегая из плена своих берегов.
Если все имеют страсти в головах,
И у неё также голова полна страстей.*

В одной своей газели поэт считает реку Варзоба подстрекателем любви и влюбленности, и изображая реку, описывает интимные взаимные отношения. Естественно, Лоик не достиг бы высот мастерства, если не использовал в своих стихах разные средства художественного украшения речи. Применение приемов олицетворения и уподобления сделало его любовную лирику еще более яркой. В одном из своих стихов, поэт, обращаясь к влюбленному, восклицает, что Варзоб является влюбленной рекой и влюбленные должны учиться у неё обращению с возлюбленной. У Лоика местами встречаются такие неожиданные сравнения, которых у других поэтов нет. Например, он советует влюбленному найти способ положить голову на красивую грудь возлюбленной, как Варзоб постоянно свои волны кладет на камни. Мы считаем, что поэт здесь реку Варзоб представляет в образе влюбленного, береговые камни – это грудь возлюбленной реки.

В нижеследующем бейте слово «губа» («лаб») использовано для построения художественной фигуры полное сравнение:

Лаби Варзоб лабҳои туро бӯсида будам ман,
Ба соҳил дур аз тугён маро бигзоштӣ, рафтӣ (43, 357).

*На берегу Варзоба губы твои я целовал,
На берегу, далеко от водоворота, меня оставила ты и ушла.*

В другой газели Лоик пишет, что на берег Варзоба ходят две группы людей. Первая группа идет туда ради удовлетворения своих социальных потребностей, т.е. отдохнуть, полюбоваться красотами природы, посидеть с друзьями и т.д. Другая же группа приходит туда в поисках сокровищ любви. Эту группу поэт называет «жаждущие сердца» («дилташнагон») и «ищущие редкое удовольствие» («чӯяндагони нашъаи ноёб»).

Любовь и душевная связь Лоика с рекой Варзоб достигает такого накала, что название этой реки во многих своих газелях он ставит, как рефрен. Иногда он считает эту реку символом жизни и ставит её выше знаменитых водопадов Анхела и Тугела, расположенных в Южной Америке и Африке. Варзоб в этой газели, волнующей сердце, является возлюбленной, собеседницей и спутницей жизни поэта. Все свои воспоминания, приятные моменты судьбы, мечты и желания и даже свое завещание он доверяет Варзобу.

Авторы статьи «Устад Лоик – возрожденец жанра газели» («Устод Лоик – эҳёгари жанри ғазал») указывают: «Описание природы и ее пейзажей в газелях поэта занимает важное место. Он в большинстве своих газелях описывает образ природы так искусно и реалистично, что тот пейзаж возникает перед глазами так реально, живой и естественный, что читатель чувствует себя непосредственным элементом той картины.

Аз ситези куллаҳо зардӣ парид,
Соҳа ҳам аз пуштаҳо доман кашид.

Моҳи нав хамёза кард аз бурчи кӯх,
Рӯди кӯҳӣ як қадар боло дамид.
Қуллаи кӯҳҳо ба дарё сарнагун,
Нолаи дарё ба гардунҳо расид.
Ахтаре бо ахтаре наздик шуд,
Дидаи худбин чунин манзар надид.
Каҳкашон рахро мунаввар карду гуфт;
Шабравони зиндагӣ роҳи сафед. (43.401)

*С вершин улетучилась желтизна,
Тень также за холмами спряталась.
Новая луна зевнула в углу горы,
Горная река немного поднялась выше.
Вершины гор опрокинулись в реку,
Стенания реки достигли небес.
Звезда сблизилась со звездой,
Глаза себялюбца не видели такой картины.
Млечный путь осветил дорогу и сказал:
Ночной путник жизни, доброго пути.*

В этой газели Лоик очень поэтично описал заход последних лучей солнца, скрывающихся за вершинами, выход новой луны над горной вершиной, отражения вершин в море, появление и сближение друг с другом звезд на Млечном Пути. И прав поэт, когда говорит: «глаза себялюбца не видели такой картины». Да, для того, чтобы увидеть такие красоты и их тонкости, должны быть глаза поэта и эстета» (141, 110).

Создавая такие стихи, Лоик с самого начала своей поэтической деятельности считает себя одной породы с природой (хамзод). Для Лоика природа является местом блага и необходимости, она охватывает человека и его бытиё. Человек в объятиях природы достигает зрелости с пониманием ее красот. Природа для поэта - место проявления его бытия и небытия, вчерашнего, сегодняшнего и завтрашнего дней, чувств, мыслей и взглядов.

Мир мыслей и воспоминаний поэта полон цветами и запахом природы, ибо он вырос в ее объятиях, испытывает на природе свои находки и ищет утраченное в ее зеркале. Природа для поэта не является только основой наглядного изображения чувств и впечатлений, а зеркалом, отражающим его повседневное бытие. Такое сосуществование с природой дало поэту сначала чувство самосознания, затем мысли мирового масштаба. Поэтому, в стихах поэта природа, общество и он сам неразрывно связаны, что привело к мыслям мирового масштаба.

В стихотворении «Высохшая река» («Хушкрӯд») Лоик, если, с одной стороны, описывает пустой, иссохший, безжизненный пейзаж, с другой стороны, он очень изящно и выразительно вспоминает прежний вид реки, когда ее берега были полноводными, поцелуи ее волн давали ее устам воду, звезды освещали ее ночи, а влюбленные катались на лодках. В общем, поэт уподобляет жизнь реки жизни человека.

Худой Шарифов, проанализировав стих «Высохшая река» («Хушкрӯд»), пришел к такому важному выводу: «При первом взгляде возникает вопрос: Что такого поэтического есть в высохшей реке или там, где остался след от неё? Но, заинтересованный взгляд и воображение поэта увидели интересные вещи, и поэт создал красивый стих. Увидев след от высохшей реки, воображение поэта заставило вспомнить её полные воды, до краев заполнившие берега, звезд в окружении лунного света, сочные поцелуи волн её берегов, влюбленных, катающихся на лодках и вновь возвратиться к реальному состоянию бессилия, как «пустые объятия». Целью этого олицетворения высохшей реки является показ неустойчивости благополучия в жизни, по словам поэта, превращение цветущего сада в «безжизненную степь» и наоборот. Поэтическая натура автора одарила сухой, бесцветный след реки красотой и создала стих. Антогонизм между

сухостью, бесцветностью и красотой и жизненностью есть антогонизм жизни и смерти.

Хушкрӯди зормонда зери гардун,
Соҳилонаш як замон пуроб буданд.
Дар дили ту чун фуруғи зиндагонӣ,
Ахтарон дар ҳалқаи маҳтоб буданд.
Бӯсаҳои обдори мавҷҳо,
Об медоданд амвоҷи туро.
Ахтарон дар шишаи оби зулол
Нур медоданд шабҳои туро.
Рӯи обат обрӯе доштанд,
Ошиқон бо дилбарон заврақсавор
Қаҳ-қаҳи гулдухтарон чун қаҳ-қаҳи амвоҷи ту,
Мерасид аз ҳар канор (43, 403)

Высохшая жалкая река под небом,
Берега её когда-то были полны вод.
В твоём сердце, как свет жизни,
Звезды были в окружении лунного света.
Сочные поцелуи волн
Орошали твои волнения.
Звезды в бутылках с прозрачной водой
Озаряли твои ночи.
На твоей поверхности авторитет имели
Влюбленные с возлюбленными, катаясь на лодках.
Смех цветущих девушек, как смех твоих волн,
Был слышен со всех сторон.

Когда поэт каменистую, безжизненную землю бывшей реки видит такой поэтичной и красивой и описывает, то сердце читателя приходит в движение, ибо поэт приносит ему весть о вечной загадке жизни и смерти, такого поэта надо считать великим поэтом (196, 55).

Описание природы с участием человека в событиях - одна из основных особенностей поэзии Лоика. Лоик изображал, описывал и представлял

человека в объятии природы, проверял суть его чувств и мыслей в состоянии неразрывной взаимосвязи и соединении этих двух миров.

В сочинении таких стихов Лоик имеет с природой объективную и субъективную связь. Его ум подготавливал объективное понимание вещей, событий для нахождения привлекательных описаний. Такое объективное извлечение пользы и субъективное описание можно встретить во многих стихах Лоика, посвященных природе.

Подспудно, в мыслях поэт постоянно в связи с природой, окружающими предметами и социумом, готовый всегда найти применение своим мыслям и чувствам. Посредством мыслей и ощущений поэт раскрывает тайну бытия и его взаимосвязи с социумом. В этом ракурсе Лоик говорит от имени и устами камней и горных вершин, родников и источников, речушек и великих рек, растений и деревьев, цветов и кустарников. Иными словами, посвященные природе стихотворения Лоика свидетельствуют о той неразрывной связи, о которой мы говорили. Эта связь заставляет поэта олицетворять природу и предметы.

Запечатлевая картины природы в лирике, поэт основывается на своих пронзительных впечатлениях и фантазиях, ощущениях и мыслях, надо сказать, усиливая этим субъективизм стихов, другими словами, поэт выбирает впечатления своего «я», переосмысленных на высоком интеллектуальном уровне. Следовательно, в таких стихах личность поэта выступает в качестве лирического героя. Следовательно, как уже было замечено, волей не волей описание природы обретает субъективную окраску.

Высокий уровень художественного восприятия позволил поэту посредством своего интеллекта в стихотворении «Горные реки» («Рӯдҳои кӯҳистон») (1974) показать неразрывность связи человека с природой. В

поэтических описаниях автор переносит на себя все действия горных рек – волнения, стремительный поток воды, плеск волн и т.д.

В целом, Лоик использовал элементы природы в любовной лирике для изложения высоких человеческих отношений, наилучших качеств человека, как преданность, вера, патриотизм, любовь к Родине, семье, детям, мужество и отвага, правдивость и честность и т.п. Понимая духовное состояние влюбленного человека, поэт описывает его во взаимосвязи с явлениями общества и бытия. Природа и ее элементы с применением поэтических приемов, соблюдением пропорции речи, использованием народных словосочетаний и выражений, а также пониманием мудрости жизни, осознанием закономерностей жизни, противоречий философских явлений сумели придать любовным стихам поэта изящество и плавность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Лирические стихи Лоика Шерали, охватывающие важнейшие аспекты его времени, крепко соединили таджикско-персидскую классическую поэзию с литературными новаторствами второй половины XX века. Лоик разумно и сознательно использовал творчество предшествовавших поэтов, литературу одноязычных народов и современников, произведения устного народного творчества, мировую литературу и другие первоисточники, показав себя, не только как поэт, но и знатоком теории литературы, ораторства, красноречия и философии. Он отразил в своем творчестве важнейшие темы классической поэзии в форме традиционных жанров. Однако, стержневой темой его лирики была любовь, которую в своих стихах он отразил во всей её многогранности.

Тематику его стихов составляют проблемы национального самосознания и самопознания, любви к Родине, гордости за богатую историю своего народа, воспевание высоких человеческих качеств, как мужество, отвага, верность и преданность, описание прекрасной природы родного края – Таджикистана, гимн Матери, уважение к старшим и знание и уважение родного языка и многое другое. Особое место в творчестве Лоика занимает тема любви. Он посвятил этой теме очень много стихотворений.

Правильно поняв развитие современной литературы, Лоик Шерали приходит к выводу, что необходимо менять понятие любви в литературе, так как оно было сильно политизировано, и отразить в поэзии настоящие, простые, человеческие чувства. Как поэт – новатор Лоик Шерали последовал свежим литературным тенденциям и первым в современной таджикской поэзии отобразил сокровенные чаяния, мечты и надежды молодого поколения.

Таким образом, в результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам и заключениям:

1. С самого начала своей творческой деятельности взгляд Лоика на личность человека и его место в обществе был совершенно особым. Именно такое видение отличает лирическую поэзию Лоика от творчества других поэтов и придает его творческому стилю философскую окраску. Этот талантливый мастер слова в своих стихотворениях опирается на чувства, эмоции и глубокое мышление, отражая внутренний мир, чувства и духовность, эмоции и волнения человека.

2. Осведомленность поэта и его начитанность в области древней мировой литературы, его информированность о великих мировых литературных школах, также прекрасное знание своей классической литературы и её великих представителей, дали ему уверенность в том, что творения каждой эпохи могут отвечать духовным и душевным потребностям человечества только благодаря лирическим произведениям. В связи с этим, уже в самом начале своего творческого пути, Лоик начал писать лирические стихи, посвященные социальным, бытовым, нравственным проблемам и, конечно, любви. В своих стихах поэт стремился раскрыть духовный и интеллектуальный мир современного человека

3. Непрерывный процесс изменения политической обстановки 60-х годов был воспринят Лоиком с большим энтузиазмом. Его попытки внедрения эстетических ценностей и заполнения эстетических ниш в литературной среде оказались весьма своевременными и плодотворными.

4. Устад Лоик быстро понял, что отношения людей со временем меняются, как к политическим, так и литературным явлениям. Поэтому он не стал расплывать себя на описания конъюнктурных явлений, он понял, что только честное, правдивое отображение действительности оставит имя поэта потомкам.

5. В своей поэзии Лоик создал особого лирического героя, обладающего, как духовной силой осмысления социальных проблем, так и

материального созидания. Поэтому облик лирического героя поэта выражает важнейшие признаки времени его жизни. Из полученных результатов можно сделать вывод, что в облике лирического героя олицетворены типологические обобщения, основные направления развития лирического стихотворения и в определенной степени индивидуальность самого поэта. С данной точки зрения лирический герой выражает духовную и нравственную позицию поэта.

6. Лоик в образе лирического героя смог уместить и отобразить в различных стихотворных формах собственный мир и мир своих современников, состоящий из противоречивых чувств и переживаний, мыслей и ощущений.

7. К особенностям любовной поэзии Лоика относится то, что им использованы знакомые для таджикского народа жанры, такие, как двустишие, рубаи и газель. В то же время, Лоик не чуждался и в новых стихотворных формах, как белый стих. Используя богатый арсенал художественных средств украшения речи, Лоик создает произведения, отвечающие и раскрывающие дух его времени. В целях более полного и глубокого раскрытия любовной тематики он в ней воспекает такие общечеловеческие ценности, как преданность, мужество, отвага, целомудрие, чистота помыслов и поведения, щедрость и т.п. Одновременно, он осуждает такие качества человека, как предательство, измена, нарушение обещаний и клятв, неверность, бездуховность, скупость и т.п.

8. Лоик посредством жанра «муфрадот» - отдельных двустиший - постарался максимально извлечь пользу из народной поэтической школы и перенести самые лучшие формы и модели, тончайшие нюансы смыслов из устной литературы в письменную. В своих четверостишиях Лоик изящно и благозвучно излагал высокие мысли, волнения и переживания влюбленных, их мечты и надежды на счастье. Лоику, как зрелому поэту, удалось совместить стиль написания классического стихотворения со стилем

творений устного народного творчества. Наконец, благодаря его бесспорному поэтическому таланту стало возможно выразить тайны сердца и мыслей человека, его бурлящие и кипящие страсти, его надежды и сомнения, другими словами, Лоику удалось раскрыть внутренний мир человека. Несомненно, такое возвышение и боготворение любви возводит Лоика на самый высокий пьедестал мастерства и таланта.

9. Лоик является пропагандистом земной любви. Земная любовь для Лоика есть глубокое и светлое продвижение по пути познания жизненной правды и заполнения пустот человеческой души. Это, несомненно, является показателем силы духа, оптимизма и творческой смелости поэта.

10. В период жизни и творчества Лоика литература, и в частности поэзия, находились в орбите политических событий и определяемого ими самосознания. Однако, находились мастера слова, которым порой удавалось пробить брешь в этом панцире и оставить след в сознании людей, к ним, в первую очередь, относится Лоик Шерали. Любовь в изображении Лоика является мерилom веры и человеческого совершенства, мерилom его высоких качеств и достоинств.

11. Различные социальные понятия, предметы и элементы природы Лоик мастерски использует для создания своих любовных стихов. Порой такие понятия, как война, которая не имеет никакой взаимосвязи с любовью, используются в творческой мастерской поэта для усиления любовных акцентов.

12. С целью построения личностного характера своих героев и отображения мыслей лирического героя, Лоик добился больших успехов в обобщении элементов природы, пейзажей рек, садов, деревьев, солнца, гор, родников и других частичек бытия. Посредством пейзажа он выразил чувства и мысли людей и комплексную особенность своего поэтического творчества.

Кроме того, наряду с описанием природы и ее живописных пейзажей, времен года, Лоик в своих стихах уделяет большое внимание изложению эмоциональных впечатлений, передачи чувств и волнений влюбленного человека. Лоик был убежден, что без описания природы и ее красот, невозможно в полной мере ощутить и изложить восторг любви и ее ценность. Именно природа и смешение ее красок способствует тому эмоциональному подъему, который независимо от возраста, внушает человеку уверенность в будущем и в наступлении нового дня. Поэтому поэт отождествляет природу и ее элементы с жизнью человека, с её этапами, похожими на сезоны года, с помощью олицетворений он отображает черты и мировоззрение лирического героя, и правду о душевном состоянии человека, тем самым обнажая его нравственную тайну. Устод Лоик Шерали, как истинный художник, обогатил современную таджикскую поэзию своей любовной лирикой и своей лирикой внес новую свежую струю в неповторимый мир молодости и юношества, стремящегося навстречу новому времени и к оценке социальных и культурных ценностей нового века – века страстей, стремлений и инициатив, энтузиазма и максимализма, созидания и строительства. Так как молодое поколение наиболее активно взаимодействует со своими сверстниками – представителями цивилизованных народов мира, поэт осознанно и уверенно вдохновляет его на новые свершения.

Библиография:

Первоисточники на таджикском языке:

1. Айнӣ, С. Куллиёт / Иборат аз 15 чилд. Чилди 8. Ҳайати таҳририя: М. Осимӣ, М. Турсунзаде, К. Айнӣ, Р. Ҳошим, Х. Аҳрорӣ. Мухаррир А. Маниёзов / С. Айнӣ. - Душанбе: Ирфон, 1981. – 524 с.
2. Амвоҷи Қорун (маҷмӯаи шеърҳои шоирони Эрон). - Душанбе, Ирфон, 1973. - 310 с.
3. Аминзода, Озод. Дунёи дил / О. Аминзода. – Хучанд: Нашриёти давлатии ба номи Раҳим Ҷалил, 2003. – 296 с.
4. Гулназар. Паҳно / Гулназар. – Душанбе: Ирфон, 1981.–240 с.
5. Гулрухсор. Қасидаи куҳистон /Гулрухсор // Маҷмӯаи шеърҳо (Барои бачаҳои синни миёна ва калони мактабӣ).– Душанбе: Адиб, 1988. – 240 с.
6. Дехотӣ, Абдусалом. Асарҳои мунтахаб/А. Дехотӣ. Шеърҳо, ҳикояҳои ҳаҷвӣ, драматургия, намунаи тарҷумаҳо. – Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1957. - 300 с.
7. Ёдгорӣ, Шохмузаффар. Соҳили бахт. Шеърҳо /Ш. Ёдгорӣ. – Душанбе: Ирфон, 1977. – 64 с.
8. Ёдгорӣ, Шохмузаффар. Шеърҳо ва достонҳо / Ш. Ёдгорӣ. – Душанбе: Ирфон, 1984. – 416 с.
9. Киром, Қутбӣ. Ёр меояд! Шеър, манзума, достон / Қ. Киром.- Душанбе: Адиб, 2002.-128 с.
10. Қаноат, Муъмин. Аз Бесутун то кунун. Маҷмӯаи шеърҳо ва достонҳо / М. Қаноат. – Душанбе: Адиб, 1993. – 176 с.
11. Лирикаи классикии рус: Маҷмӯаи шеърҳо. Тарҷ. аз русӣ. – Душанбе: Адиб, 1988. – 144 с.
12. Лохутӣ, Абулқосим. Куллиёт. Қ. 1 / А. Лохутӣ. -Душанбе: Дониш, 1987. - 372 сах.

13. Лоҳутӣ, Абулқосим. Гулбонги навҷавонӣ (ашъор) / А. Лоҳутӣ. – Душанбе: Ирфон, 1992. – 144 с.
14. Маъмур, Саидалӣ. Офтобгардон. Ашъори барчида / С. Маъмур – Душанбе: Адиб, 2007. – 392 с.
15. Собир, Бозор. Бо чамидан, бо чашидан / С. Бозор. – Душанбе: Адиб, 1987. – 208 с.
16. Собир, Бозор. Гули хор. Маҷмӯаи шеър / С. Бозор. – Душанбе: Ирфон, 1978. – 128 с.
17. Сулаймонӣ, Пайрав. Куллиёт / П. Сулаймонӣ. – Душанбе: Адиб, 2006. – 276 с.
18. Турсунзода Мирзо. Асарҳои мунтахаб / М. Турсунзода. - Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1955. - 410 с.
19. Турсунзода Мирзо. Шеър ва дostonҳо / М. Турсунзода. - Душанбе: Адиб, 1991.- 320 с.
20. Файзулло, Ҳабибулло. Афсонаи дарё / Ҳабибулло Ф. – Душанбе: Ирфон, 1974. – 96 с.
21. Файзулло, Ҳабибулло. Дидори орзуҳо / Ҳабибулло Ф. – Душанбе: Ирфон, 1979. – 112 с.
22. Чавҳарӣ, Зуфархон. Девони Чавҳарӣ. Тартибдиҳандагон: Нодир Шанбезода, Баҳодур Файзуллоев. Муаллифи пешгуфтор Баҳодур Файзуллоев. - Душанбе: Ирфон, 1986. - 272 с.
23. Чавҳаризода, Суҳайлӣ. Девони Суҳайлӣ / С. Чавҳаризода. –Душанбе: Ирфон, 1988. – 460 с.
24. Шералӣ, Лоиқ. Сари сабз / Л. Шералӣ. - Душанбе: Ирфон, 1966.- 78 с.
25. Шералӣ, Лоиқ. Илҳом / Л. Шералӣ. - Душанбе: Ирфон, 1968. - 46 с.
26. Шералӣ, Лоиқ. Нӯшбод / Л. Шералӣ. - Душанбе: Ирфон, 1971. - 127 с.
27. Шералӣ, Лоиқ. Соҳилҳо / Л. Шералӣ. - Душанбе: Ирфон, 1972. - 72 с.

28. Шералӣ, Лоиқ. Хоки Ватан / Л. Шералӣ. - Душанбе: Ирфон, 1975. -160 с.
29. Шералӣ, Лоиқ. Резаборон / Л. Шералӣ.- Душанбе: Маориф, 1976. - 47 с.
30. Шералӣ, Лоиқ. Марди роҳ / Л. Шералӣ. - Душанбе: Ирфон, 1979. - 231 с.
31. Шералӣ, Лоиқ. Варақи санг / Л. Шералӣ. - Душанбе: Ирфон, 1980. - 272 с.
32. Шералӣ, Лоиқ. Хонаи чашм / Л. Шералӣ. - Душанбе: Ирфон, 1982. - 384 с.
33. Шералӣ, Лоиқ. Рӯзи сафед / Л. Шералӣ. - Душанбе: Маориф, 1984. - 109 с.
34. Шералӣ, Лоиқ. Хонаи дил / Л. Шералӣ. - Душанбе: Ирфон, 1986. - 464 с.
35. Шералӣ, Лоиқ. Офтобборон / Л. Шералӣ. - Душанбе: Адиб, 1988. - 524 с.
36. Шералӣ, Лоиқ. Дасти дуои модар / Л. Шералӣ. – Душанбе: Адиб, 1991. - 112 с.
37. Шералӣ, Лоиқ. Ҷоми саршор / Л. Шералӣ. - Душанбе: 1991. - 192 с.
38. Шералӣ, Лоиқ. Ману дарё / Л. Шералӣ. – Душанбе: Адиб, 1991. - 301 с.
39. Шералӣ, Лоиқ. Аввалу охири ишқ / Л. Шералӣ. – Душанбе: 1994. - 272 с.
40. Шералӣ, Лоиқ. Фарёди бефарёдрас / Л. Шералӣ.– Душанбе: Адиб, 1997. - 237 с.
41. Шералӣ, Лоиқ. Ангораҳо / Л. Шералӣ. - Душанбе: Адиб, 2001. - 111 с.
42. Шералӣ, Лоиқ. Куллиёт. Ҷилди I. Китобҳои 1-2 / Л. Шералӣ. - Хучанд: Нашриёти давлатии ба номи Раҳим Ҷалил, 2001. - 722 + 710 с.
43. Шералӣ, Лоиқ. Куллиёт. Иборат аз 2 ҷилд. Ҷилди 1. Ашъор / Л. Шералӣ. – Душанбе: Адиб, 2008. - 560 с.

44. Шералӣ, Мастон. Ихлос. Маҷмӯаи шеърҳо / М. Шералӣ. – Душанбе: Ирфон, 1985. – 384 с.
45. Шукуҳӣ, Аминҷон. Кӯчабоғи ошиқон. Маҷмӯа / А. Шукӯҳӣ – Душанбе: Ирфон, 1984. – 336 с.
46. Юсуфӣ, Ҳабиб. Сатрҳои нотамои. Китоби 1 / Ҳ. Юсуфӣ. - Душанбе: Адиб, 1987.-336 с.
- Научно-отраслевая литература:
47. Абдуқодиров А., Маҳкамова Б. Фарҳанги мухтасари таъбироти назми Лоик Шералӣ. / А. Абдуқодиров, Б. Маҳкамова. - Хучанд: Нашриёти давлатии ба номи Раҳим Ҷалил, 2001.- 120 с.
48. Абдулов К. Лоики миллат / К.Абдулов. - Хучанд: Нашриёти давлатии ба номи Раҳим Ҷалил, 2001. - 198 с.
49. Абдулло С. Нури сухан С. Абдулло. - Олматӣ: Дайк-Пресс, 2005. - 230 с.
50. Абдуманнонов А. Нуқтаи назар / А. Абдуманнонов. - Душанбе: Адиб, 1989. - 240 с.
51. Абдуманнонов А. Пиндорҳо ва ингорҳо / А. Абдуманнонов. - Душанбе: Адиб, 2006. - 216 с.
52. Акбаров Ю. Қисмати инсон ва қисмати шеър / Ю. Акбаров. - Душанбе: Дониш, 1980. - 197 с.
53. Акбаров Ю. Шеъри эҳсос ва тафаккур / Ю. Акбаров. - Душанбе: Ирфон, 1985.- 240 с.
54. Акбаров Ю. Ҷустуҷӯҳои эҷодӣ ва ахлоқӣ / Ю. Акбаров. - Душанбе: Ирфон, 1990 - 240 с.
55. Акбарзода, Юсуф. Таҳқиқи шеър аз дидгоҳи нав. - Душанбе: Адиб, 2004. - 196 с.
56. Акбарзода, Юсуф. Рисолати шоир ва шеър. Маҷмӯаи мақолот / Ю. Акбаров. – Душанбе: Адиб, 2009. – 376 с.

57. Акбарзода, Юсуф. Шеърӣ тоқиқии нимаи дуюми садаи бист / Ю. Акбаров. – Душанбе: Адиб, 2011. – 320 с.
58. Аминов А. Жанр рубайи и советская лирико-философская поэзия / А. Аминов. - Душанбе, 1988. - 135 с.
59. Амиркулов С. Таҳаввули жанрҳои адабии тоҷик дар нимаи аввали асри XX / С. Амиркулов. - Душанбе, 2005.- 127 с.
60. Асозода Х. Адабиёти форсӣ ва се шоҳаи он / А. Асозода. - Душанбе: Маориф, 1991. - 272 с.
61. Асозода Х. Адабиёти тоҷик дар садаи XX / Х. Асозода. - Душанбе: Маориф, 1999. - 448 с.
62. Аҷамӣ, Муҳаммадалӣ. Тафаккур ва ҳис дар шеър / М. Аҷамӣ. – Душанбе: Адиб, 2008. – 208 с.
63. Бухорӣ, Муҳаммадҷон Шакурӣ. Нигоҳе ба адабиёти тоҷикии садаи XX. / Шакурӣ М.- Душанбе, 2006. 456 с.
64. Вклад таджиков и персоязычных народов в мировую цивилизацию: вчера и сегодня (Материалы и выступления международного симпозиума, 8 сентября 2002 г., г. Душанбе). - Душанбе, 2002. - 403с. (на тадж, русском и англ. яз.).
65. Ворожейкина З. Н. Иредж Мирза. Жизнь и творчество / З.Н. Ворожейкина. - М.: Изд-во восточной литературы, 1961. - 163 с.
66. Гулназар. Лоике чун Лоике / Гулназар. – Душанбе: Сурушан, 2000. - 80 с.
67. Ғаффаров У. Султони диёри сухан / У. Ғаффаров. - Хучанд, 2001. - 302 с.
68. Ғаффаров У. Шаҳбози осмони сухан У. Ғаффаров. – Душанбе: Адиб, 2007. - 841 с.
69. Ғаффаров У. Лоик Шералӣ / У. Ғаффаров. – Хучанд: Ношир, 2012.

70. Давлатов М. Ғазал ва анъанай он дар эҷодиёти устод Абулқосим Лоҳутӣ / М. Давлатов. - Душанбе, 1973. - 190 с.
71. Зехнӣ, Тӯракул. Санъати сухан / Т. Зехнӣ. - Душанбе: Ирфон, 1978.- 327 с.
72. Кляшторина В. Б. Современная персидская поэзия. Очерки / В. Б. Кляшторина. - М.: Изд-во восточной литературы, 1962.- 148 с.
73. Кляшторина В. Б. «Новая поэзия» в Иране / В. Б. Кляшторина. - М.: Наука, 1975.- 225 с.
74. Комиссаров Д. С. Пути развития новой и новейшей персидской литературы / Д. С. Комиссаров.- М.; Наука, 1982. - 294 с.
75. Қазва, Алиризо. Шоире, ки ошиқи Эрон буд /Марсияи хуршед. Нашри дувум. Тасҳеҳ ва такмилшуда ба забонҳои тоҷикӣ ва русӣ. Таҳия, танзим ва виростории Ориёнфар (Сафар Абдулло) / А. Қазва. – Москва: 2001. 352 с. – С. 120-125.
76. Лоикнома: Маҷмӯаи шеърҳо, ёддоштҳо ва мақолаҳо. Мураттиб ва муҳаррир Отахон Сайфуллоев. – Хучанд: Нашриёти давлатии ба номи Р.Ҷалил, 2001. – 106 с.
77. Маниёзов А. Шеърӣ нав ва баъзе масъалаҳои шеърӣ. Масъалаҳои адабиёти муосири тоҷик / А. Маниёзов.- Душанбе: Ирфон, 1970. - С. 243-251.
78. Марсияи хуршед. Нашри дувум. Тасҳеҳ ва такмилшуда ба забонҳои тоҷикӣ ва русӣ. Таҳия, танзим ва виростории Ориёнфар (Сафар Абдулло). – Москва: 2001. 352 с. – С. 120-125.
79. Мирзозода Холиқ. Ҳабиб Юсуфӣ / Х. Мирзозода. – Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1960. – 68 с.
80. Мирзозода Холиқ. Луғати мухтасари истилоҳоти адабиётшиносӣ / Х. Мирзозода. - Душанбе, Маориф, 1992. -С. 57-58.

81. Мирзозода Х., Сайфуллоев А., Абдуманнонов А. Таърихи адабиёти советии тоҷик. Инкишофи жанрҳо. Иборат аз шаш ҷилд. Ҷилди 1. Назму насри солҳои 20 / Х. Мирзозода, А. Сайфуллоев, А. Абдуманнонов. – Душанбе: Дониш, 1984. – 356 с.
82. Мирзоюнус М. Шукуфаи андӯх (Нигоҳе ба зиндагӣ ва ашъори Фурӯғи Фаррухзод) / М. Мирзоюнус. - Хучанд: Нашриёти давлатии ба номи Раҳим Ҷалил, 1999. -230 с.
83. Мукулмонкулов Р. Асрори сухан / Р. Мукулмонкулов. - Душанбе: Ирфон, 1980. - 152 с.
84. Мукулмонкулов Р. Назарияи адабиёт / Р. Мукулмонкулов. - Душанбе: Маориф, 1990.- 334 с.
85. Мукулмонкулов Р. Назарияи ҷинсҳо ва жанрҳои адабӣ / Р. Мукулмонкулов. – Душанбе: Маориф, 1987. – 88 с.
86. Муталибов Р. Ифтихори миллӣ дар ашъори Лоик Шералӣ / Р. Муталибов. – Хучанд: Ношир, 2001. - 88 с.
87. Муҳаммадзод Хочамуҳаммад. Шоири миллат / Х. Муҳаммадзод. - Панҷакент, 2001.- 63 с.
88. Муҳаммадзод Хочамуҳаммад. Ман намемирам / Х. Муҳаммадзод. - Панҷакент, 2002.- 54 с.
89. Набиев А. Адабиёт ва нақди адабӣ / А. Набиев. - Душанбе: Адиб, 1993. – 304 с.
90. Нарзиқул М. Фурӯғи ҳастӣ / М. Нарзиқул. - Душанбе: Адиб, 2002. - 118 с.
91. Нарзиқул М. Адабиётшиносии форсӣ-тоҷикӣ дар асрҳои XIII- XIV / М. Нарзиқул. - Душанбе: Адиб, 1998. - 112 с.
92. Насрулло, Камол. Дар рӯи ҳама тобад як пораи нури ман. Шоири хуршеду дарё: Маҷмӯаи мақолаҳо ба муносибати 70-солагии Шоири

- халкии Тоҷикистон Лоик Шералӣ. Мураттибон С.Саидов, Б.Мирсаидов ва Н.Ҳаётов / К. Насрулло. - Хучанд: Ношир, 2011.-248 с.
93. Нурзод, Нуралӣ. Меъроҷе то хуршеди висол / Н. Нурзод.- Душанбе: Деваштич, 2009. - 100 с.
94. Раҳим Ҳошим. Солҳо дар саҳифаҳо / Ҳ. Раҳим. - Душанбе: Адиб, 1988. - 133 с.
95. Раҳмонов Ш. Байт ва муносибати он дар шеър / Ш. Раҳмонов.- Душанбе: Дониш, 1980.- 66 с.
96. Раҳмонов Ш. Шеър ва Айнӣ. Дигаргуниҳои сифатӣю созмони жанрҳои лирикӣ дар назми форсу тоҷик / Ш. Раҳмонов. - Душанбе: Маориф, 1994. -192 с.
97. Раҳмонов Ш.Таҳаввули воҳидҳои лирикӣ / Ш. Раҳмонов. - Душанбе: Адиб. 1988.-143 с.
98. Сайфуллоев А. Аркони сухан / А. Сайфуллоев. - Душанбе: Маориф, 1985. – 272 с.
99. Сайфуллоев А. Ҳалқаи пайвандҳои адабӣ / А. Сайфуллоев.– Хучанд: Нури маърифат, 2003. - 442с.
100. Сатторов А. Нуқтаи пайванд / А. Сатторов. - Душанбе: Ирфон, 1982. - 205 с.
101. Сатторзода А. Таърихчаи назарияи адаби форси тоҷикӣ / А. Сатторзода.- Душанбе, Адиб, 2001, - 140 с.
102. Сатторов А. Кӯҳна ва нав / А. Сатторов. - Душанбе: Адиб, 2004. - 145 с.
103. Сирус Б. Арӯзи тоҷикӣ / Б. Сирус.- Душанбе: Нашрдавтоҷ, 1963. – 286 с.
104. Сорбон. Лоикнома / Сорбон.- Душанбе: Адиб, 2001. - 191 с.
105. Табаров С. Мунзим / С. Табаров. – Душанбе: Ирфон, 1991. – 152 с.
106. Файзуллоев Н, Ҳаётов Н. Устод Лоик - эҳёгари жанри ғазал. Шоири хуршеду дарё: Маҷмӯаи мақолаҳо ба муносибати 70-солагии Шоири

- халқии Тоҷикистон Лоик Шералӣ. Мураттибон С.Саидов, Б.Мирсаидов ва Н.Ҳаётов / Н. Файзуллоев, Н. Ҳаётов. -Хучанд: Ношир, 2011.-248 с. – С. 100-114.
107. Фанни шеър. Аристотел, Форобӣ, Ибни Сино, Ибни Рушд, Насириддини Тӯсӣ. - Душанбе: Ирфон, 1985.- 189 с.
108. Ҳақимов А. Шеър ва замон. Масъалаҳои инкишофи назми муосири тоҷик / А. Ҳақимов. - Душанбе: Ирфон, 1978. – 252 с.
109. Ҳақимов А. Дар қаламрави сухан / А. Ҳақимов. - Душанбе, 1982.
110. Ҳамроев Ҷ. Таърихи нақди адабӣ / Ҷ. Ҳамроев. -Душанбе, 2006.- 426 с.
111. Ҳусейнзода Шарифҷон. Ангезаи меҳр: Ёддошт ва мақолаҳо. (Барои бачаҳои синни миёна ва калони мактабӣ) / Ш. Ҳусейнзода. - Душанбе: Адиб, 1989. – 72 с.
112. Ҳусейнзода Шарифҷон. Дар бораи баъзе майлҳо дар шеъри муосири тоҷик /Масъалаҳои адабиёти муосири тоҷик / Ш. Ҳусейнзода.- Душанбе: Ирфон, 1970. – 416 с. - С.225-242.
113. Шарифов Х. Назарияи насри адабиёти форсии асрҳои IV-IX / Х. Шарифов. - Душанбе, 2004. -320 с.
114. Шарифов Х. Балоғат ва суханварӣ / Х. Шарифов. - Душанбе: Ирфон, 2002. - 278 с.
115. Шарифов Х. Шоир ва шеър. Маҷмӯи мақолаҳо / Х. Шарифов. - Душанбе: Адиб, 1998. - 216 с.
116. Шарифов Х., Тоиров У. Назмшиносӣ / Х. Шарифов, У Тоиров. - Душанбе: Ҳумо, 2005. - 384 с.
117. Шарифов Х. Услуб ва камолоти сухан / Х. Шарифов. –Душанбе: Ирфон, 1985.
118. Шарифов Х. Савти Аҷам (Назаре ба аҳвол ва ашъори Мӯъмин Қаноат) / Х. Шарифов. - Душанбе, 2002. - 208 с.

119. Шеърдӯст, Алиасфар. Чашмандози шеъри имрӯзи тоҷик / А. Шеърдӯст. – Душанбе: Адиб, 1997. – 272 с.
120. Шукуров М. Мактаби одамият / М. Шукуров. - Душанбе: Адиб, 1991. – 128 с.
121. Шукуров М. Сухан аз лирика ва мазмуни ҳаётии он. Масъалаҳои адабиёти муосири тоҷик / М. Шукуров. - Душанбе: Ирфон, 1970. – 416 с. - С.183-224.
122. Юнусов С. Аз зоҳири ашё ба асли ҳақиқат (таҳқиқи лирикаи Фарзона ва Сиёвуш). -Хучанд, 1997. -224 с.
123. Ярхо В.Н., Полонская К.П. Античная лирика. - Москва: Высшая школа, 1967. – 212 с.

Статьи в журналах и газетах:

124. Абдулло Ф. Барои шеъри шоистаи замон / Ф. Абдулло // Садои Шарқ. 1976. №9, - С.98-108.
125. Абдуллоев А. На фақат мазмун / А. Абдуллоев // Садои Шарқ, 1976, №6. - С. 121-126
126. Абдуманнонов А. Сухан аз қаҳрамони лирикӣ / А. Абдуманнонов // Садои Шарқ. 1975, №11. -С. 100-107.
127. Акбаров Ю. Шеъри зодаи дарду ишқи синасӯз / Ю. Акбаров // Тоҷикистони шӯравӣ. 18.05.1991
128. Акбаров Ю. Машғал бишавад дар шаби зулмонӣ.../ Ю Акбаров // Садои Шарқ, 2001, №1-6. - С.91-105.
129. Акбаров Ю. Паҳлуҳои зиндагӣ ва андешаҳои шоир / Ю. Акбаров // Садои Шарқ. 1979, №3. - С. 140-148.
130. Акбаров Ю. Кардааст парвозҳое дар ҷаҳони роз / Ю. Акбаров // Омӯзгор, 15.05.1991.

131. Аъзамзод, Субҳон. Нигоҳе ба шеъри Фурӯғ ва навғонии Фурӯғшиносии тоҷик / С. Аъзамзод. - Хучанд, 2000, №6. -С. 41- 45.
132. Бароханӣ, Ризо. Дар шеър ва шоирӣ / Р. Бароханӣ // Омӯзгор. 16.04. 1991.
133. Бобоев А. Туғёни дил / А. Бобоев. // Садои Шарқ. - 1969, №9. - С. 151-152.
134. Бобоева Т. То беканораҳои шеъри асил / Т. Бобоев // Садои Шарқ. 2008, №6. –С. 68-73.
135. Ваҳҳобиён, Рустам. Қадри одам / Р. Ваҳҳобиён // Садои Шарқ, 1989, №3. - С.136-140.
136. Давронов А. Вассофи рӯҳи пок / А. Давронов // Комсомоли Тоҷикистон.19.11.1978.
137. Давронов А. Хуршед ҳамон монад / А. Давронов // Адабиёт ва санъат.17.06.1999.
138. Давронов А. Воқеият ва маърифати нақд / А. Давронов // Садои Шарқ, 2006, №7. –С. 141-145.
139. Давронов А. Китоби сабзи забонҳо // Садои Шарқ, 2008. - №11. - С. 3-11.
140. Дастгир, Ноил, Фурӯғ, Фарзона ва шеъри имрӯз / Дастгир, Ноил, Фурӯғ, Фарзона. - Хучанд, 1997, №12. - С. 24-27.
141. Жола Бадеъ. «Шеъри нав» дар Эрони муосир / Б. Жола // Садои Шарқ, 1974, №7. - С. 101-117.
142. Келдиев Г. Замини барӯманди шеър / Г. Келдиев // Садои Шарқ, 1976, №4. -С. 145-151.
143. Келдиёров Т. Чароғи маънӣ дар меоди тасвир / Т. Келдиёров // Хучанд, 2003, №11. - С. 85-88.
144. Мирзозода Х. Розҳои маҳрамона ё сурудҳои замони / Х. Мирзозода // Садои Шарқ, 1976, №8. - С.138-146.

145. Мирзоева А. Дар осмони атласи шеъри Фарзона / А. Мирзоева // Хуқанд, 2003, №7. - С. 91-100.
146. Муллоаҳмад, Мирзо. Шеъри Лоиқ Шералӣ ва худшиносии миллӣ / М. Муллоаҳмад // Рӯдакӣ. №5, 2004.- С.135-136.
147. Мукулмонкулов Р. Шеър машъал аст / Р. Мукулмонкулов // Садои Шарқ, №976, №2. - С. 116-121.
148. Набиев А. Шеър гар эъҷоз бошад / А. Набиев // Садои Шарқ, 1976, №10. - С. 113-121.
149. Раҳмонов А. Назаре ба қудрати халлоқонаи Лоиқ Шералӣ дар шеъри муосир / А. Раҳмонов // Ҷумҳурият. №50-51 (20 329 -330). 19.05.2001. – С.3-4.
150. Сатторов А. Шеър ва зиндагӣ / А. Сатторов // Садои Шарқ, 1975, №10. - С.116-136
151. Сорбон. Қатраҳо аз «Модарнома» / Сорбон //Адабиёт ва санъат, 16.05.1991.
152. Ҳақимов А. Аз ғазал то шеъри озод / А. Ҳақимов // Садои шарқ, 1975, №11. -С.120-121.
153. Ҳақимов А. Нӯшбоди шоир / А. Ҳақимов. Садои Шарқ.-1971, №9. -С. 149-154.
154. Ҳамосаи шеър // Комсомоли Тоҷикистон. 7.06.1984.
155. Фарзона. Дарёи сӯзон / Фарзона // Хуҷанд, 1995, №2. - С. 44-47.
156. Фарзона. Шеър дар чавҳари зеҳни хонанда / Фарзона // Хуҷанд, 2000, №6. С. -30-33.
157. Шакурӣ М. Роҳи сафед ба сӯи абадият! / М. Шакурӣ // Сомониён. – 2004.-№1.- С.5.
158. Шарифов Х. Таърихи адабиёт ва тафаккури нав / Х. Шарифов // Адабиёт ва санъат. – 21.03.1991.

159. Шарифов Х. Нардбони умр / Х. Шарифов // Садои Шарқ, 1970, №6. -С. 139-143.
160. Шарифов Х. Чавҳари завқу мароми шоир / Х. Шарифов // Садои Шарқ, 1984. - С.154-158.
161. Шарифов Х. Шоири бузург / Х. Шарифов. - Душанбе // Садои Шарқ. №5. 2001. -С. 1-6.
162. Шералӣ, Лоиқ. Рӯҳи қаҳрамони назм /Л. Шералӣ // Маориф ва маданият. 4.11.1975.
163. Шералӣ, Лоиқ. Имтизочӣ эҳсосу афкор / Л. Шералӣ // Маданияти Тоҷикистон.10.04.1981.
164. Шералӣ, Лоиқ. Хотираи устод Боқӣ Раҳимзода / Л. Шералӣ // Садои Шарқ, 1980, №5.
165. Шералӣ, Лоиқ. Байтҳои ҳузнафзо / Л. Шералӣ // Маданияти Тоҷикистон. 2.12.1983.
166. Шералӣ, Лоиқ. Суханронӣ дар анҷумани нухуми нависандагони Тоҷикистон / Л. Шералӣ // Адабиёт ва санъат. 3.04. 1986.
167. Шералӣ, Лоиқ. Шиносномаи миллат / Л. Шералӣ //Газетаи муаллимон. 3.12.1988.
168. Шералӣ Лоиқ. Боз як соли ғаму шодӣ гузашт // Тоҷикистони Советӣ. 1.01.1989.
169. Шералӣ, Лоиқ. Пешагар комил шавад аз пешагар / Л. Шералӣ. Мусоҳибаи Чонибек Ақобир бо Лоиқ Шералӣ // Адабиёт ва санъат. 18.06.1987. – С.10.
170. Шодиқулов Ҳ. Ду мавзӯи муҳими шеърӣ имрӯз / Ҳ. Шодиқулов // Садои Шарқ, 1976, №3. - С.-127-132.
171. Шодиқулов Ҳ. Корвони эҳсосу муҳаббат / Ҳ. Шодиқулов // Садои Шарқ, 1970, №7. - С. 149-154.